

Тёмных дел мастера. Книга четвёртая

Автор:

[Алексей Берсерк](#)

Тёмных дел мастера. Книга четвёртая

Алексей Берсерк

Место действия – индустриальный мир активно развивающегося королевства Сентус. Новое изобретение – кристальная магия, с невиданной скоростью распространяется по планете, позволяя магусам отныне и вовсе отказаться от предварительного произнесения заклинаний вслух. Сменилась эпоха. Но что же теперь смогут противопоставить этому веку прогресса два воинственных пережитка прошлого, которые очень скоро вновь проявят себя, дабы в последний раз сразиться на рубеже безвозвратно ушедшего старого времени.

Тёмных дел мастера

Книга четвёртая

Алексей Берсерк

© Алексей Берсерк, 2021

ISBN 978-5-0055-0600-9 (т. 4)

ISBN 978-5-0050-4486-0

ТЁМНЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

Книга четвёртая

Алексей Берсерк 2021 г.

От автора

Как и раньше, в качестве небольшой преамбулы хотелось бы дать одно пояснение читателю. Дело в том, что в тексте намеренно использовалось вариативное употребление местоимения «вы» и «Вы» в зависимости от уровня уважения говорящего. При негативном, наигранном, формальном и тому подобных типах отношения между собеседниками это местоимение употреблялось с маленькой буквы. И, соответственно, при действительном уважении, а также страхе, подчинении и прочем – местоимение употреблялось с большой буквы. Так я пытался расширить понимание читателя в тех моментах, где говорящий на самом деле не уважает своего собеседника или, наоборот, относится к нему со всем почтением. А ещё таким образом я хотел передать тот уровень лицемерия, который продолжает увеличиваться в обществе магусов с ростом современных социокультурных отношений.

Также существует и второй момент, который я хотел бы обозначить. Дело в том, что данная серия состоит из четырёх книг. И развитие их сюжета происходит постепенно. То есть некоторые моменты из биографии персонажей или устройства вселенной не объясняются здесь и сейчас. Но обязательно поясняются дальше. Если не в первой книге, то во второй, если не во второй – то в третьей. И так далее.

Краткий пересказ содержания предыдущих томов романа

Место действия – индустриальный мир активно развивающегося королевства Сентус. Время действия – аналог сразу нескольких веков, сравнимых с поздним средневековьем Европы, эпохой Возрождения, а также восемнадцатым и девятнадцатым веком.

Магия, присутствующая в этом мире с незапамятных времён, и широко развитая за пределами Сентуса в других странах, постепенно проникает и в само королевство. Бывшая достоянием только высших кругов знати, закрытая от народа, магическая наука впервые за сотни лет претерпевает большие изменения и становится общедоступной, хотя и за немалые деньги. Впрочем, эти реформы внедряются в общество с разной скоростью, и большинство людей только начинает постигать простейшие основы её использования. Однако, не смотря ни на что, сам дух нового порядка, хитроумно преподносимый государством как неизменное благо, всё же продолжает упорно и неотвратимо изменять жизнь практически всех прослоек его граждан.

Главные герои книги – юноша по имени Альфред, по настоянию отца отправленный для обучения в одну из новых школ магии, но впоследствии похищенный оттуда странной группой людей, владеющих невероятной силой. И стареющий наёмник-следопыт по имени Гортер, который, в силу определённых обстоятельств был намеренно втянут королевским правительством в расследование этого дела.

Оба они имеют негативное отношение к магии, но каждый по своей собственной причине. И пока Альфред, едва уцелев при атаке на школу, продолжает оставаться в плену и страдать от издевательств похитивших его людей (на деле оказавшихся особой группой жестоких колдунов, занимающихся настоящей магией, в альтернативу существующей); Гортер – становится единственным, кто смог отыскать их след, попутно ополчив против себя все королевские службы из-за своих особых инструментов: лука диска и амулета. Именно эти инструменты позволили ему раскрыть тайный замысел правительства по тотальному магическому контролю над всеми остальными наёмниками, привлечёнными к этому делу, и воспротивиться ему.

Однако в дальнейшем Гортер обнаруживает для себя в этом деле ещё и повод для личной мести, поскольку нападавшими оказались те самые колдуны, что сожгли когда-то его деревню, истребив всю его семью. И поэтому в какой-то момент следопыт сбегает из разрушенного замка школы один. По мере развития сюжета за ним в погоню посылаются всё больше отрядов королевских служб, но Гортер всегда остающийся на шаг впереди них исключительно из-за своего таланта, умений и возможности с помощью своих инструментов подавлять любую магию – впоследствии всё же нападает на след преступников. Хотя и обнаруживает, что они разделились, от чего решает последовать только за одним из них. Тем, кто, как он определил, увёл за собой парня.

В это же то время Альфред, истязаемый загадочным колдуном, продолжает открывать для себя секреты настоящей магии. И сам постепенно становится одним из них, утрачивая свои былые иллюзии по поводу современного уклада жизни в стране, не говоря уже о фальшивой природе всего того, что современное правительство преподносит как «магию». В итоге, спустя какое-то время, он впервые после жестоких испытаний, устроенных ему специально, открывает в себе способности к настоящей силе и мощи. И его бывший истязатель постепенно становится для Альфреда наставником.

Настигая их в самом конце, Гортер оказывается вынужден вступить в бой не только с похитившим Альфреда колдуном, по следу которого он шёл всё это время, но и с самим парнем. Однако их поединок так и остаётся незаконченным, поскольку оба колдуна неожиданно ныряют в портал, а Гортер оказывается при смерти из-за полученных в бою ран. Последним на место их поединка прибывает отряд королевских агентов, которому по какой-то причине не удаётся найти ни Гортера, ни того, за кем он охотился.

Спустя 5 лет Альфред возвращается в Сентус. Всё это время он тренировался в Эргароте – особом замке тёмных колдунов в другом мире. Теперь он жаждет испытать себя. Узнав в Эргароте о проклятье трёх предметов, которые уже долгое время незаметно отравляют жизнь людей королевства, Альфред желает найти их и уничтожить. Но, как оказалось, времени здесь прошло намного больше – четверть века. И молодой колдун попадает в сильно изменившийся мир.

В то же время с севера на юг по регионам Сентуса путешествует странный преступник. Он нападает на магические заводы, дымогоны (аналог паровозов) и людей. И преследует только ему понятные цели. Этим преступником

оказывается сильно постаревший Гортер. Рука цивилизации пробудила его, найдя в виде отшельника в самом глухом лесу, где бывший следопыт доживал старость. И теперь Гортер желает стать для природы последним защитником, чтобы хоть немного повлиять на ситуацию с магическим загрязнением мира. В какой-то момент он обнаруживает, что в нём пробудились странные силы, позволяющие старику общаться с животными. Но он пока не понимает источника этих сил. Неожиданно пути Гортера и Альфреда пересекаются в одном из северных городов. Тогда старику не удаётся уничтожить Альфреда. И он начинает выслеживать его, как когда-то выслеживал Джаргула.

А Альфред, собрав несколько спутников, движется к столице королевства. Там ему удаётся уничтожить первый предмет из проклятья – корону династии Расморов. Но при этом Альфред сам чуть не отправляется на тот свет. И к тому же узнаёт страшную тайну о короле Сентуса.

Краткий словарь терминов, понятий и пояснений

Магус – к моменту начала действий третьего романа этот термин изменил своё значение. И отныне так можно назвать почти любого гражданина Сентуса. Кроме жителей самых дальних окраин страны. В сущности слово «магус» отныне является синонимом слова «образованный», «грамотный». Поскольку обучение в школах магии стало почти повсеместной возможностью. И вдобавок – бесплатной. Хотя элитные школы магии с обучением за деньги продолжают существовать.

Домагус и Промагус – эти термины сохранили свои прежние значения со времён первого и второго романа.

Школа магии – к моменту начала действий третьего романа занятия магией наконец перестали считаться опасными. Поэтому все старые школы и академии магии Сентуса были заново основаны в ближайшем от их прежнего местоположения городе. И каждую новую школу впоследствии стали открывать также именно в черте города.

Вещальщики – сокращённое простонародное название для работников Общественной Вещательной Сферы Сентуса – магического канала сообщений, служащего для передачи информации, который был специально создан для подключения к нему каждого владеющего магией жителя королевства. При условии, что тот мог позволить себе ежемесячно выплачивать за это небольшой налог. Как правило, этот «канал» лучше всего работает в городах, где его магические волны распространяются и усиливаются специальными аккумуляционными кристаллами, установленными на вышках приёма по всей площади города. Но к нему можно также подключиться и из любой другой части Сентуса, имея нужное для этого магическое оборудование. И всё же чем дальше подключающийся к каналу человек находится от города – тем сложнее ему это сделать.

Чарователь – термин, который ошибочно можно спутать с занятием официально запрещённой в королевстве Сентус магией правления разума или занятием искусством зачарования предметов. На самом же деле это человек, который имеет определённую открытую частоту в «канале», к которой могут подключаться другие его пользователи. На этой частоте он может магическим способом размещать любые «вещания», «запечатления» и тому подобные материалы, созданные с помощью магии. И подходящие для передачи через «канал».

Карта Сентуса (центральные области) для событий 4 романа

Карта материка Первых Империй для событий 4 романа

Глава 16

Путешествия губительны для предрассудков, фанатизма и ограниченности, вот почему они так остро необходимы многим.

Марк Твен

Прохладный дух осенней погоды, витавший в полях и перелесках центрального Сентуса, не очень-то сильно напоминал сейчас Гортеру его родные северные края, где каждый год в это время уже начинал потихоньку хватать за пятки мороз по ночам. А со всех без исключения лиственных деревьев старик Фек-Век, как гласило старое народное предание, собирал последние пёстрые листочки, чтобы сложить их потом в свой заветный сундук и хранить до следующей разноцветной поры. К тому же в здешних приветливых лугах, по мере того как матёрый охотник продолжал упорно продвигаться на юг, на глаза всё чаще попадались ещё не успевшие отцвести кусты и травы. А солнце, каждый день поднимавшееся в зенит на чистом и ясном куполе неба, сулило Гортеру одни только приятные деньки, в самый раз годившиеся для такого длительного путешествия, как это.

Впрочем, особенности местного климата не слишком удивляли бывшего следопыта, поскольку в своё время Гортер успел облазить весь Сентус вдоль и поперёк. И лишь последние неспешные годы, проведённые им вдали от южных областей страны, не позволяли теперь старому отшельнику забыть о старой привычке подкладывать за пазуху тёплую кроличью безрукавку, которая зимой служила Гортеру и в качестве своеобразного поддоспешника. Или хвататься при малейшем ветре за успевшую так полюбиться ему современную суконную шинель, снятую с плеча какого-то неизвестного бедолаги, что погиб от руки того неуловимого парня в суровом магическом побоище. Также эта шинель служила старику хорошим ночным одеялом, которое он использовал даже не для себя (продолжая по привычке спать на укрытых ветками затухающих углях раскиданного сапогом костра), а исключительно для своей раненой спутницы.

Правда, сегодня утром их отношения стали развиваться совершенно иначе, когда подобранная Гортером на месте битвы обессиленная девушка неожиданно очнулась от тревожившего её в последние дни бессознательного бреда и стала настырно отбиваться от своего нелепо выглядящего престарелого спасителя. Попутно пытаясь понять, куда же, чёрт побери, он успел её завести.

– Прочь! Отпустите меня! Уй-йди-и!!! – кричала она, дёргаясь из стороны в сторону по всему месту стоянки.

Но так как тело её всё ещё оставалось основательно перебинтовано самодельными бинтами, то подобные выкрутасы причиняли дезориентированной Фейр лишь больше проблем. Тем не менее, упорно волоча упрятанную в шину и только-только начавшую заживать ногу, девушка лихорадочно озиралась по сторонам, пока бывший следопыт осторожно старался её успокоить, следя за тем, чтобы она случайно не испортила всю лекарскую работу, которая и без того далась ему нелегко.

– Хватит уже крутиться, дурочка! Лучше скажи, откуда ты? И как попала на то железное чудище?

Однако для девушки его первые слова, похоже, прозвучали как натуральная тарабарщина.

– Что вы такое говорите?.. Кто вы?! Я не понимаю... – стала наконец потихоньку уставать от своих волнений и отчаянных попыток встать в полный рост Фейр.

Вдруг глаза у неё вновь начали закатываться, и она внезапно споткнулась, упав на полы шинели, точно поваленное ветром сухое дерево.

Однако старый охотник был наготове и, как только увидел, что она совсем плоха, тут же подхватил девушку за плечи и талию, усадив к ближайшей вертикальной опоре, что нашлась под рукой. А именно – большому лошадиному седлу, снятому на ночь. После чего Гортер осторожно стал проверять её повязки.

– Зачем вы меня увезли?.. Нет! Я должна найти его!.. Стой-те... – не переставала выдавливать из себя в полубреду несчастная Фейр, пытаясь оттолкнуть старика.

Но Гортер лишь упрямо продолжал возвращать её руки на место, заново собирая обратно вывалившуюся в пылу сопротивления целебную мазь. Её он приготовил сам – из более-менее подходящих трав, растущих в этой местности, перетерев их со своими запасами медвежьего жира.

Затем старик поплотнее накинул на девушку её заметно пострадавшие от магии одежды, кутая её вместе с тем в шинель.

– Что произошло тогда? – наконец спустя пару-тройку минут уже вполне осмысленно обратилась к нему бывшая пассажирка дымогона.

Поняв, что сейчас она вроде бы способна поддерживать общение, Гортер впервые за последние дни решил немного поговорить с ней.

– Тебя сильно потрепало. И ты бы всё равно долго не выжила, если б начала преследовать кого-то из них. Даже останься ваша составная громадина на ходу. Ведь те люди, как видно, и по сей день укладывают своей магией вашу корону на обе лопатки.

– Вздор! Магическое превосходство Сентуса очевидно... И перестаньте уже давить меня своими ручищами! – возмутилась на мгновение Фейр. – Лучше скажите мне: кто вы? И откуда мне кажется, что я вас знаю?

– Это неважно, – холодно отсёк Гортер, и почему-то резко вскочил с колен, отведя взгляд в сторону ближайших полей. – Лучше держись отныне покрепче в седле, раз уж пришла в себя. Чтобы мне снова не пришлось придерживать тебя всю дорогу. И скажи, жива ли ещё... Нет, не так... Где сейчас живут твои родные? Или к кому мне отвезти тебя, чтобы он смог тебя выводить до поры? Деревня Фера подойдёт? Там когда-то обитала славная община крестьян во главе со старостой Негелем. Они тебя примут. А мне нужно срочно продолжить искать того магуса, что напал на вашу железяку. И чем раньше я сдам тебя кому-нибудь на поруки, тем быстрее смогу нагнать его. Эх, отыскать бы только, куда ведут эти длиннющие полоски, по которым он тогда укатил...

– Погодите, так вы сами на лошади? И что за «полоски» такие?.. Вы имеете в виду тот дымогон, на котором я ехала в столицу? О Вейс, с кем я связалась... – Тут Фейр нарочно начала говорить очень медленно и почти членораздельно: – Из какого же отсталого села вы сюда сами явились, дедушка? – Но потом словно опомнилась: – И... О Вейс!!! Погодите! Так он всё-таки сбежал?! Сколько же дней уже успело пройти? – попыталась она хоть как-то соотнести последние свои воспоминания с окружающей её новой обстановкой, не вполне ещё понимая, что происходит. – Я должна срочно... Ай! – опёрлась она было на руку, но та тут же

подломилась, не в силах удержать вес тела девушки. – Чем вы меня успели таким намазать под повязками? Фу, как воняет! Только не говорите мне, что это какое-то ваше допотопное деревенское лекарство. А ну-ка быстро отдавайте мне моё имущество! Где мой ридикюль?

– Этот, что ли? – с загадочной улыбкой передал ей изящную походную сумочку бывший следопыт. Припомнив заодно другую похожую ситуацию, в которой он однажды оказался, спасая почти в точности такую же молодую крестьянскую девчонку от разъярённой медведицы. И с большой неохотой признал про себя, каким же иногда сентиментальным всё-таки может делать человека старость.

Но для Фейр весь его огромный багаж знаний, накопленный за прожитые в постоянных мытарствах годы, пока ещё являлся лишь пустым звуком. Ведь у неё самой жизнь только начиналась, и ей не было свойственно обращать внимание на столь незначительные проявления чужой реакции.

– Этот, этот, – презрительно огрызнулась она, как только взялась за протянутые лямки и достала из сумочки свой спасительный футляр, расщёлкнув на нём специальную застёжку.

После чего изящные пальцы Фейр извлекли наружу один конкретный кристалл, который она незамедлительно вставила в невесть откуда выхваченную другой рукой короткую одноразовую палочку. Далее, не произнося ни слова, девушка довольно ловко перехватила её наконечником вниз и вплотную приставила к переломанному в двух местах бедру. Ни разу ни застонав и не покорчившись при этом от боли.

Немного погодя вокруг её ноги образовалось что-то вроде сиреневого ореола из пересекающихся друг с другом полос и лучей блёклого магического свечения, которые начали легонько потрескивать и клокотать. Хотя напряжённое лицо Фейр отчётливо выдавало, насколько тяжёло ей было выносить подобные манипуляции. А когда магическое воздействие закончилось, девушка ещё какое-то время продолжала стойко сопротивляться сковавшей ногу внутренней боли.

Но вот наконец Фейр почувствовала некоторое облегчение и с уверенностью оперлась о лежавшее позади седло, после чего спокойно встала, с решительным видом произнеся:

– Вот и всё, мистер. Зря я, что ли, четыре года на магуса-врачевателя училась в Миренкиане?

– Т-х-х-хех! – только и выдохнул на это Гортер, натужно улыбнувшись, затем снова опустился на колени и, всё ещё не веря своим глазам, стал медленно упаковывать остатки бинтов и мази обратно в рюкзак. – А руку свою тоже так же залечить сможешь?

– А то! Плёвое дело! – попыталась напустить на себя ещё более невозмутимый вид Фейр.

И вновь принялась шурудить в принятом у Гортера красиво украшенном ридикюле, перебирая разные по форме кристаллы. Но уже через четверть минуты голос её зазвучал отнюдь не так уверенно:

– А, блин. Зараза... Неужели кончились?

– Что, уже не так сильна без своей магии, детонька? – немного издёвочным, хотя и достаточно добродушным тоном передразнил её Гортер, перекидывая из ладони в ладонь маленький берестяной коробок, в котором хранилось снадобье.

– Да это ерунда теперь! Потерплю как-нибудь до следующей аптеки с кристаллами. А там, даже если и не окажется с нужным зарядом, всегда можно купить парочку пустых болванок и зарядить их самой. У меня и лицензия на это есть, – опять вернулась к своей триумфальной манере поведения упрямая девушка.. Хотя лицо её ясно выдавало, насколько непросто давалось ей не обращать внимания на оставшиеся ранения. – А пока советую вам перестать прикидываться и начать рассказывать мне всё начистоту, дедушка: кто вы и почему выслеживаете этого... Вейс. А кто вообще такой этот ваш магус? Шпион с Запада?

– Хм, а если я не хочу с тобой о том говорить, маленькая егоза? – по-отечески игриво и с большой долей жизненного опыта в голосе продолжил подтрунивать над нею Гортер.

Однако Фейр совершенно не собиралась с ним шутить. И как только старик уселся на землю, в её руке в очередной раз оказалась новая однозарядная

палочка. Последняя из оставшихся в распоряжении девушки – с настоящим электрическим зарядом внутри, лишившим человека возможности перемещаться и вызывавшим мускульный паралич на несколько секунд по всему телу.

– А ты довольно быстро их выхватываешь, молодец! Наверное, долго пришлось такому учиться, да? – и бровью не повёл старый лучник, несмотря на столь явную угрозу с её стороны.

Но у Фейр и у самой тотчас же возникло немало вопросов, от чего она принялась быстро тараторить, попутно проверяя карманы своего сильно изодранного пиджака:

– Пойдите... Вы что, совсем не разбираетесь в магии? У вас же за эти дни было, наверное, бесчётное количество возможностей полностью разоружить меня и забрать все мои палочки. Так почему?..

– Почему я решил оставить всю эту гадость при тебе, дочка? – задумался на секунду Гортер, переводя взгляд на свой лук, лежавший, как всегда, неподалёку. – Честно говоря, даже и не знаю. Просто не люблю я всю эту вашу новомодную магию... До чёртиков не люблю, милая. И я боялся, что, если начну искать, то уж никак не смогу удержаться, чтобы не разломать каждую из твоих побрякушек на части. Ещё до того, как ты проснёшься. А они ведь, похоже, остаются твоим единственным оружием здесь, так ведь?

– Это не совсем оружие-е, – уточняюще протянула в ответ Фейр. – И у меня есть лицензия на использование боевых кристаллов.

– Ну тогда почему бы тебе не перестать целиться в безоружного старика своей палочкой, раз уж он проявил к тебе подобную милость? – закончил на этом их глупый спор бывший следопыт.

И девушка быстро осознала, насколько была неправа, подозревая такого пусть и странноватого с виду, но совершенно бескорыстно спасшего и вышедшего её человека в каком-то тайном умысле. Или ещё хуже – в желании надругаться над её телом, пока она оставалась без сознания.

Однако Гортер так же в свою очередь понимал, о чём она думает.

– Ладно, – призналась наконец Фейр (больше сама для себя, чем для своего таинственного спасителя) в том, что изначально немного ошиблась в его намерениях. Но остававшуюся у неё последнюю однозарядную палочку опускать пока не спешила. – А как насчёт ваших одежд? Что это вообще такое? Доспехи, что ли? И вон та штука на земле? Вы совсем офонарели, раз решили охотиться за такими до зубов вооружёнными странной магией преступниками без палочки? Это ж прошлый век!

– Вот как ты думаешь, значит... Прошлый век... – Гортер почесал краешком ладони бровь и задумчиво выдохнул.

А в следующую секунду незаметно опёрся руками о землю и неожиданно резко перекатился назад через плечо – выполнив этот приём чётко, как и всегда. Нисколько не потеряв ориентации в пространстве, старик мгновенно ухватился за очутившуюся перед собой рукоять лука одной рукой, а другой вытянул из лежавшего на земле колчана пару стрел.

Опешив от такой прыткости, девушка попыталась было выстрелить этому сумасбродному невежде вслед. Правда, больше от неожиданности, чем от желания действительно причинить ему вред. Но пронзивший воздух энергетический снаряд, принявший форму небольшого меча, только врезался в землю: Гортер уже достиг цели, и теперь ему оставалось лишь натянуть тетиву. Что он и сделал, направив лук на лишившуюся единственного заряда Фейр.

– Ну? Как тебе наука из прошлого века? Запомни: охотник никогда не должен полагаться только на своё оружие. Если у него всё ещё работают руки и ноги, милая. А главное – если у него всё ещё работает голова, – поучительным тоном промолвил бывший следопыт, медленно ослабляя натяжение тетивы и опуская лук.

Но девушка оказалась слишком поражена увиденным, чтобы ещё и выслушивать от старика какие-то сторонние наставления.

– Это было очень глупо! Я же могла в вас попасть! – не на шутку рассердилась на него Фейр, вконец запутавшись в столь неоднозначных действиях со стороны того, кого она вроде бы уже перестала считать опасным.

Однако Гортер, как всегда, оставался абсолютно невозмутим перед любыми подобными проявлениями жалкой агрессии, исходившими от воспитанной в современных условиях молодёжи. Поднявшись с колен, он позволил себе медленно залезть рукой в один из своих ближайших карманов, чтобы выудить оттуда ту самую коробочку с лекарственной мазью, которую он решил пока не убирать в рюкзак.

- Но ведь ты не попала, - проговорил он в такт её словам.

- Что? - насупила брови Фейр - Да какое это имеет значение?!

- Самое что ни на есть главное, - коротко разъяснил Гортер. - Вы, детишки, слишком сильно боитесь сегодня даже своего собственного оружия, чтобы использовать его правильно. А между тем вокруг ваших городов от самой зари времён до сих пор лежит целый дикий мир. В котором единственным правилом для охотника и его добычи всегда оставалось только правило «быстрых ног» и «острых зубов». По этому правилу один из них либо выживает, либо погибает. И никто не станет искать для себя иных путей к достижению цели, щадить стариков или ждать, пока больной от раны оправится. Ведь для того, чтобы выжить, надо всегда рисковать и чем-то жертвовать. Как для охотника, так и для добычи.

- ... Вы идиот? - немного помолчав, решила всё же спросить у него в лоб девушка, услышав такое несуразное объяснение от своего противоречивого в делах и поступках и, очевидно, уже давно поехавшего крышей «спасителя».

Однако Гортер лишь лукаво улыбнулся и протянул:

- Кто знает, милая. Кто знает. Надеюсь, будущее нас рассудит. Но ты не бойся. Я тебе не враг, - после чего указал глазами на берестяную коробочку, что держал в руке: - Ну что? Будешь мазать свою рану на руке моим лекарством или нет? А то у тебя, похоже, из-за этого слегка сбивается рука, когда целишься, угадал?

Вскоре их нехитрая стоянка была полностью убрана, и Фейр вновь предстояло трястись в седле позади Гортера. Но даже к полудню она так и не смогла ответить на вопрос: с кем ей приходилось путешествовать - с другом или с врагом? И всё-таки отныне, оставаясь большую часть пути в сознании и имея

возможность следить за странным спутником, она могла уже не полагаться на него все двадцать четыре часа в сутки. Это имело огромное значение, так как после произошедших утром событий Гортер больше не проявлял к ней никакой особой враждебности. Только изредка продолжал переговариваться с сидевшей позади спутницей на совершенно обыденные, ничего не значащие дорожные темы...

– Всё, хватит! – в конце концов не выдержала Фейр, дернув его за локоть, поскольку ей уже становилось крайне неудобно удерживаться в седле, цепляясь лишь за краешки стариковского доспеха.

Но Гортер словно бы не заметил этого, и девушке пришлось повторить манёвр.

– Что? – отрывисто и сухо бросил он через плечо.

– Куда мы направляемся? Вы вообще видите что слева от вас? Это – дымогонные пути. И если вы вознамерились продвигаться по ним до самой столицы, то с такой скоростью мы не преодолеем центральную равнину и за месяц, – возмутилась Фейр ему в затылок.

– Предлагаешь мне сбросить тебя и снова пуститься галопом? – шутливо, хотя и немного нагло поинтересовался Гортер.

Однако его спутница уже вдоволь успела насмотреться на подобное поведение со стороны бывшего следопыта и теперь совершенно не желала этого терпеть.

– Послушайте, я не хочу третировать ваши методы, но если вы довезёте меня до ближайшей станции, то через пару дней там, скорее всего, пройдёт новый дымогон. На котором я смогу куда быстрее добраться до столицы, чем на вашей лошади. Поскольку именно туда я изначально и направлялась, – принялась вкрадчиво разъяснять ему Фейр, втайне молясь, чтобы этот старик её действительно услышал. – А вы, мистер-р... извините, конечно, но кем бы вы ни были – сможете и дальше преследовать свою добычу тем способом, какими вам удобно.

– Это я запросто, – ответил Гортер, слегка ослабив поводья. – Вот только ты уверена сама-то, что сможешь продержаться там одна сейчас без своей магии? А ещё без моих припасов, без воды и пищи на оба следующих дня? Ведь всё, что

я с собой вожу, как ты понимаешь, мне и самому нужно. И что будет, если ваши магусы, которые управляют такими же железными махинами, не смогут пробиться на них через тот бардак, который устроил позади нас изранивший тебя парень? Как мне помнится, он там и вправду хорошо повеселился, прежде чем сгинуть дальше на юг. Забрался, похоже, внутрь этой вашей железной штуковины, которая за собой остальные тянет, и укатил на ней. А теперь может быть где угодно. И любому, кто последует за ним на такой же паровой гусенице с колёсиками...

– Так, ну всё, довольно! – резко оттолкнулась от его спины Фейр и даже попыталась было спрыгнуть с седла. Но поскольку ей никогда прежде не приходилось ездить верхом, а лишь изредка пользоваться каретами, то девушка всё же не решилась на это. – Чтоб вы знали, он называется «ды-мо-гон». Не «железная штуковина», не «гусеница» и не «чудище». А ещё я немедленно хочу услышать, к какому частному сыскному агентству вы принадлежите! И кем является тот террорист, за которым вы охотитесь. Иначе дальше не позволю вам сделать и шага. К тому же что это, во имя всех святых богов, на вас за доспехи такие? Они магические?

– Хм, шагает сейчас лошадь, а не я, – снова довольно загадочно проговорил Гортер. – А доспехи мои – они не больше чем просто доспехи, поверь. Хотя у деда моего, пожалуй, и получше бывали...

– Это не объяснение, – рассерженно прошипела ему в спину Фейр. – Как по мне, так вы оба друг друга стоите – что тот напавший на наш поезд непонятный тип, что вы, дедушка, одетый, как допотопный рыцарь... Всё это не может не наталкивать на некоторые мысли...

– Так вот отчего ты такая смурная всю дорогу, что ли? – неожиданно бодро выпалил лучник не оборачиваясь. – Хм... Ну, может быть. Может быть. Однако, как по мне, так это вы-ы все, городские, от самого рождения точно так же, как он: то в белёдые кружева постоянно раньше одевались, ни для какой работы не приспособленные, то в расписные полотнища аж до самого пола... И даже ты, девонька: это ж какой стыд для бабы – носить мужские порты под расфуфыренные девичьи сорочки!

– Что? Это возмутительно! Да вы ещё и такой же сексист, как этот преступник! – тут же довольно больно шлёпнула Гортера по затылку вспыхнувшая от злости Фейр.

Но бывший следопыт только слегка рассмеялся на это и вдруг лихо пришпорил лошадь, отчего та стремительно перешла на размашистую рысь и быстро понесла их обоих вперёд.

А старый лучник лишь продолжил заходиться от смеха и покрикивать хриплым голосом:

– Хе-хе... Не знаю я ваших новых гилийских слов, как ни лупи старика! Хех! Но раз тебе нечего стыдиться – то и шут с ним! Зато видишь, как оно тебе в седле-то: небось в таких узких штанах держаться удобнее? Хоть какая-то польза...

– Э-гей-й, пошла вперёд, родимая! Хоп, хоп, хоп! Хе-ге-гей!.. – прокричал он уже лошади.

Но для Фейр его поступки в очередной раз так и остались совершенно необъяснимы. И в дальнейшем ей приходилось только покрепче цепляться за стариковскую спину, каждую секунду испуская целый фонтан ругательных слов, в то время как матёрый охотник довольно небрежно продолжал удерживать поводья, временами пригибаясь к лошадиной шее, как какой-то циркач. И словно нащёптывая что-то лошади в самое ухо.

Минут через двадцать бывший следопыт всё же решил окончательно позволить подуставшей кобыле снова перейти на спокойный шаг. А на горизонте стали медленно вырисовываться какие-то здешние леса – и это говорило о том, что путники, очевидно, уже давно проехали поворот на Феру. Теперь перед ними лежал только один путь – по направлению к столице. Хотя давно не бывавшему в этих краях Гортеру ещё долго потом приходилось удивляться, куда же могли исчезнуть все сезонные крестьянские наделы, вдоль которых он однажды целый день ехал, выискивая самую подходящую дорогу к северным берегам реки Кальст. И откуда, чёрт возьми, тут появилось столько непонятных развилок и грунтовых дорог? Ведь только часть из них, в лучшем случае, должна была вести назад к Фере, а остальные – к другим населённым пунктам, основанным в этой местности.

– Послушай, а как так получилось, что эти длинные железные полосы, по которым я скачу аж от самого Варгоса, всё никак не кончаются? – подал голос старый всадник, когда лошадь, медленно передвигая копыта, стала осторожно

пересекать один из разъездов, проходивших крест-накрест с дымогонной дорогой. – Неужели они и вправду до самой столицы тянутся? Как по мне, такую тяжёлую работу должны были всем миром делать. И уж точно стали бы сначала прокладывать в другом месте, которое поважнее да поближе. У подъездов к Кальстергу, например. Ведь дело-то, похоже, совсем не дешёвое – так ездить на магии каждый раз.

– Не понимаю, что вы имеете в виду, – всё ещё заметно обозлённым и презрительным тоном заявила ему в ответ спутница. – Наша страна вот уже третий год является передовым строителем дымогонных дорог, если сравнивать её с остальным миром! Можете считать, что во всём Сентусе больше не осталось таких мест, где бы по самым отраслевым маршрутам не проходил подобный дымогонный путь. Все они объединяют основные города и селения государства в единую транспортную сеть, отвечающую за перевозку пассажиров и грузов. Правда, сама система до сих пор ещё работает не слишком слаженно. И к тому же никак не может быть оторвана от использования кристаллического топлива, надо полагать...

Но дальнейшие её фразы для Гортера провалились в пустоту и ничего уже не значили. Ведь если всё это было правдой, то одна из самых мрачных его догадок в очередной раз успела подтвердиться, ознаменовав собой то, чего так сильно он надеялся не встретить в своём дальнейшем путешествии на юг.

Много веков каждый район и каждая область Сентуса всегда оставались отделены друг от друга естественными границами, проходившими по лесам и хребтам, рекам и озёрам этого королевства. Так повелось ещё со времён появления здесь самых первых властителей, и это всегда отчасти спасало наиболее отдалённые и дикие места от набегов вечно жадного до природных богатств человека. Однако теперь... Теперь, если верить словам Фейр, практически любой предприимчивый житель Сентуса мог запросто взять и доехать со своей бригадой абсолютно до любого места страны, чтобы начать там примерно такую же деятельность, какая совсем недавно разразилась в родных краях Гортера. И до которых, как раньше ему казалось, цивилизация вообще не должна была дотянуться ни за какие грядущие века.

– ...И ещё есть магопланы, конечно. Правда, в отличие от дымогонов, на них не особо-то много и увезёшь. Хотя они легко могут проникать по воздуху абсолютно в любую местность, – заключила в конце концов свои подробные объяснения Фейр, совершенно не заметив, что увлеклась столь сложными

рассуждениями (надо полагать, больше от скуки). Но, не дождавшись от сидевшего к ней спиной спутника никакой реакции, девушка вновь недовольно прикрикнула: – Эй, вы вообще слушаете?! Для кого я это всё рассказываю?

– Слушаю, девонька, слушаю, – как-то отстранённо перекинулся с ней новой порцией слов Гортер. И вскоре озвучил другой волновавший его вопрос: – А что творится в остальных страна-ах?..

– А что творится? – немного не поняла его Фейр. – Там всё давно уже налажено гораздо качественнее, чем у нас. Ведь мы только по протяжённости дымогонных дорог первое место держим. Хотя сами эти дороги, да и дымогоны с самоходками тоже, пришли к нам в своё время как раз таки именно оттуда – из Великого Гилия. Однако как же они у себя за границей всё изначально хорошо обустроивают, скажу я вам!.. Повсюду газоны подстрижены, дорожки везде ровные, камешек к камешку. И новейших изобретений у них гораздо больше, чем у нас. А езда на дымогонах стоит заметно дешевле. Но, возможно, дело здесь и правда упирается именно в расстояния.

Между тем на пути у них стали уже потихоньку появляться не только первые маленькие деревца, знаменовавшие собой подступающий край лесного массива, что утопал в сотнях красочных волн желтеющего осеннего моря, но и другие дорожные маршруты, стремившиеся обогнуть этот лес по краю. А также одна или две проезжающие по ним грузовые телеги с большими деревянными коробами, везущими свой груз куда-то на запад.

– Я вижу, что эти железные полосы так дальше и уходят через лес вон в том месте. Аж целую просеку для этого дела здесь прорубили, – показал пальцем немного в сторону бывший следопыт, впервые нарочито заметно обернувшись к Фейр. После чего совсем остановил лошадь, натянув поводья у очередного дорожного указателя, и снова посмотрел на ближайшие деревья. – Наложил-ка ты лучше мою мазь под повязки как следует. Рука-то болит небось.

– Ничего подобного! – лишь холодно огрызнулась в очередной раз девушка. – Даже не думайте, что я ещё хоть раз позволю чему-то настолько вонючему касаться своей кожи.

– Ну, ежели ты такая упрямая, то тогда тебе лучше всего будет сейчас опять начать крепко держаться за меня, – неожиданно серьёзно и сухо проговорил Гортер. – Потому что дальше мы поскачем уже не вдоль твоих мёртвых стальных путей, а прямо через чащу. Приготовься!

И, не став дожидаться от спутницы хотя бы намёка на ответную реакцию, престарелый отшельник неожиданно прильнул всем телом к кобыле как можно плотнее. После чего нёсшая их лошадь сразу же рванула с дороги в ближайшую густую поросль практически без команды – и стремительно понеслась дальше по направлению к лесу, прежде чем до Фейр окончательно дошло, что старик не шутит.

Как можно было так свободно управлять лошадиным сознанием без самой передовой на сегодняшний день магии влияния на разум?! И насколько уверенно сможет ещё продвинуться вперёд это бедное животное, прежде чем лесные ветви окончательно не преградят ему путь? Для девушки эти два вопроса определённо стали на тот момент самыми важными в целом мире. И если к первому из них она ещё могла подыскать более-менее разумное объяснение, то в отношении второго приходилось лишь гадать. Хотя даже самый искусный наездник, конечно, не мог просто взять и влететь на всём скаку в лес. И потому Фейр молча ждала, когда же этот упрямый старикан перестанет наконец кривляться и остановит лошадь, не дав никому из них пострадать. При этом девушка крепко-накрепко зажмурилась, чтобы её случайно не хлестнуло какой-нибудь веткой по глазам.

Однако Гортер всё никак не натягивал поводья.

Тогда в порыве негодования Фейр решила осторожно приоткрыть один глаз, дабы мельком оценить расстояние до кромки леса, но с удивлением обнаружила, что они, похоже, уже давно её проехали. И теперь скакали по какой-то вполне себе ровной дороге, на которой не встречалось ни деревьев, ни кустов, так как все они, как ни удивительно, оставались сбоку и позади от них, сплетаясь за крупом лошади в один единый ковёр из веток и листьев. А над головой почти так же, как и раньше, не переставало мелькать осеннее солнце, которое, однако, теперь довольно странно себя вело, временами перепрыгивая с места на место. Отчего у Фейр постепенно начинала кружиться голова.

Тем не менее молодая спутница Гортера не позволила всем этим обстоятельствам смутить свою непоколебимую логику, и только сердито

подумала, что старик, вероятно, с самого начала знал об этой лесной дороге. А головокружение у неё стало проявляться от вновь возобновившихся признаков болезни, спровоцированных такой быстрой скачкой... Поэтому девушка решила всё-таки последовать совету бывшего следопыта покрепче держаться за его спину, дабы случайно не вывалиться из седла.

А старый охотник тем временем всё гнал и гнал лошадь вперёд, уносясь далеко за пределы человеческого понимания «леса». Минуты и часы сливались в сплошной стремительный поток, перед глазами проносился калейдоскоп сменяющих друг друга пейзажей, и вся эта бесконечная круговерть словно бы несла на своих крыльях покорную кобылицу, лишая её усталости. А самого Гортера освобождала от свойственных любому человеку изначальных оков разобщённости с единым миром живых существ, по сей день надёжно укрывавшим свои главные секреты от порочного людского рода за семью печатями.

Время смиренно говорило с деревьями, пока те вязали из своих ветвей и стволов затейливые узоры, отражавшиеся один в другом. И в какой-то из этих бескрайне долгих моментов исходящее от них чарующее ощущение начало уже целиком захватывать даже Фрейр... Не оборвись оно вдруг невероятно диким хлопком.

Как оказалось, хлопок был вызван внезапной остановкой. А вслед за ним Фейр услышала невообразимо одинокие и протяжные звуки волчьего воя. Которые, впрочем, превратились затем лишь в обычный шум ветра, гулявшего среди ветвей со стороны резко отхлынувшего назад леса. Однако, как только девушка нашла в себе силы снова повернуть голову вперёд, она сразу увидела, что погода вокруг словно резко переменилась.

Что же касалось Гортера, то он был теперь отчего-то совершенно не похож на себя. Плечи старого охотника заметно дрожали, а те немногие эмоции, что отражались на его лице, должно быть, сильно терзали Гортера, поскольку тело его больше не было наклонено вперёд и казалось могло легко рухнуть на землю. Благодаря этому девушке также удалось заметить, как беспокойно двигались его зрачки, а сам обескураженный лучник беспрестанно подёргивал головой то вправо, то влево, лихорадочно оглядывая здоровенный карьерный комплекс по добыче кристаллов, на границе которого они теперь стояли.

Каждый метр земли здесь был уже давным-давно снят или переработан новейшими магокопательными установками, многие из которых достигали

размеров небольшой усадьбы. Но не смотря ни на что все они бесперебойно, день за днём, продолжала вгрызаться в грунт лишь глубже, создавая таким образом целую сеть перемежающихся каналов или огромных открытых участков с глубокими и широкими выемками. Общая их протяжённость была не меньше пяти-шести километров, и эти каналы простирались одновременно и влево, и вправо чуть ли не до самого горизонта. А по другую сторону был виден целый участок открытых лесозаготовительных вырубок, чётко обозначавший, как далеко на север от городов успели продвинуться местные ресурсодобывающие компании. Равно как и вся местная человеческая цивилизация в целом. Поскольку, глядя сейчас за пределы этого ужасного земляного разрыва, Гортер уже не видел больше ни бескрайних лесов, ни даже расчищенных на их месте новых плодородных полей. А упирался глазами лишь в одни бескрайние дороги, которые время от времени перемежались магодымными трубами, у оснований которых стояли заводы, заводы, заводы...

– Отсюда, похоже, я не смогу больше путешествовать с тобой так же быстро, как раньше. Скажи, куда ещё в пределах окрестных земель могут поворачивать ваши железки? – всё ещё достаточно удивлённо, но уже с некоторой сдержанностью проговорил старый охотник.

И хотя девушка почувствовала, как через его голос прорывались усталость и боль, но всё же она не придала этому особого значения, поскольку абсолютно искренне не понимала, чему тут можно было огорчаться.

– Ура! Наконец-то выбрались... – лишь восторженно выдохнула Фейр, после чего заёрзала на месте и стала выглядывать из-за спины Гортера, тоже осматриваясь по сторонам, однако совершенно не понимая, где это они оказались. – Кажется, это какой-то местный карьер. Хотя откуда здесь могли взяться карьеры? Нам же ещё целую кучу времени добираться до кальстергских областных выработок. И погода вокруг как-то быстро поменялась. Помните, мы ведь, когда заехали в лес...

– Отвечай на вопрос! – уже более гневно, но не слишком угрожающе вновь спросил не в меру расслабившуюся спутницу бывший следопыт.

– Да во всех направлениях, откуда мне знать?! – упрямо выпалила та, не прерывая своих радостных наблюдений за гудевшей повсюду магической техникой.

– Нет, эти люди не живут без цели, – проговорил Гортер словно бы самому себе. – К тому же ваши длинные железные палки так быстро не поворачивают, верно? Значит, где-то здесь дальше должна быть прочная и надёжная переправа на ту сторону, которую они и использовали. Кальстергские вы-ра-бо-тки, говоришь? – прокричал он, поскольку одна из магокопательных установок только что заработала рядом с ними в полную мощь. – Это так вы теперь копи называете? Ну что ж, получается, тебе вдвойне повезло, дочка. Ведь теперь я не только отвезу тебя к границам этого проклятого города, но и сам, похоже... снова посету его. О Единый, не покинь меня в этот тёмный час...

– Что? – точно так же прокричала ему в ответ Фейр. – Но я же говорю, что это не может быть Кальстерг. Помилуйте, мы же только-только с вами въехали на эту вашу секретную лесную дорогу! Вейс, и зачем было меня так пугать ею тогда?

– «Только-только?» – слегка удивился её словам матёрый лесной странник. – Так ты что же, выходит, совсем ничего не помнишь? Ну тогда знаешь... э-э, как бы это... В общем, считай, что тебе опять дурно стало. Сознание ты потеряла. И я снова лечил тебя, пока ты трепыхалась в беспомощности. Целы-ых... – сколько же? – четыре прошедших дня.

– Как так?.. – стала напрягать брови Фейр, усиленно пытаясь вспомнить, как обстояли дела на самом деле.

Но почему-то всё, что всплывало у неё теперь в голове, являлось лишь обрывками ярких образов и переплетающихся друг с другом лесных пейзажей на фоне каких-то блистательных сцен закатов и рассветов. Или, быть может, это давало о себе знать её затуманенное воображение?.. Почему-то не ощущая больше того волнующего чувства путешествия за плечами, которое, казалось, ещё совсем недавно захватывало и окружало её буквально со всех сторон, девушка больше не могла чётко ответить на этот вопрос. Однако, с учётом всех произошедших с момента её пробуждения событий, такие неясные и одновременно глубокие подсознательные картинки было очень легко сейчас принять именно за её личные переживания из-за болезни. И Фейр, до сих пор чувствуя в теле заметную слабость, решила всё же поверить Гортеру, который так долго за ней ухаживал. Хотя в глубине души у неё всё-таки осталась парочка скрытых подозрений.

К тому же, по всем признакам, вокруг них действительно расстился сейчас тот самый Кальстергский областной кристаллический карьер – во всей своей суровой красоте разрабатываемых местными рабочими подземных кристаллосодержащих слоёв породы. Фейр знала это место: несколько раз в прошлом её доводилось бывать здесь с друзьями. И таким образом, она окончательно убедилась, что до столицы Сентуса оставалось уже совсем недалеко. И что её диковатый, но вроде бы довольно преданный ей спутник на самом деле говорил чистую правду.

– Ладно, похоже, что вы не лжёте, – немного неуверенно проговорила наконец девушка, перестав оглядываться по сторонам. – Но вообще, конечно, то, что вы до сих пор ничего не знаете о дымогонных путях – это настоящий позор! Неужели вам ни разу не приходилось слышать о магопанелях, переключающих эти дороги на разные направления для следующих по ним составов? Или о специальных палаточных городках, рабочие из которых ежегодно увеличивают длину наших королевских железных дорог ещё на несколько километров по всему государству, от севера до юга? А прилегающие к Кальстергу земли – это же наиболее освоенная промышленная область Сентуса! Здесь построена целая паутина различных дымогонных путей. И то, что вы видите сейчас перед собой, всего лишь является одним из её сегментов.

Можете считать, что напавший на наш состав преступник имел целую сотню возможностей свернуть отсюда куда угодно. Ну, или, по крайней мере, вывести всю информацию у захваченного им оператора – и уже потом принять решение. Если он и правда угнал тогда наш головной тягловый вагон, как вы говорите.

Услышав столь неизмеримо огромное количество новых непонятных для него слов, Гортер лишь ещё больше озлобился на то, каким же мусором забивали сейчас мозги современной молодёжи. Но не стал менять темы разговора.

– Нет. Таких, как он, думают только о «жемчужинах», – немного поразмыслив, твёрдо произнёс старик, вспомнив старую поговорку жителей Внутреннего моря. – Они не довольствуются мелкими планами. Хотя вначале может показаться, что ни у одного из этих душегубов вообще нет никакого плана... И всё же поверь: раз ты говорила, что это ваша железная громада на колёсах двигалась именно в столицу, то туда нам и надо. Он точно побывал в Кальстерге. А может, и до сих пор остаётся там.

– Серьёзно? Через столько дней? – язвительно усомнилась в его выводах Фейр. – Ведь, как я понимаю, с того момента, как вы меня подобрала, ваша лошадь совсем утратила возможность скакать по дорогам с прежней скоростью. И не то чтобы я не была Вам благодарна за помощь. Но вы ведь могли бы сразу из Варгоса и на карете выехать, о Вейс...

– Всё так, милая, – задумчиво проговорил бывший следопыт. – Но однажды я уже выслеживал того, кто скрутил мозги этому парню. И если он успел перенять привычки своего бывшего учителя, то сейчас это может помочь нам прочухать его действия наперёд. Да и к тому же в прежние времена мне не очень часто доводилось верхом путешествовать, веришь или нет. Весь Сентус тогда пешком исходил! А теперь, когда у вас, ребятки, есть столько новой магии, чтобы летать по воздуху, спокойно сидя в этих железных коробках, которые несут вас куда угодно, то мои навыки, похоже, и вовсе отошли за границу вашего разума... Ну ничего-о. Вот увидишь, на что ещё способны старики!

И, вновь не став ждать от Фейр ответа, Гортер резко дёрнул поводья и направил лошадь куда-то в сторону, где вознамерился отыскать хороший и пологий спуск, чтобы относительно безопасно перебраться на противоположный край карьера. Однако, как только девушка поняла его замысел, то тут же возмущённо заголосила:

– Стойте! Да остановите же лошадь, наконец!

– В чём дело? – бросил через плечо Гортер, которого всё ещё переполняло горькое возмущение из-за представшей его глазам картины людской ненасытности. По мнению бывшего следопыта, этот порок просыпался в каждом современном человеке, когда тот организовывал новое предприятие и в какой-то момент терял контроль над собой, начиная желать потом опустошить как можно больше территорий ради денег, и наплевав на последствия таких действий для остального мира.

– Если мы и вправду всё прошедшее время двигались вдоль кальстергской ветки дымогонных путей, – поспешно начала излагать свои мысли Фейр, – то не легче ли будет пересечь сам карьер по мосту, вдоль которого они проходят? Вместо того чтобы искать, как спуститься здесь, по камням и склонам.

– А ты видишь хоть с какой-нибудь стороны свой мост? – так же расторопно спросил её серьёзным тоном Гортер. – Нет уж, поедем напрямик. А то чёрт знает как долго гнать лошадь в обход придётся. К тому же – это всего лишь земля. Именем Единого, вот никогда не понимал я того, почему это вы, городские, так сильно боитесь простой земли под своими ногами... Вот смотри: видишь, с той стороны у края стоит засохшая сосна? Долго-долго её корни удерживали вокруг себя остатки всей глины, в которую прорастали. И до сих пор удерживают.

– Ну и что? – в очередной раз с момента начала их путешествия посмотрела в указанную сторону девушка, но ничего не поняла.

– А то, что теперь там, после первых осенних дождей, солнце подсушило мелкие камешки и глину, сделав из них хорошую и твёрдую корку. Она не станет осыпаться даже под копытами лошади. Сама щас увидишь, как подъедем, – продолжал попутно объяснять ей матёрый охотник. – А когда наша помощница почувствует, что всё в порядке, и не запротивится спускаться дальше по уклону вниз, то тут уж и мы поведём её уверенней. Даже несмотря как дорога вихляет.

– Да ну, о чём вы! Это звучит как самая настоящая глупость, – запротестовала Фейр. – И что будет, если на полпути она вдруг всё же запротивится?

– Ничего-о, дочка. Нормально всё будет, – протянул в ответ Гортер. – Главное – самим показать ей, что мы ведём себя уверенно. И она быстро всё поймёт. Или ты думаешь, что живые твари – такие же безмозглые, как и ваши шумные магические штуки на колёсах? Ну, слазей.

Недовольно покачав головой, девушка с большим недоверием несколько раз оглядела нарисовавшийся впереди небольшой холмик, в центре которого торчала указанная старым отшельником засохшая сосна, и принялась с большой неохотой перекидывать ногу через лошадиный круп. Опираясь на предплечье Гортера, она довольно неуклюже спрыгнула на землю. Но теперь им обоим хотя бы нужно было ютиться в одноместном седле, постоянно сдвигаясь каждый на свою половину, дабы не свалиться, как это происходило всю дорогу до карьера. К счастью тут Фейр изначально сильно помогали её выраженная худоба и изящное телосложение, а также то, что она всё же действительно крепко держалась за уверенно правившего кобылой старика. Хотя, возможно, лишь только потому, что тот сам приучил её к этому с первых дней их совместного путешествия по бескрайним заброшенным полям центрального

Сентуса. Кроме того даже его притянутый к седлу рюкзак, на который она всю дорогу также опиралась, а ещё практически вечно маячивший перед самым её носом лук, который Гортер в какой-то момент всё же умудрился так же ловко примастерить к рюкзаку, что тот теперь висел поперёк крупа лошади – не настолько сильно мешали Фейр держаться в седле, как она помнила это по своим отрывистым ощущениям ещё до момента своего первого пробуждения в дороге.

А Когда она спустилась, то сам бородатый отшельник намного более привычно вынул ногу из стремя, и тоже спрыгнул на землю. Тем не менее при этом его не переставало мучить одно противное желание, звучавшее в глубине души мерзким мотивчиком, который был хорошо знаком Гортеру по недавним его приключениям, когда старик путешествовал вдоль северных лесов Сентуса. Ведь до этого он без малейших колебаний и раздумий уничтожал любых магических железных чудовищ, подобных тем, что видел сейчас у себя на пути. При том что они даже не напрямую, а лишь косвенно и пассивно разрушали веками сохранявшееся равновесие живой природы. И не разрывали вот так беспощадно всё вокруг – оставляя за собой целые пропасти. В этом деятельность современных магусов поразительно напоминала последствия тех разрушений, с которыми Гортер сталкивался, преследуя убивших его семью негодяев. Но, в отличие от их одномоментных выплесков силы, эти преобразования земли происходили постепенно. И, возможно, никогда не должны были появиться здесь, если бы не столь быстро возвысившийся за последнее время в глазах людей новый минерал – кристаллы.

Похоже, что он теперь не только использовался в палочках, а насаждался и продвигался в повёрнутом на товарах современном обществе практически повсеместно. И без этих хрупких прозрачных камешков человечество уже не могло помыслить свою будущее существование.

Возможно, не будь сейчас рядом со старым охотником его куда более наивно и оптимистично смотревшей на эти дела спутницы, которая всё ещё нуждалась в определённой медицинской помощи, и не имей он перед собой цели во что бы то ни стало догнать кровного врага – ему определённо не пришлось бы долго думать, чтобы вновь отдаться во власть постоянно вертящихся где-то глубоко у него в утробе первобытных инстинктов. Они чуть ли не в унисон требовали от старика уничтожить эти неповоротливые громоздкие создания, что копались сейчас в канаве перед ним. Ведь прежние их собратья один за другим замирали в беспомощности, как только Гортер добирался до управлявшего их телами

слабого человечешки, засевшего где-то внутри...

Но, к сожалению, сейчас дела обстояли иначе. И, перекидывая за спину снятый с седла рюкзак, бдительный лесной странник пока лишь только запоминал на своём пути подобные места, где находились эти страшные язвы на теле земли. Дабы потом, если появится такая возможность, сразу же вернуться сюда и восстановить хотя бы часть попорченной людьми лесной справедливости.

И всё-таки даже в такой ситуации Гортер не мог не вспомнить, как приятно было ему видеть тогда на поляне произведённое его врагом масштабное крушение целых двух железных махин. Пусть заносчивый паренёк и совершил сие благое деяние исключительно из своей не менее извращённой, чем у этих магусов, колдовской прихоти, погубив целые десятки невинных жизней в придачу, поскольку его методы были куда более беспринципны, чем у Гортера.

– Нет, погоди, – немедленно остановил Гортер свою спутницу, когда она решила в одиночку осторожно исследовать края склона, чтобы тайком от него высмотреть хотя бы немного менее грязный маршрут для спуска. – Сначала возьми меня за руку. И ступай ровнёхонько по моим следам.

– А по-другому точно никак? Нас же могут заметить... – ещё раз усомнилась Фейр. – Да и охрана здесь наверняка где-то есть.

– А магия тебе на что? Отпугни их как-нибудь. Или бумажку какую-нибудь свою покажи, раз уж за следопытское ремесло взялась в таком возрасте, – пробубнил мимоходом матёрой лучник, осторожно подводя за собой к обрыву начавшую упираться лошадь.

– «Следопытское»? Я вам что, персонаж из детских сказок, что ли? Моя работа – это официально утверждённое государством частное сыскное дело, господин хороший. И вообще, если вы так говорите, то где ваша лицензия... – попыталась было запротестовать девушка.

Но Гортер стремительно вытянул вперёд свободную руку и, крепко ухватив мягкую ладошку Фейр, дёрнул спутницу за собой без дальнейших объяснений, прохрипев своим стариковским голосом одно-единственное слово:

– Пошли.

Поддавшись его неожиданному импульсу, девушка резко соскользнула вниз. Но, как оказалось, бывший следопыт ничуть не ошибся по поводу высушенного под здешним осенним солнцем и хорошо затвердевшего участка глинистой породы. И вскоре они уже уверенно шагали вперёд вдоль широкой части откоса, ведя за собой вроде бы заметно уступившую теперь желаниям Гортера лошадь. Хотя, конечно, если бы не старания матёрого охотника и не его незаметное руководство, благодаря которому оба спешившихся наездника позволяли себе ступать только сбоку от кобылы, подстраиваясь под шаг животного, то для одной Фейр подобная задача обернулась бы сплошным провалом.

В какой-то момент девушка почувствовала, что продвигаться вперёд становится труднее из-за поналипших к туфлям ошмётков грязи. И тогда внутренняя интуиция Фейр принялась настойчиво шептать, что нужно отпустить, наконец, руку этого старого идиота, пока их обоих не поволокло за лошадью вниз.

Но стоило ей всего лишь раз взглянуть на своего проводника повнимательней, как её опасения непостижимым образом почти полностью рассеялись, сменившись исходившей от старика уверенностью. Они попросту заражали девушку, передаваясь и от развивающихся на ветру седин спутника, и от его чудаковатых манер, которые, не смотря ни на что, всё же до сих пор позволяли ей держаться и оставаться в сознании. Даже с учётом того, что это был первый случай, когда её так сильно потрепало, хотя до этого ни одному человеку не удавалось сразить Фейр при помощи магии. И если бы не столь неожиданное появление её загадочного спасителя...

Но тем не менее для девушки – как, пожалуй, и для любого современного здравомыслящего гражданина Сентуса, окажись он в компании с каким-нибудь странным стариком, полным замашек из прошлого – жизненный опыт её спутника мало что значил. Поскольку нынешняя молодёжь напрочь отвергала всякое уважение к тем дряхлеющим мешкам костей, которыми были битком набиты многие районы больших городов, и совершенно не хотела иметь с ними дел. Вместо этого юные отпрыски современного воспитания предпочитали жить отдельно с мамой и папой и лишь изредка навещали своих старших родственников, даже если те являлись самой что ни на есть ближайшей роднёй. Ведь это являлось совершенно скучным, малозначимым и откровенно удручающим занятием для каждого, кто перешагнул планку детского сюсюканья. А если учесть ещё и то, что последнее поколение молодых сентусцев всё меньше понимало, что говорят их бабушки и дедушки, а также совершенную неспособность стариков разбираться хотя бы в основах современной магии,

которая занимала чуть ли не каждую свободную минуту в жизни их строптивых внуков, то становилось вполне понятно, насколько широкой была разделявшая их пропасть, возникшая благодаря современным социальным отношениям.

...И в этом она очень сильно напоминала тот самый карьер, который обоим – Гортеру и Фейр – предстояло как можно быстрее пересечь.

– А что случилось со всеми старыми палочками, в которые нужно было говорить, чтобы творить заклинания? – попытался вскоре как можно лаконичнее сформулировать новый вопрос о магии старый охотник, исходя из своих прежних знаний по этой теме.

Но у его спутницы начинало всё сильнее закладывать уши от грохота работавшей невдалеке магокопательной установки, и она плохо его слышала.

– Что?.. Да они давно устарели уже! Сегодня ими, пожалуй, больше никто и не пользуется. Разве что бедняки...

– Но они же работали, – возразил ей Гортер.

Однако Фейр было сейчас крайне неудобно объяснять бывшему следопыту, как однажды никому не известный гилийский учёный со звучной фамилией Хопк заявил о новом изобретении, которое очень скоро позволило ему не только снести весь прежний рынок вербальной магии, но и страшно разбогатеть вдобавок. Это навечно внесло его имя в ряды величайших магусов-изобретателей современности и изменило в международном сознании само понятие о ежедневном пользовании внешними энергиями. После чего любые проявления прежних принципов творения заклинаний в приличном обществе стали стремительно исчезать, считаясь отныне ужасно отсталыми и неактуальными.

Впрочем, эта исключительно популярная технология кристаллов, количество которых увеличивалось изо дня в день, по сути не так уж и выигрывала перед практически нескончаемой возможностью произносить вслух разнообразные заклинания для дальнейшего их срабатывания, как это делалось раньше. Ведь в обоих этих принципах оставались и плюсы и минусы. Но об их объединении – естественно, в ущерб новообразовавшемуся мировому рынку сбыта – пока и речи быть не могло, так как всякое подобное скрещивание тут же признавалось

незаконным. Или, по крайней мере, очень сложно было получить на это патент, не говоря уже о том, чтобы составить хоть какую-то конкуренцию продукции от «Хопк-индустриал», которая давно уже заполонила полки всех магазинов.

К тому же, как показывала практика, найденное (в том числе и самой Фейр) какое-нибудь иное, вполне законное, но при этом заметно более элегантное решение использовать эту маготехнологию хоть как-нибудь по-другому зачастую всё равно не являлось достаточно гибким и не окупало себя.

Что, к сожалению, и продемонстрировал девушке при первой встрече Гортер, абсолютно наплевательски относящийся к законам современного общества и чтящий только какие-то свои первобытные понятия. Ведь в тот момент при нём почти ничего не было, кроме совершенно допотопного с виду лука со стрелами, который никак невозможно было принять за что-то действительно угрожающее и серьёзное. Однако Фейр, конечно, до сих пор не хотела себе в этом признаваться, продолжая списывать всё на своё болезненное состояние.

Потому их спуск вниз продолжился молча. Но достигнув ровного дна карьерной расщелины, путники почти одновременно увидели спешащего со стороны магокопательной установки довольно упитанного и при этом высокорослого рабочего в компании ещё двух товарищей. Рабочий не переставая махал руками в их сторону и кричал басом так гулко, что его отрывистые крики время от времени заглушали даже рокот самой установки.

– Ну вот, я же говорила! – проговорила Гортеру в самое ухо Фейр – нарочно громко, чтобы старый охотник расслышал не только её слова, но и пронизывающее их насквозь строптивное недовольство.

Но упрямый спутник как будто вовсе не воспринял сказанного, продолжая двигаться вперёд так, словно ничего и не происходило.

Наконец рабочие карьера, передвигаясь по грязи в своих непромокаемых резиновых сапогах, стремительно преодолели остаток пути – и буквально обрушили на обоих спутников обрывистые тирады:

– ...Стоять, едритовы черти!.. Куда вы всё вперёд и вперёд лезете, а?!

– ЧЧто, знака... на пригорке не в... там?.. Рабо... ая зона! А ну, пов... ач... айте!

Однако Гортер даже не посчитал нужным хотя бы обернуться в их сторону, упрямо уводя лошадь вперёд, в то время как Фейр всё же слегка замешкалась и начала робко поглядывать на них исподтишка, отлично понимая, что в самом деле виновата.

– Да стой ты уже, зараза! – во второй раз проорал упитанный здоровяк и попытался силой остановить бывшего следопыта, стремительно обходя лошадь и попробовав ухватить старика за плечо. Но не успел.

Как только он протянул руку, Гортер вдруг стремительно дёрнулся в сторону, а наготове у него уже блестел один из небольших метательных кинжалов, который старик выхватил из опоясывающего бедро чехла так быстро и неожиданно, что даже его спутница невольно удивилась. Хотя и сама исключительно ловко умела проделывать подобные фокусы, разве что только не с кинжалами, а с палочками. И естественно лишь по долгу профессии.

– Ну, кто станет первым? – решительно замахнулся Гортер, бросив поводья в момент ухода от захвата здоровяка.

Тот слегка оторопел, но тут же попытался достать матёрого лучника снова, не испугавшись его вычурной стойки и посчитав, видимо, что старого дурака просто надо как следует приструнить. За что сразу и получил хороший пинок в колено, после чего Гортер отпрыгнул в сторону и занёс кинжал ещё выше, приготовившись метнуть его в бугая.

– Стойте вы оба! Хватит петушиться, в самом деле! – проголосила Фейр, отлично знающая, как надо разнимать мужчин, и тотчас же попыталась встать между ними.

Но немного переполошившаяся от столь резких телодвижений кобыла всё же сделала это первой, не дав девушке забрать почтенные лавры миротворца одной лишь себе.

– Да он небось отлучённый! Не, ну как пить дать – отлучённый и есть! Вон лук какой на себе таскает, – заговорил между тем с опаской один из товарищей здоровяка, подыскивая очередную возможность кинуться на Гортера, как только лошадь пройдёт.

Однако третий паренёк, заметно более молодой и неопытный, решил, должно быть, что это – просто такое смешное ругательство, которое его товарищ зачем-то вдруг выдумал. И без малейшей доли сомнения довольно громко рассмеялся, из-за чего тут же обронил кепку от доставшейся ему хорошей затрещины с последовавшим грубым выговором:

– Чего смеёшься, щенок? Никогда не слыхал об этих извергах, что ли?

Изобразив на насупленном лице отчасти виноватый вид, молодой парнишка простонал:

– Э, чего творишь, ты-ы?! А вот ни фига и не слыхал! Липовое слово какое-то придумал сам...

Но Гортер, к большой неожиданности остальных, решил нарушить их пререкания:

– Хрен вы, собаки, отлучённого от следопыта отличите! Даже если рядом друг с другом их обоих увидите.

– Да чего вы вообще буровите! – вмешался первый рабочий. – Всех отлучённых перебили давно. А кого не перебили, так те теперь тоже на магию перешли. А это просто ряженный какой-то здесь, и всё. Следопыт он, ишь ты!

В этот момент настала очередь удивляться уже Гортеру. Осторожно выглянув из-за крупа лошади, он немного приопустил кинжал и медленно, но достаточно звучно проговорил:

– Как перебили? Их же тут целые лагеря раньше вдоль Кальста стояли.

– А ты вообще заткнись там, старый! – снова попытался напасть на него упитанный здоровяк.

Но матёрый охотник, как и прежде, резво уклонился от его взмахов, моментально достигнув того места, где стояли остальные двое. И чуть более вкрадчиво обратился уже к ним:

– Говорите. Живо!

– Да чего тут рассказывать, – осторожно начал пожилой рабочий, принуждая Гортера вслушиваться в каждое его слово. – Грабили тут ещё какое-то время, лет пятнадцать назад. А потом, как королевские войска все своими новыми палками обзавелись – так и попересажали их. Считай, почти что каждого. А кого не попересажали – те в подполье ушли. Появляются тут теперь только иногда. Так же, как вы, нам пару раз работу срывали. Хорошо, что у нас охранники есть... И скажите спасибо, что сейчас мы вас заметили первыми, а не они.

– Всё, харе с ним возиться! – снова забунтовал высокорослый рабочий. – Давай к прорабу его. Или выпроваживай вообще отседова, пока нам за него не влетело как следует от Таперсона!

Но Гортер его уже не слушал.

– Попересажали, значи-ит... – задумчиво повторил он по привычке последнее слово собеседника, почёсывая краешком пальцев левую бровь. После чего слегка улыбнулся и неожиданно хлопнул престарелого работника по спине: – Вот это дело! Вот это молодцы! Хоть что-то хорошее ваше правительство успело сделать.

Последних слов бывшего следопыта, в своё время являвшегося чуть ли не главным независимым борцом с этой наводнившей многие районы центрального Сентуса заразой, пожилой рабочий, конечно же, не понял. Ибо в силу постоянно меняющихся условий быта в стране успел глубоко похоронить в памяти картины старого времени. И лишь когда оба его товарища уверенно подошли ближе, смог почувствовать себя гораздо спокойнее в их компании. Хотя в какую-то секунду на него вдруг накатила дикая тоска по прошлому, в котором оставались и радостные деньки его молодости, и большая поселковая община, где этот рабочий не просто родился и вырос, а водил крепкую дружбу с другими такими же неимущими, однако очень хорошими и простыми деревенскими парнями. И прежде чем отойти в сторону, он всё же внезапно для самого себя смог узнать в стоявшем перед ними небритом и нестриженом старом чудаке некий знакомый образ.

– Погодите, мужики! – вскрикнул он тогда почти сразу же и протянул руку вперёд, чтобы немного утихомирить своих товарищей. А сам резко обернулся

к Гортеру: – Ты, мил человек, часом, не тот самый следопыт из окрестных лесов, который однажды у двух заречных шаек отлучённых сразу обоих их главарей за одно лето убил? Это вроде бы в те последние годы было, когда ещё смертная казнь в королевстве оставалась разрешена. А вас, наёмничков, худо-бедно, но сыскать всё-таки возможность имелась, если объявление на дороге повесить.

– Это которых зареченских – тех, что у одного деда однажды целую телегу драных лаптей да гнилой пряжи увели? – переспросил немного удивлённым голосом матёрый охотник.

– ...Которые он специально за добро своё выдавал, чтобы остальные деревенские спокойно могли на ярмарку другой дорогой проехать, – закончил за него престарелый рабочий, после чего широко улыбнулся. И, неожиданно расставив руки в стороны, добродушно обнял того, кого они все только что считали каким-то чудаковатым собирателем древностей и нарушителем закона. – Вот уж кого не ожидал застать на этом свете!

Видя такую перемену настроения у старшего товарища, остальные двое работников – особенно тот, что первым заметил чужаков и поднял крик – попытались было разнять его с Гортером, намекнув о необходимой субординации на рабочем месте.

Но новоявленный защитник бывшего следопыта только оттолкнул их:

– А ну все руки прочь от этого человека! Он моему отцу тридцать с лишним лет назад, можно сказать, жизнь спас! Когда Роба Жирного Медведя прикончил, – после чего уже обратился к Гортеру. – Как ты здесь очутился-то снова? Всё за последними отлучёнными охотишься? Или уже на государство всюю работаешь?

– Да нет, веду вот дочку свою обратно в столицу. Мать её хочу навестить. А железяк этих на колёсах до чёртиков боюсь, знаешь ли, – наспех соорудил перед своим новым знакомым не слишком правдоподобную историю Гортер. И, степенно выдохнув, продолжил: – А что у вас тут такое творится? Ведь не было же здесь раньше ничего, кроме лесов.

– Ну-у, брат, – протянул в ответ старший работник карьера, – так сколько уж лет прошло. Время сейчас другое совсем, народу в королевстве прибавилось. Вот

Королю и приходится, как видишь, всё глубже и глубже в землю вгрызаться, чтоб всем работу да денежки давать. А вообще, не спрашивай... Сам тут – веришь, нет? – уже десять лет работаю и всё не знаю, куда здешнее сырьё потом везут. Наверное, вон к тем заводам. А мож, за границу куда. Говорят, они там наши кристаллы перерабатывают и нам же потом их втридорога продают. Ну, пойдёмте, пойдёмте! Я вас аккурат на ту сторону выведу через старую дорогу. А то нам тут даже своим подолгу стоять не разрешают. Хех.

Услышав такие слова, бывший следопыт в момент воодушевился от давно уже забытого чувства чьего-то искреннего радушия, особенно памятуя о том вероломном случае, что приключился с ним в Варгосе. Однако полностью доверять своему вновь обретённому знакомому из бывших крестьян пока не спешил, поскольку не хотел больше влипать в нелепые истории, связанные с его собственной меланхолией по давно ушедшим временам.

И потому Гортер решил не рисковать, а просто спросить у собеседника, где именно располагалась эта старая дорога. После чего, услышав ответ, довольно тепло с ним распрощался а товарищам его пожелал «не набрасываться впредь всем скопом на одного человека».

И лишь затем старик вернулся к давно стоявшей уже возле кобылы Фейр.

– Вот надо было вам снова эту чушь про дочку говорить, – тут же накинулась она на Гортера.

Но матёрый охотникнисколько не удивился и даже немного посмеялся в ответ:

– А что? Вроде неплохо получилось. Пока и так сгодится, если ещё будет кто спрашивать.

– А это правда... ну-у, то, что сейчас рассказывал про вас тот рабочий? – не удержалась всё-таки от любопытства девушка.

– О чём? Об отлучённых? – многозначительно промолвил бывший следопыт, попутно догоняя и беря под уздцы немного ушедшую вперёд лошадь. – Ну, считай, что правда. Хотя мне тогда приходилось этим делом на жизнь зарабатывать. А остальное — эт уже простой народ сам себе понапридумывал. Эх, однако, всё же знатные они тогда, прежние годы, были... Дышалось

свободнее, и жилось – кто во что горазд. Обидно, что сейчас об этом так мало людей помнит... Вот что тебе пригодилось бы на ус наматывать! А не дугу эту свою про магию гнуть целыми днями, – попытался вдруг подначить попутчицу Гортер, вытягивая вперёд суховатый палец, который тут же сунулся девушке под нос, изображая усы.

Фейр, конечно, быстро отдёрнулась в сторону – и впервые за всё время засияла откровенной улыбкой.

– Да ну вас! – громко звякнула она игривым голосом. И быстро зашагала вперёд – к рукотворным утёсам на противоположной стороне выработки, по дну которой они сейчас шли.

Но на лице у Гортера после этого отчего-то на миг застыла гримаса тоски, нещадно кольнувшая старика по глазам и задевшая за живое его одинокое сердце. Хотя прежде бывший следопыт, пожалуй, как никто другой, мог похвастать своей сдержанностью, в какую бы ситуацию он ни попадал и где бы вообще ему по роду занятий ни приходилось ошиваться.

Гортер вспомнил, как однажды ему самому пришлось наспех преодолевать заброшенные вант-сартосские рудники, лишь бы нагнать преследуемую им тогда главную в жизни добычу, которая так и норовила ускользнуть; вспомнил он и свалившуюся на него во время того путешествия неожиданность, но главное... Главное – отчего-то он до сих пор продолжал помнить одно и то же женское лицо, которое точно так же смеялось рядом с ним в его воображении, храня от всех неудач в столь незнакомой ему городской обстановке и напичканной правилами социальной жизни среде. Без постоянного присутствия этого лица сам Гортер, вероятно, так и не смог бы влиться в ту среду, а также решиться на одинокий побег в последнюю ночь – после того, как окончательно для себя во всём разобрался.

Правда, теперь, пожалуй, было уже слишком поздно думать о том, что случилось бы, если бы тогда он всё же позволил себе прислушаться к её последнему совету, который призывал бывшего следопыта бросить казавшуюся безнадёжной вендетту и последовать за ней обратно в столицу. Чтобы уже там и только там искать «справедливости» в городском понимании этого слова – всё у тех же лживых политиков Сентуса. Хотя об этом Гортер определённо никогда не жалел, потому что к тому моменту уже слишком хорошо знал их настоящую сущность.

Ну, или, может быть, почти никогда – до этой минуты...

– Знаете, – снова завела разговор Фейр, – с такими навыками Вы с лёгкостью могли бы стать первым в снайперских соревнованиях по дуэльной магии в столице. И по прицельной магии тоже. Так почему же Вы не хотите начать учиться пользоваться ей? Ведь сейчас это стало вполне доступной перспективой для всех. Обучение теперь стоит намного дешевле, и учебным заведениям больше не надо находиться так далеко от больших городов. Поскольку меры безопасности, связанные с контролем магической энергии, тоже улучшились.

– А почему коровы не летают? – спокойно и понуро ответил на это риторическим вопросом бывший следопыт, подёргивая висевший на плече рюкзак. – Есть в этом мире вещи, которые не постичь только одними твоими суждениями про простоту и удобство.

– Да, но и пользоваться таким неэффективным оружием в современном мире... – в который раз придирчиво покосилась на весь принадлежавший Гортеру арсенал девушка. – Вот сами подумайте: что было бы, если бы тот рабочий не узнал вас? Вы что, действительно думаете, что успели бы метнуть в каждого из них по кинжалу? А если бы и вправду кого-то серьёзно задела, тогда что? Под суд?

– Это всего-навсего кинжалы, деточка, – поучительным тоном проговорил старый охотник. – Хорошими или нет их делают лишь твои навыки обращения с ними – и больше ничего. У иного человека и кухонный нож в руках – оружие. Да ты и сама должна это понимать. Вон как мастерски научилась свои палочки выхватывать одну за другой.

– Однако стреляют-то они всё равно магией – моё дело их выхватить. А дальше, сами понимаете, скорость полёта магического снаряда в сочетании с полной свободой благодаря отсутствию необходимости произносить заклинания... – немного бахвалясь, заявила Фейр. – Даже Вы не станете спорить, что ни одному человеку, как бы искусен он ни был, просто не суждено достичь такого же результата с простым оружием в руке.

– Хм, а что если этот твой человек будет сейчас стоять во-он на той самой верхотуре, к которой мы с тобой сейчас поднимаемся? – ни секунды не раздумывая, предложил спутнице новую задачу Гортер. – Или нет, погоди, не так... Что если он там лежит, распластавшись, как гадюка, и мы оба его

просто не видим? А у него с собой даже магии нет, лишь одни камни да арканы. И как тогда тебе твоя магия поможет, если вдруг на полпути он решит нам обвал устроить? Или камнем по башке запулить, когда до верха останется не больше пары метров? А в аркан у тебя нога никогда не попадала?

– Но мы же идём не по склону карабкаться, а к дороге, ведущей наверх, – попыталась логично рассуждать Фейр. – И к тому же где-то здесь у меня оставались «теплопровидческие» кристаллы в футляре... Знаете, с их помощью можно увидеть излучаемое тепло чьего угодно тела на расстоянии в целых пятьдесят метров. Если тело живое, конечно. И в темноте всё, как днём, видно становится.

– Хех, но как ты узнаешь, в какой момент их надо будет запользовать или в какую сторону смотреть? – опять попытался Гортер подловить слишком упрямый и практичный способ мышления своей спутницы.

Но девушка, похоже, уже не очень хотела слушать наставления старика или участвовать в бесполезных спорах, потому что до неё только что дошло, насколько сильно подобные разговоры успели отвлечь её от ритмов современной жизни.

– Чёрт! Как же я могла забыть! – выругалась она и тут же запустила руку к себе в ридикюль, поспешно вытащив оттуда очередной зачарованный кристалл. – Ведь здесь уже должна начать хорошо работать связь с «каналом». Быстрее, дедушка! Вон та дорога, о которой только что говорил нам Ваш знакомый работник карьера. Мы должны поскорее подняться по ней! Думаю, что там наверху я смогу вызвать из здешних таксон-парков хотя бы карету. Правда, конечно, придётся отвалить извозчику немало денег, но зато так мы намного раньше доберёмся до города!

– Ладно, ладно, не спеши, дочка. А как же моя лошадка? Я же не смогу её здесь одну без хозяина бросить, когда вокруг сплошь леса да заводы. А за каретой твоей она после стольких дней пути, боюсь, уже и не угонится, – стараясь не упускать смысла слов спутницы, принялся на ходу взывать к её осмотрительности Гортер, наблюдая, как Фейр в одиночку побежала вперёд.

Хотя втайне старый охотник радовался, что его лекарство, похоже, наконец-то подействовало на внутреннее состояние девушки, не смотря на то, что подобная

реакция могла объясняться всего лишь её воодушевлением из-за внезапного открытия. Правда, даже если и так, то бывшему следопыту определённо становилось легче от того, что он просто имел возможность видеть столь уверенное торжество жизни в своей юной спутнице.

– Ах да, я и забыла... Ну тогда мы можем попросту разойтись на этом месте. Обещаю, что когда Вы сами доберетесь до Кальстерга и спросите у кого-нибудь в городе, где искать наше агентство, то мои родители щедро вознаградят Вас за моё спасение. Сейчас, я только напишу Вам адрес маминого офиса на Прэнкот Лейн...

– Э, нет, погоди. Я ведь, считай, за всю свою жизнь почти никогда не забредал так близко к вашей столице. Тем более с севера. Да и был там внутри всего один раз. А уж коли сейчас здесь столько всего изменилось, могу и совсем заплутать, – как-то немного подрастерялся Гортер, видя, что его спутница стала уже одна взбираться вверх по плоскому обваливающемуся серпантину, когда-то основательно заезженному телегами. – Давай лучше вместо награды ты сама проводишь меня до Кальстерга. А там мы уже тихо-мирно разойдемся в разные стороны. Что скажешь?

Услышав такие слова, Фейр довольно быстро помрачнела и заметно напрягла тоненькие бровки у основания переносицы. Было понятно, что сейчас, когда перед ней вновь вырисовывалась возможность наладить связь с внешним миром, девушка совершенно не хотела больше возиться с этим старым чудаком. Тем более что у того имелись не только безобидные деревенские замашки, но и вполне реальные, явно незаконные наборы холодного оружия. Которые, между прочим, он даже и не пытался скрывать от окружающих, выставляя всё это на показ. Хотя, возможно, в том стоило винить лишь его изначальную неграмотность и диковатую неприязнь к современным законам... Что, конечно, не могло не удивлять, особенно при сегодняшнем уровне развития и распространения информации в мире. Равно как и не могло не означать сплошных проблем для того, кому в будущем всё же придётся ступить вместе с ним на цивилизованную землю. А девушке в данный момент ужасно не хотелось больше испытывать хоть сколько-нибудь серьёзных затруднений в дороге. Благо она могла их полностью избежать, всего-навсего сказав старику «нет».

Однако насколько бы сильно ей ни хотелось как можно скорее доложить своей матери о произошедшем, к настоящему времени Фейр прекрасно понимала, чем

на самом деле была обязана этому человеку помимо спасения своей жизни. Ведь если бы не его запасы еды и не многодневная забота о том, чтобы своевременно доставить мало на что способное тело Фейр бы до границ разрабатываемых здешними кристаллодобывающими компаниями территорий, то она наверняка бы уже отдала концы. В лучшем случае протянула бы лишние пару дней, добираясь до станции вдоль дымогонной железной дороги. К тому же во время этого её запросто могли и ограбить, и убить любые местные недоноски. И вряд ли бы ей помогли проезжающие по соседним грунтовым дорогам торговые экипажи, спешащие по своим делам в столицу – они не останавливались ради потасканного вида личностей, которых так легко было принять за неимущих.

А ещё, помимо всего прочего, простоватый спутник девушки определённо точно владел информацией по делу интересовавшего их обоих ужасного мага, пускающего в ход свои невообразимо мощные заклинания без какого-либо намёка на палочки. И имеющиеся у него сведения наверняка окажутся крайне ценными для любого заинтересованного в этом деле частного сыскного агентства Сентуса. Потому их получение стало бы более удачным исходом событий, чем если бы родители Фейр просто молча расплатились с Гортером за удачное спасение дочери из лап смерти. Ведь мать девушки имела шанс хорошо нажиться на одной только продаже этой информации, не говоря уже о том, что у их агентства была возможность самостоятельно расследовать это дело.

– Ладно, хорошо, – немного раздражённо поговорила после всех своих размышлений Фейр, нарочито громко выдохнув через нос, дабы её спутнику не показалось, что решение далось ей слишком уж легко. – Я, так и быть, сама провожу Вас до столицы, раз уж Вам из-за меня пришлось прервать свою погоню. Но и Вы тогда обещайте, что по пути расскажете мне абсолютно всё об этом Вашем странном магусе, напавшем на наш дымогон. Чтобы я могла после прибытия в Кальстерг передать эти данные куда следует. В том числе и в ближайшее отделение регулярной стражи. Договорились?

– Хм, так и быть, – сухо вато ответил Гортер. – Но можешь даже не сомневаться, что вся ваша стража уже давно знает о них. До самых своих верхов в королевском дворце знает. А посему, наверно, и король, мать его ети, тоже всё знает! Просто не делает ничего. Потому что, как я уже говорил тебе раньше, до сих пор не могут они в королевстве совладать с этой растреклятой магией.

– А Вы, значит, можете? – усмехнулась Фейр. Но перед глазами у неё тут же всплыло обрывочное воспоминание о том, как сорвавшийся с конца её однозарядной палочки магический снаряд вдруг в один миг изменил траекторию и исчез, точно потухшая спичка. Однако откуда у нее в голове явилась эта картина и была ли она на самом деле воспоминанием, а не очередной бредовой фантазией вроде тех, которые прежде целыми днями роились в её ослабленном сознании, озадаченная девушка понять не могла.

– Ну, может, и не всегда могу. Но хотя бы изо всех сил пытаюсь, – таинственно ответил ей напоследок старый охотник.

После чего снова медленно потянул за уздцы лошадь, и та покорно зашагала вперед, скромно радуясь хотя бы тому, что эта дорога в гору оказалась намного более удобной и пологой, чем та, по которой недавно им всем пришлось спускаться.

Через несколько минут путники успешно миновали последний широкий уступ дороги и взошли на самый верх противоположной стороны карьера.

Здесь Фейр не могла не попробовать ещё раз подключиться к очень замысловатому для Гортера магическому полю связи, именуемому девушкой просто «каналом». Его принцип работы, пожалуй, чем-то походил на заклинания моментальной связи, с которыми бывший следопыт сталкивался в последние недели своего пребывания в крупных городах центрального Сентуса ещё четверть века назад. Но общее понимание функционирования настолько изменившейся системы магического сообщения сейчас попросту не умещалось у старого отшельника в голове.

– ...Да нет же-е! – по-детски сердилась на бывшего следопыта Фейр, когда тот уже в третий раз за время пути пытался расспросить её об особенностях работы этой единой для всех магусов информационной сети передачи мыслей и образов на далёкие, просто недостижимые во времена Гортера расстояния. – Вы просто не понимаете, как это делается. Представьте, что есть такие... м-м, высокие шпили, которые местные компании связи в нашей стране постепенно расставляют по всему Сентусу. Вот уже последние лет десять, наверно... Чёрт, ну почему до сих пор нет ответа на запрос о соединении?! Я же точно брала на это задание самые мощные мамины печати!.. Так вот, значит, эти шпили, о которых я говорила... Представьте, что они постоянно создают вокруг себя такое магическое поле высоких звуковых и световых частот. К которому каждый

магус может, когда захочет, подключиться и передать с помощью нужного заклинания любую свою мысль или слово так далеко, как только возможно. За какие-то пару десятков секунд! Ну? Разве не здорово?

– Хм, а не опасно оно, всё это дело, для остальных живых тварей вокруг? – задал через короткое время новый вопрос Гортер, немного поразмыслив над её словами. – Она ж, эта твоя магия, получается, всё время там остаётся висеть. И во все стороны лучи свои посылает направо и налево день за днём. А может там живёт кто рядом?

– Так ясное дело, что живёт, дедушка! – вновь суетно забормотала перед бывшим следопытом Фейр. – Однако эти лучи, во-первых: совершенно невидимые. А во-вторых: практически полностью безопасные, как утверждают исследования всех современных мировых магусов-учёных... Ох, что-то у меня уже голова от Вас закружилась... Ну давай же, работай!

– погоди, может, дай я немного подальше от тебя отойду, – решил осторожно проверить одну свою гипотезу Гортер – и стал постепенно замедлять ход, отстав на пару шагов от девушки.

– Зачем? – тут же обернулась в его сторону Фейр. – Это же не играет никакой роли...

Но в этот самый момент гладко отполированный камешек в руке девушки с искусно выгравированной на нём колдовской печатью начал отрывисто мигать, отчётливо подавая признаки жизни. И лицо спутницы Гортера мгновенно изменилось.

– Ура! Ну наконец-то, блин! – зашлась она от накатившей поначалу радости.

Но вслед за этим Фейр испытала и некоторую долю растерянности, когда всерьёз поняла, что действия её спутника, вроде бы ничего не понимающего в магии, вдруг каким-то образом возымели эффект.

– Это... это что вы такое сделали?

– Да ничего, ничего... – попытался отмахнуться Гортер.

Втайне он догадывался, что с самых первых часов их встречи всему виной оставались именно его особые инструменты, а не расстояние до столицы. И если бы ещё тогда, в полях, он отодвинул их от Фейр подальше, то, возможно, это позволило бы её магии сработать как надо. И установить связь не только с наёмными извозчиками столицы, но и со своей матерью. Ведь нечто похожее уже случалось как минимум один раз, когда бывший следопыт, сам того не подозревая, просто-напросто удачно перехватил свой лук и разместился на достаточном расстоянии от девушки перед тем, как та решила применить заклинание, исцелившее её ногу. Однако после этого Фейр уже практически не покидала седла – а значит, почти не отдалялась от висевшего у Гортера на спине полудиска, притянутого к рукояти лука.

Впрочем, девушка, похоже, и не думала размышлять над этим вопросом слишком долго: самым главным для неё сейчас было то, что единственная ниточка связи с цивилизацией наконец-то возобновилась. И Фейр незамедлительно вернулась к своим обычным средствам взаимодействия с внешним миром, пустившись творить магию направо и налево.

– Погодите, мистер Гортер, сейчас... Вот, почти ... – поминутно обещала она бывшему следопыту, то и дело перезаряжая свою основную палочку различными необходимыми кристаллами. И вращая её затем над зачарованным камнем быстрыми аккуратными движениями. Однако доносившиеся из камня слова и её собственные секретные позывные сразу же превращались при помощи заклинаний в натуральную тарабарщину, и через некоторое время девушка была вынуждена отступить, не зная, как ещё наладить этот процесс.

– «Сигнатура-8»... «Сигнатура-8»... Мама, ты слышишь меня?.. «Сигнатура-8», соедините!.. Чёрт! – не на шутку разозлилась Фейр под конец, после чего решительно замахнулась, явно намереваясь выбросить свой бесполезный инструмент в ближайшие кусты.

Но старый охотник успел окликнуть её:

– Стой, не горячись. Зачем так гневаться? Может, оно потом у тебя лучше пойдёт. Знаешь, как мой дед говорил: что с утра не задалось руками, то к обеду додумаешь мозгами.

– Да вокруг уже полдень давно!!! – громко крикнула в ответ Фейр.

И, бойко чеканя шаг, заколотила каблуками своих изящных женских сапог по дороге. Однако зажатый в руке зачарованный камень с печатью всё же не выбросила, и незаметно положила в карман, как только немного выпустила пар... Очевидно, ей и в голову не пришло, что подобные слова могут слегка обидеть престарелого спутника.

Между тем серовато-пустынная область, в которую они постепенно вступали, являла собой совершенную противоположность разноцветному, хотя и заметно полысевшему от прикосновения дождливой осени лесу с его размеренным пейзажем и пожухлой травой, оставшемся позади. Теперь взгляду обоих путников представляли в основном только совершенно лишённые растительности пепельно-грязные равнины, часть из которых была отдана под обширные многокилометровые производственные комплексы с огромными обнесёнными магическими щитами пустующими площадками. Время от времени по ним прокатывались одна-две телеги, гружённые непонятно чем, поскольку борта у них всегда были оснащены дополнительным брезентовым покрытием. А некоторые из этих площадок, наоборот, почти от края до края были заставлены разного рода каретами, тачками, а иногда и большими вагонетками, наподобие тех, что Гортер когда-то уже видел в Мурасканских копиях. Однако здешние вагонетки стояли не на сырой земле, а всё на тех же железных полосках специальных извилистых путей, проложенных к территориям большинства заводов. И матёрому охотнику даже начало казаться, что с этими железными путями он уже никогда не расстанется...

Вдобавок в воздухе временами ощущалась сухая горечь, доносившаяся от заводских каменных труб, что без конца дымили на горизонте, по-видимому, сжигая целые тонны топлива в день. Это быстро напомнило Гортеру о другой его недавней вылазке, во время которой он самолично разнёс и сжёг одно из точно таких же гигантских зданий. Правда, в тот момент он не имел перед собой никакой иной цели, кроме как нести очистительное правосудие ради спасения жизни всех оставшихся лесов вокруг. Пусть даже через такой неблагоприятный инструмент как пламя, ведь после этого округу накрыл сильнейший дождь, от чего уничтожено было лишь само здание.

И всё же будь проклято его существование, если и сейчас ему не хотелось учинить то же самое! Наплевав и на столь рьяно лелеемую мечту о кровавой мести за свой погубленный род, и даже на Фейр! Ведь девушка, похоже, безгранично поддерживала такую мерзкую жизнь от самого её основания, и ей, должно быть, нравилось обитать внутри этой загаженной системы ценностей,

незаметно ведущей этот цивилизованный мир в пропасть.

...Впрочем, Гортер, как всегда, затем немного успокаивался, глядя на слишком знакомые черты лица, на фигуру девушки, из-за чего невольно уносился мыслями к тем далёким годам, что были полны его собственными незадачливыми приключениями. Правда, в былые времена Гортер и сам, к сожалению, оставался довольно прямолинеен и упрям, поскольку только сейчас до него стали доходить те сокровенные озарения седой мудрости, сущность которых просто не дано было понять и принять ни одному молодому человеку, как бы умён и осмотрителен ни был он в лучшие свои годы.

Что же до Фейр, то отмеряя вдоль промышленных территорий километр за километром, девушка вскоре почувствовала, как к ней вновь начинает подкрадываться болезненная слабость. Однако не подавая виду, она и с молчаливым упрямством лишь продолжала ступать вперёд, хотя с каждым пройденным поворотом шаг её постепенно замедлялся. Пока наконец на очередном отрезке пути Гортер сам не смекнул, что дело неладно, и не уговорил спутницу опять взобраться на лошадь.

С этого момента, после нескольких обыденных фраз, довольно быстро возобновилась вереница их прежних бесед, продолжавшаяся затем ещё очень долго. Пока стремительно набежавшие под вечер тучи не ознаменовали конец светлой половины дня, а за спинами у путешественников не остался ещё один, весьма существенный отрезок пути. К счастью, скрашенный не только очередными рассказами Фейр о мире вокруг, но и некоторыми обещанными, данными старым следопытом, а также его короткими описаниями тех самых людей, к разрушительной деятельности которых, как оказалось, у Гортера уже давно имелись старые счёты. Хотя какие именно – об этом уклончивый отшельник толком не сообщил.

Помимо прочего, из речей Гортера девушка узнала, насколько темны в действительности оставались методы всеми ими любимого королевского правительства. А также – чуть ли не каждого его агента, когда дело касалось достижения поставленной перед ними государством задачи или тотального контроля над «последней задрипанной блохой», лишь бы только та не сболтнула лишнего. Правда, Фейр отнеслась к подобного рода заявлениям с немалым скептицизмом, потому что, как и многие сентусцы, оставалась вполне патриотичной юной гражданкой королевства. И, несмотря ни на что, по умолчанию очень любила своё правительство хотя бы за то, что в Кальстерге

оно постоянно налаживало окружающую их дом городскую инфраструктуру с детскими садами и магазинами. Не говоря уже о таких вещах, как её собственная, отнюдь не женская, только-только начинавшаяся карьера частной сыщицы, саму возможность выбора которой ей тоже подарило недавнее решение правительства. Верховным указом женщинам отныне разрешалось заниматься абсолютно любой ранее исключительно мужской деятельностью – официально и без учёта принадлежности к дворянскому сословию. При условии, что будут получены все необходимые лицензии, пройдены курсы и составлены бумаги.

В действительности только одна вещь в рассказе старика за всё время произвела на Фейр действительно серьёзное впечатление: когда тот в самом начале их разговора упомянул о первых нападениях чёрных колдунов на стоявшие тогда ещё в отдалении от любых городов и поселений магические школы королевства. Злонамеренное уничтожение которых хоть и велось от случая к случаю, однако просто не могло не иметь под собой определённой идеологической основы. Что само по себе почему-то всё равно не приводило ни к особой огласке подобных случаев, ни к тотальному нежеланию тогдашних поколений Сентуса отправлять своих детей на обучение магии в будущем. Хотя возможно, как рассуждала Фейр, это отчасти было связано с тем, что средства массовой информации тогда ещё слишком плохо работали для распространения столь важных сведений мгновенно на всю страну, как это сплошь и рядом наблюдалось сейчас. Да и нужда в профессиональных магах оставалась катастрофически велика. Но настоящая загвоздка заключалась не только в этом.

Ещё будучи маленькой и любопытной девочкой, несдержанная Фейр однажды в очередной раз залезла в мамин кабинет, когда та, как обычно, оставила дочь на попечение многочисленных нянек, пока родители целыми днями пропадали на работе. И изрядно покопавшись в её документах своими страшно любопытными ручонками в поисках какой-нибудь интересной истории, Фейр набрела на очень сложные для детского понимания слова и цифры, рассказывавшие о каком-то секретном деле с непроизносимым названием «Ин-фер-но-5». В нём перечислялись исключительные зверства, устраиваемые по всей стране неизвестной группой преступников, изначально умевших пользоваться какой-то особой «сверхсистемной», как говорилось в одной из статей, энергией. И вдобавок за этими людьми уже долгие годы велось постоянное тайное наблюдение, хотя статья и не говорила почему или ради какой цели. Напротив, было похоже, что королевство, имевшее к тому моменту уже очень сильную армию и целые войска наземной пехоты, просто до сих пор не знало, что с этой старой проблемой делать, и предпочитало решать куда

более насущные задачи. Вот и мать Фейр временами заносила в эту папку всё, что касалось данного вопроса, относясь ко всей этой информации, в сущности, точно так же, как и правительство Сентуса.

В тот раз юной исследовательнице впервые очень крепко влетело сначала от обыскавшихся её нянек, а потом и от матери, обнаружившей следы её пребывания в своём кабинете, после чего девочка навсегда распрощалась с запасным ключом от него, когда-то незаметно ею припрятанным.

Но, несмотря на всё это, сегодняшний рассказ её случайного спутника впервые напомнил уже взрослой Фейр о том давно забытом случае.

И через несколько часов, глубоким вечером, когда Гортер принялся не спеша разжигать костёр на поляне после нескольких неудачных попыток девушки выпросить у местных рабочих хотя бы одно лишнее койко-место в принадлежавших заводу хлипких общежитиях, она нерешительно обратилась к старику:

– Скажите... а не могли ли эти ваши преступники иметь отношение к одному давнему делу, о котором я, эм-м, слышала однажды? Оно ещё было с таким особым кодовым названием – «Инферно-5».

– Да чёрт иво знает, может, и могли... А тебе оно на что? Думаешь, что сумеешь сама отыскать и взять штурмом их главное логово? – скептически поинтересовался у спутницы матёрый охотник, отвлёркшись на секунду от разделывания на дрова удачно найденной им в этой пустоши засохшей берёзовой ветки.

– Ну, вообще-то я ни на что такое не претендую. Это уже работа регулярной стражи, а не моя, – с лёгкими нотками высокомерия ответила педантичная Фейр. – Для хорошего частного сыщика первую роль всегда играет только информация. Просто... Вы, случайно, никогда не имели дела с не очень поддающимися раскрытию старыми историями? Скажем, такими, в которых могла фигурировать неизвестная науке магия. Наподобие как раз той, что использовал напавший на нас парень.

– Послушай, девочка, – начал степенно объяснять ей Гортер, ещё сильнее оторвавшись от своих дел, – я на своём веку перестрелял ваших магусов куда больше, чем вся твоя королевская армия вместе со всей твоей добровольной...

– Регулярной, – резко поправила его Фейр.

– Да хоть коровозадоподтиральной! – грубо протарахтел в ответ старый охотник. – Кто вообще додумался переименовывать название стражи в Сентусе? С начала ж века она так называлась, и ничего!

– Королевский совет, мистер. На манер гилийских служб городской стражи, – всё так же уточняюще проговорила девушка. – Не уходите от темы.

– Ладно, пусть регулярной, – с негодованием в голосе поправил себя бывший следопыт. – В общем, я хотел сказать, что если бы на свете существовала ещё одна такая же магия, как эта, то о ней давно бы знало не только ваше королевское правительство, но и куда большее количество народу, чем сейчас. И такие знания было бы намного сложнее... обуздать. А нынче погляди: ты ведь, небось, даже и представить себе не могла чего-то подобного, пока не повстречала одного из тех негодяев в вашем железном караване на магическом пару?! А?.. Каково?!.. Зато теперь, должно быть, тебе и самой понятно, как хорошо эти ваши королевские скоты всё за ними подчищают. Только бы об этой страшной напасти не стало известно остальному народу.

– О Вейс. Вы опять за своё... – раздражённо вымолвила себе под нос Фейр, устало потирая брови, и недовольно выдохнула. – Лучше скажите мне, как вообще работает их магия? И почему они прячут свои палочки? Или Вы опять станете утверждать, что у этих ребят их просто нет?

– Не стану, – коротко ответил бывший следопыт. – Да и чего стараться, раз ты всё равно не веришь мне на слово? Всё время какого-то Вейса своего вспоминаешь... Кто это? Твой жених?

На этот раз вопрос Гортера вызвал у его спутницы недоумение – несколько мгновений девушка смотрела на него как на полоумного. И наконец разочаровано помотала головой, слегка закатив глаза, после чего промолвила совершенно убитым голосом:

– Вейс – это вообще-то «Боги» по-гилийски. До сих пор не понимаю, из какого северного болота вы выползли, уж извините за мои слова... Однако Вы так и не ответили мне, насколько хорошо осведомлены об этом секретном проекте

«Инферно-5». Уж слишком много совпадений в вашем рассказе указывает на то, что описываемые вами преступники являются, по сути, не кем иным, как упомянутыми в «Инферно-5» магусами-самоучками.

– О нет, дорогая. Магусы-самоучки – это совершенно другая история, – попытался было оправдаться старый охотник за головами. – У тех хотя бы магия, как у вас. А тут, считай, что и магией почти не пахнет. Одна чистая злоба да разрушение. Вон какую дырку здоровую мне в последний раз его гад-учитель на доспехе оставил!

Указав мимолётно на заметно оплавленную металлическую половину своего узорчатого наплечника, Гортер неожиданно вновь сумел привлечь внимание Фейр, которая тут же отчего-то вскочила с места и, подбежав к нему, стала пристально изучать столь явное повреждение в броне. По этой причине старому охотнику пришлось окончательно бросить свою работу и выпрямиться перед спутницей во весь рост.

– Почему не сказали раньше? – тихонько проговорила она в процессе своих профессиональных изысканий. И уже больше сама для себя добавила: – Странный полиступенчатый след... и фокус атаки... Хм. Погодите, я возьму палочку.

– Не спеши, – насмешливо проговорил Гортер, как только его спутница метнулась на прежнее место за ридикюлем, чтобы вынуть из него волшебную палочку, пару-тройку необходимых для такой работы зачарованных кристаллов и ещё целую кучу других заклинательных предметов.

После этого доспех старого лучника ненадолго превратился в объект для магических исследований, которые, скорее всего, могли и не дать никакого результата, если бы Гортер на этот раз предусмотрительно не отошёл подальше от своего лука. Хотя висевший у него на груди под рубашкой тайный амулет, защищающий от влияния ментальных заклинаний, посчитал за лучшее всё-таки не снимать.

Поводив над корявым разрывом в броне Гортера взятыми в правую ладонь узковатого вида стилизованными напёрстками, Фейр вскоре заметила их слабое свечение – и быстро надела каждый на соответствующий палец. Нетрудно было догадаться, что предназначались они отнюдь не для шитья. А в следующие

несколько секунд спутница Гортера уже что-то упорно колдовала перед своим лицом свободной рукой, и, по мере того как напёрстки всё больше мерцали над плечом бывшего следопыта, каждый миллиметр свободного пространства вокруг глаз и переносицы девушки постепенно заполняла какая-то непонятная магическая пелена. Сквозь её голубоватые переливы вскоре стали проступать отдельные ярко-розовые цифры, буквы и слова, дополненные различными схемами и знаками.

- Неестественный полиступенчатый распад материи, как я и думала... - торопливо пробормотала девушка своё первое заключение, фактическое значение которого, конечно, совершенно ускользало от понимания Гортера.

И затем, как бы между делом, Фейр решила задать ему вопрос, продолжая вглядываться в свою наколдованную энергетическую конструкцию:

- А скажите, тот рабочий с карьера - он тогда упомянул, что Вы работали ещё до вступления в силу запрета на смертную казнь в стране. Это правда?

- Что - правда? - грубовато переспросил бывший следопыт.

- Ну то, что вам приходилось... ну-у... - немного замялась Фейр, практически не глядя старику в глаза, - убивать людей.

- П-ф-ф, тоже мне вопрос! - шикнул на свою спутницу Гортер. - Ты опять за своё? Или хочешь сказать, что, занимаясь нашим общим делом, тебе ещё никогда не приходилось самой расправляться с бандитами? Какая же из тебя тогда наёмница?

Услышав настолько шокирующую формулировку, девушка вначале прекратила проводить свои магические манипуляции, затем впервые за всё время как-то очень выразительно посмотрела на бывшего следопыта прямо сквозь витавшую перед ней магическую вуаль - и в следующую секунду стояла уже в нескольких метрах от него, лихорадочно соображая, что же ей теперь делать.

Однако для Гортера её поведение отнюдь не стало большим сюрпризом, поскольку он уже сталкивался с подобным ранее, особенно в больших городах. Хотя до сих пор не очень понимал, отчего чуть ли не каждый встречаемый им цивилизованный житель так реагирует на его, Гортера, методы. Ведь, в конце

концов, он практически никогда не поднимал руку на простых людей, убивая лишь по необходимости, при выполнении заказа. Или когда ему самому угрожала неминуемая расправа.

– Я так и знала, что вы не намного лучше них! – задёргалась было Фейр, угрожая тыча в бывшего следопыта облачённым в наперсток пальцем.

Но тот только продолжал спокойно наблюдать за ней, совершенно не делая никаких лишних движений.

– А как иначе? Думаешь, мои кинжалы и стрелы – только напоказ? Глупая девчонка! Кто же тогда в вашем нынешнем мире занимается теперь подобной работой? Стражники? Королевские адъютанты? Тьфу!

– Да мы вообще не казним больше преступников! – зашлась в нервном приступе Фейр, подрагивая всем телом и не зная, как ей лучше поступить. – Для этого существуют тюрьмы и пожизненные заключения.

– Что, прям для всех? – усмехнулся Гортер – А что же до тех смертельных заклинаний, про которые ты упоминала? Они для кого?

– Они все задействуются магами исключительно в крайнем случае! Да и то: нужно относиться либо к регулярной страже, либо к военным, либо к правительственным сыскным агентам вроде меня, чтобы получить на них официальное разрешение! Простым гражданам такие кристаллы хранить и использовать запрещено. Думаете, я хоть раз до того нападения в дымогоне использовала настоящее боевое заклинание на живых людях?!

– А как же тогда ты защищала свою жизнь во время опасности? – снова обратился к ней с гневным вопросом старый лучник. – Прячься в кусты?

– Да моя работа и не подразумевает, что мне вообще постоянно нужно защищать свою жизнь таким образом! – парировала Фейр.

– Тогда понятно, почему ты так разошлась сегодня утром, – отчётливо, хотя и не переходя на повышенные тона, как его спутница, выговорил сквозь зубы Гортер. – Но вот только скажи мне: на черта вообще человеку мозги, если он

не собирается с их помощью защищать свою жизнь при первом удобном случае?

– Так в том и состоит отличие между нашей эпохой и вашей! Люди – уже давно больше не дикари!.. Вот что, послушайте, – снова на мгновение схватилась за лоб девушка, – у нас в обществе сейчас существуют десятки способов защищать свою жизнь без убийств. И даже без серьёзных увечий противника – просто выпуская по нему парализующий снаряд. И всё, понимаете?

– Хех, – усмехнулся в ответ матёрый охотник, – так и мне тоже незачем человека каждый раз убивать, когда я просто могу ему в плечо один раз стрелу всадить. Однако с вами, магусами, такой способ не всегда работает. Потому что откуда мне знать, какую хрень вы в меня там направляете, когда хотите из палочки поразить. Да и что я, не имею права отбиваться, что ли?

– А вот и имеете! – немного успокоившись, однако нисколько не признав току зрения Гортера, запротестовала Фейр – Имеете... Только делать это надо по закону. Без превышения уровня допустимой самообороны.

– Допустимой... само... чего? – не слишком хорошо понял, однако до чёртиков поразился её словам бывший следопыт. – Это что ещё за выкрутасы такие?

– Это не выкрутасы, а закон такой! – твёрдо стала защищать Фейр почти на зубок известные ей современные права гражданина. – Что, неужели и об этом ничего не слышали?! «В случае превышения допустимых пределов самообороны любого пострадавшего человека точно так же, как и напавшего на него преступника, закон обязан судить...»

– Стой, дочка, погоди, – выставил на секунду вперёд руку бывший следопыт. – Всё. Дальше не надо. Кажись, я понял. Значит, вот оно как теперь у вас всё устроено... Бюрократия опять людям последние мозги в черепушке проела да свиной холодец вместо них засунула... Ладно. И что же ты тогда намерена делать со мной таким?

– Я... я не знаю... – честно призналась девушка. Но, несмотря на это, тут же твёрдо продолжила: – Скольких человек вы убили после того, как закон о запрете смертной казни вступил в силу? Только не лгите!

Услышав такие её слова, Гортер ненадолго замолчал и призадумался, словно бы вспоминая каждую из своих недавних жертв по очереди.

– Простите, но я не могу вам больше полностью доверять, мистер Гортер. Вы определённо превышали свои полномочия. И не раз. По глазам вижу, – холодно заключила Фейр и отлаженным движением снова потянулась за своей однозарядной палочкой. Однако тотчас же вспомнила, что у неё больше не осталось ни одного мало-мальски пригодного в бою заклинания. – Я-я... Мне придётся попросить вас добровольно проследовать за мной на территорию участка регулярной стражи, как только мы прибудем в Кальстерг.

– Ну, как знаешь, дочка, как знаешь... – немного рассеяно протянул старый охотник.

– А пока я вынуждена конфисковать у вас всё оружие, – не менее холодно добавила его спутница.

Однако тут у неё за спиной послышалось чьё-то утробное дыхание, а из темноты неожиданно появились совершенно невидимые до того момента мужские руки, упрятанные в шерстяные рукава грубой мешковатой тужурки. В мгновение ока они стремительно охватили девушку, пережав ей рот и талию в одновременном захвате, после чего из мрака показалась уже третья рука. И, наставив на Фейр палочку, заставила её тело буквально раствориться в воздухе.

Но следопыт, поняв, что к чему, был уже наготове.

Заранее отскочив в сторону и тем самым увернувшись от точно такого же невидимого захвата, матёрый охотник лихо высвободил из набедренного чехла первый попавшийся метательный кинжал и поспешно ткнул им всего на пару сантиметров выше возникшего у него за спиной прозрачного силуэта. При повторном ударе Гортер совершенно точно попал нападавшему прямо в щёку или в глаз, после чего с проворством хорька рванулся к своему луку. Подхватил его с земли, старик выудил из лежавшего рядом колчана пару стрел и одну за другой выпустил их вперёд – вроде бы наобум, но при этом оба раза безошибочно попал по уязвимым местам укрытых незримой магией неприятелей. Хотя для коварного похитителя Фейр Гортеру ещё не хватало одного последнего выстрела.

Тогда, совершенно не обращая внимания на двоих уже упавших на землю и постепенно теряющих невидимость стонущих и орущих глупцов, решивших по какой-то причине, что они смогут без проблем расправиться с ними, старый охотник вновь вернулся на прежнее место. Сноровисто подхватив с земли колчан и перекинув его за спину, Гортер стал медленно обходить поверженных врагов сбоку, ища на слух последнюю свою жертву. На тетиве уже лежала новая стрела, а в одной из граней идеально отшлифованного наконечника азартно танцевал свет восходящей луны, ненадолго выглянувшей сквозь бороздившие небо осенние тучи.

«Ну где же ты...» – скрупулёзно вымерял Гортер шаги своего последнего и самого главного на данный момент врага, поскольку в его руках всё ещё оставалась Фейр.

Однако довольно сильно отвлекавшие старика стоны и вопли раненых не давали ему как следует вслушаться в естественные огрехи и звуки, что постоянно сопровождали движение человека, даже если тот оставался абсолютно невидим. И тогда бывшему следопыту пришло на ум то самое дедовское упражнение, благодаря которому он однажды намеренно устроил хулиганское происшествие на цыганском представлении у себя в деревне, когда людская жадность и желание развлечься заставили тогдашнего строптивого юнца Гортера впервые показать свои исключительные умения на публике.

...Вот и сейчас, закрыв глаза, матёрый лучник заставил себя резко отстраниться от всех окружавших его шумов, кроме одного – самого тихого и вечно ускользающего звука свой единственной истинной добычи.

...*Хмф-ф*, *хф-ф*, *хмф-ф-с*... – дышал где-то там, посреди более громких стонов подельников, третий противник, поспешно выкручивая сомкнутые руки Фейр, пока та оставалась почти совершенно лишена голоса. Хотя девушка отчаянно боролась за своё спасение, судя по беспорядочно-энергичному шуршанию шагов...

Хмф-ф, хф-ф*, *хмф-ф-с*... – временами раздавалось со стороны северо-северо-запада от Гортера. На три пальца левее теперешнего положения занесённой вперёд стрелы...

Хмф-ф, *хф-ф*, *хмф-ф-с*...

Ещё немного выше... чуть ниже... ниже...

Сейчас!

Тяжёлый стук огласил необъятные просторы здешних давно освоенных людьми полей, когда увесистое мужское тело повалилось в невесомую пыль подобно рухнувшему с горы булыжнику. Прихватив за собой и Фейр, так как, не удержавшись, девушка упала навзничь.

- Ах т-ты, гад! - произнёс на это один из двух других нападавших, уже почти пришедших в себя и полностью видимых при свете луны.

А в следующий миг он выставил вперёд свою наспех подобранную с земли палочку, которой так и не успел воспользоваться до этого.

- Получи-и!

К счастью, бывшему следопыту оставалось всего лишь немного отвести в сторону лук, чтобы стремительно раскрывшийся перед Гортером объёмный сноп зелёных искр, призванных парализовать любую цель на своём пути, так же стремительно захлопнулся обратно.

Это произвело совершенно неизгладимое впечатление не только на врагов, но и на случайно увидевшую краем глаза столь дивное преобразование магической энергии Фейр. И меньше чем за секунду это напомнило девушке до мельчайших подробностей абсолютно всё, что произошло с ней на той злосчастной поляне в последние мгновения перед тем, как она полностью потеряла сознание. А также куда делся тогда последний остававшийся в распоряжении девушки магический заряд боевого заклинания.

Ни слова не говоря, Фейр просто продолжала тихо лежать на земле, оставаясь абсолютно невидимой, пока старый охотник медленно подходил к ней, осторожно оглядывая лежавшего рядом и, похоже, захлебывавшегося в собственной крови последнего похитителя, тело которого теперь тоже медленно вырисовывалось из тени на свет. Такая жуткая картина заставляла Фейр с неподдельной опаской наблюдать за Гортером.

А тот меж тем всего лишь прикоснулся к её лбу холодной, как металл, полукруглой рукоятью лука, отчего девушка вновь начала становиться видимой. Стрела бывшего следопыта совершенно её не задела, просвистев где-то над ухом удерживаемой в захвате пленницы всего каких-то четверть минуты назад. Хотя самой Фейр показалось, что времени прошло гораздо, гораздо-о больше.

– Ты в порядке? – молвил ей наконец хриловатым голосом Гортер, смотря прямо в лицо. И сам для себя утвердительно произнёс: – Кажись, в порядке... М-да-а. И правда, сколько же сейчас развелось всяких магусов по всей стране. А эти-то, смотри: похоже, те самые работники, у которых ты час назад спрашивала разрешения на ночлег. Небось подумали, что мы с тобой для них лёгкая добыча, раз старик и девчонка на усталой лошади...

– Берегись! – взвизгнула Фейр, увидев у Гортера за спиной ещё одного члена неудавшейся шайки горе-похитителей, который сейчас целился в них обоих. И резко оттолкнула старого охотника в сторону, когда тот не спеша пытался перехватить её за руки, чтобы помочь девушке подняться.

Из-за этого выпущенный противником самый что ни на есть настоящий боевой магический снаряд пролетел немного мимо, едва не задев спину бывшего следопыта.

– Нет, ну ты погляди, а?! – вполне ловко для такого почтенного возраста перекатился вместе с луком по земле Гортер. Чем в очередной раз доказал спутнице, как много ещё секретов оставалось в этом с виду почти уже отжившим своё человеке с его необыкновенными навыками и потрёпанной амуницией (наверное, куда более древней, чем он сам). – Вот сколько мне ещё прикажете продолжать учить вас, проходимцев, уважительно относиться к простым людям без магии?

Глава 17

Между тем, что осталось позади нас, и тем, что находится перед нами, есть небольшое отличие, заключающееся в том, что находится внутри нас.

Ральф У. Эмерсон

Возможно, если бы всемогущие боги и подарили человеку такое полезное свойство – оценивать окружающую действительность ещё до того, как его голова стукнется об очередную границу жизненного восприятия, а не просто отмечать эти пределы в памяти уже после их непосредственного появления, то его жизнь определённо перестала бы иметь всякий смысл, пребывая в пучине постоянного всезнания. Или стала бы похожа на одну сплошную линейку с чёрточками и точками, где ноль с самого начала уже располагался бы на той же стороне, что и сотня, независимо от действий отмеряющего. Возможно...

Однако, как правило, для Фейр подобные суждения обычно совершенно не играли никакой роли, поскольку она всегда знала то, что и положено знать постоянно стремящейся только вперёд активной современной женщине. А также видела перед собой лишь намеченный к постижению судьбоносный путь, со всеми его планируемыми и даже не планируемыми поворотами. И её невозможно было переубедить, если разговор заходил о существовании чего-то нелогичного или принципиально нереального.

Но всё же, как оказалось, за последние дни её восприятие изрядно пошатнулось. И виной тому оставался даже не тот факт, что на свете может существовать какая-то альтернативная магия (ведь последняя пара десятилетий могла смело именоваться «десятилетиями открытий» и всеобщего изобретательского авантюризма), а нечто совершенно иное. Некая совершенно бесподобная возможность для полностью элементарных натурфизических предметов прерывать воздействие магии просто так, без лишних усилий, по мановению руки. Или, скорее, лишь только по мановению руки, в то время как даже самые передовые войска сегодняшних подразделений секретных боевых групп королевства должны были задействовать для этого целую кучу зачарованных печатей, контрольных маячков и прочей подобной высокоуровневой магии. Ну или хотя бы использовать простейшее заклинание «Сиа Локк», остающееся тем не менее порождением всё той же магии, а не простых свойств какой-то изогнутой штуковины!

– ...Это металл? – задала Фейр довольно простой вопрос Фейр своему спутнику, когда оба молча стояли на вершине плавно спускавшейся вниз грунтовой дороги в окружении абсолютной тишины наступавшего рассвета.

– Чего? – безэмоциональным голосом проговорил Гортер, не переставая вглядываться в далёкий пейзаж расстилавшейся впереди поселковой долины. Там повсюду виднелись уже не только новые заводы, но и обычные для современного времени двух-трёхэтажные дома, сложенные по большей части в классическом сентусском стиле.

– Должно быть, металл, – как-то отстранённо и в то же время уверенно продолжила говорить сама с собой девушка, не обращая внимания на слова бывшего следопыта. – По-другому и быть не может. Послушайте, мне наплевать, как вы его так сумели зачаровать, чтобы он мог развеивать заклинания. Но хотя бы рассказать мне об этом вы могли?

– Х-хе, не пойму я тебя, девочка, – только и усмехнулся в ответ на её упрёки Гортер, натянув на лицо грубую улыбку. – То ли ты на самом деле думаешь, что старые века не оставили после себя совсем ничего, что могло бы ещё как следует вразумить вас, новое поколение, и показать заодно, как много полезных вещей вы забыли. То ли даже после увиденного воочию ты до сих пор считаешь свою магию единственным средством, которое может править миром.

– Конечно, так и есть! – опять запротестовала Фейр и впервые с начала разговора на мгновение заглянула собеседнику прямо в лицо. – Ведь как бы далеко мы ни обращались в прошлое – все эти века являлись безнадёжно отсталыми, пока человек не изобрёл магию. И не позволил ей распространиться по миру. Или вы сейчас станете утверждать, что ваши восковые свечи были прогрессивнее наших постоянно работающих световых кристаллов?

– Может, и не стану, – немного задумчиво проговорил старый охотник. – Но свечку любой здоровый человек с рабочими руками мог всегда слепить из пчелиного воска. А вот магия ваша без знаний и постоянной покупки всяких вещей работать уже не станет. И когда у тебя закончатся деньги – то нечем будет платить государству за новую магию. Неоткуда будет получить знание. А если ты даже и способна сама создавать эти свои... световые кристаллы или, как оно было в моё время, «световые шары», то без денег твои усилия всё равно ни к чему не приведут. Что эти ваши новомодные кристаллы, что прежние поганые «световые шары» – и те и другие стоят денег, ведь так? Но если раньше эти деньги ты платила просто за то, чтобы твоё заклинание работало, покупая себе либо образование с книжками всякими да палочками, либо подыскивая наёмного магуса, то сейчас, посмотри: одни и те же чёртовы кристаллы у всех. А это значит, что одни и те же чёртовы затраты! Денег куда больше стали

тратить, чем было в моё время. Сколько сейчас у вас цена за один такой кристалл? Беляков пятнадцать, наверное? Чёртовы грязные монеты...

– Странно... – только и промолвила на эту его очередную поучительную лекцию Фейр. – То вы показываете абсолютно нулевые знания в устройствах современных принципов магии, то вдруг рассказываете такие вещи...

– Да это потому, что я и рад бы не знать обо всём таком, детонька! – резко и до боли надрывно заговорил Гортер – Я и рад бы продолжать доживать остатки своей жизни по завету отцов. Но, едрить его мать, это же вы мне всё не даёте! Это же из-за вас, магусов, я в своё время стал волей-неволей дела эти порочные постигать, о которых раньше и не... *Х-х-х-х*... – выдохнул вдруг на последней фразе матёрый охотник.

На короткое время повисло молчание.

– Послушай, – продолжил он уже спокойно. – Я и правда никогда не хотел влезать в эту вашу магию больше, чем оно вообще было надо мне для работы. И я правда не хочу понимать того, чего всем сердцем так не люблю.

– Тогда расскажите мне о том, в чём вы разбираетесь! Расскажите о том, чем владеете! – так же внезапно, хотя и намного более несдержанно, чем умудрённый годами Гортер, заговорила девушка – Давайте! Расскажите о своём чудо-луке! Что это за вещь вообще такая?! Как он вообще может...

– Ладно, я всё понял, понял, погоди, – задумчиво провёл ладонью по бороде старый охотник, когда заметил на лице у спутницы растущее напряжение. – Но знаешь что-о... – протянул он затем, кивнув мельком в сторону трёх негодяев, до сих пор отдыхавших под воздействием его лишаящего сознания самодельного порошка. – Давай-ка я сначала расскажу тебе одну северную легенду. И если после этого ты всё ещё захочешь узнать от меня – старика – какие-то другие вещи, то тогда я и их тебе тоже с радостью поведаю. Вот прям как есть – всё на духу открою! Что скажешь?

– Эн певес? – на этот раз куда более серьёзно и сосредоточено проговорила сквозь сомкнутые зубы Фейр, многозначительно посмотрев спутнику в глаза.

Но, конечно, Гортер не понял ни значения этой фразы, ни того, что хотела услышать от него в ответ девушка.

– Х-мс... Это значит «без шуток» по-гилийски, – раздражённо пробормотала она, выдохнув через нос, когда заметила пустое выражение лица бывшего следопыта. – Давайте рассказывайте уже. А я пока о завтраке позабочусь.

– Хорошо, дочка. Только чур меня больше такими заграничными словами не перебивать, – кивнув, сдержанно ответил Гортер, поскольку шутить он с ней и так не собирался. Да и времени оставалось совсем немного: скоро предстояло отправляться в путь.

Правда, для Фейр его последнее обращение сыграло примерно такую же роль словесного раздражителя, как и её собственная предыдущая фраза на гилийском, обращённая в адрес старого охотника.

– И хватит уже называть меня так!!! – прокричала она напоследок.

Однако Гортер уже начал.

Далеко... Далеко...

Когда-то, так далеко от дел настоящих, что сейчас уже про такое, пожалуй, помнят только звёзды на небе да скалы на тверди, было время, когда даже море набиралось по капле. А для того, чтобы ущелье скалистое по дну перейти, любому мужу иной раз требовалось столько же сил потратить, сколь и просто узнать верную дорогу до него. Без волков да разбойников, по пути часто рыскавших.

То было время наших отцов и праотцев, всех до единого живущих ещё в деревнях и сёлах, но не стонавших от тяжёлой доли своей, сколь бы сильно она их ни припирала. Потому что, скажу тебе по секрету, страдать тогда им от неё было ой как некогда! Ибо хлеба стояли в ту пору на полях везде, куда ни кинь взгляд, здоровущие. И для того чтобы под осень собрать только их одни, приходилось твоим бабкам весь день до заката серпами махать. А моим дедам

за ними снопы скопом вязать. После чего к рассвету они менялись.

Ну, а что же до тех, кто закладывали потом свои города на торговых перепутьях холёных да на реках, вытачивая вокруг них сначала, как зубья острые, деревянный частокол, за которым в свой час шли уж и камень, и скобы железные – так и у этих свои заботы могли целый день занимать...

Хотя чем дальше они в тогдашних городах жили, тем чаще всё бедствовали. Потому как завидно много у них богатства там становилось в закромах да на карманах. А такое дело, как знаешь, и жульё и бездельников за собой порождает, после чего уже на тебя и соседние управители начинают недобро поглядывать. А ведь чужое добро, оно никогда лишним не бывает...

...И вот однажды, когда на западные берега Кальста опустились зимы лютые, а соседи одному нашему тогдашнему князьку до боли спать не давали, задумал он по весне снарядить поход к границам земель своих. Чтоб и сил для новой войны, если что, сберечь, и деньжат лишних у тамошних племён северных наворочить, да чтоб себе их потом в казну и упрятать. Ибо бедствовали тогда его люди от постоянных войн шибко, а последняя зима так и вовсе, считай, из казны его всё забрала.

Сказано – сделано. И как только снега сошли, первой его командир сам лично княжеские отряды вести решил, пока они до границ своих последних не добрались и на временный постой там в одной деревне не встали. А когда уже собирались уходить, то обнаружился у них под носом вдруг кузнец один, с утра до ночи наконечники для плугов ковавший и ни в чём таком больше не ведавший. Разве что только в своих делах деревенских, да и то – с грехом пополам.

Семья его – семеро по лавкам, да уж больно грязна, скотина в стойле – корова одна, да уж больно худюща, а во дворе сад-огород стоит такой, что даже у соседей урожая на ветках весит вроде как погуще да поразмашистей. Но зато

очередь к нему временами – и по двое, и по трое стоят у дома, лишь бы с хозяином договориться работу старую прямо из рук забрать, а новую – передать, пока старая, порой ещё в воде лежа, даже остыть не успела.

Насмотревшись на такое диво, пузатый княжий командир сам со всей своей яростью надменностью вознамерился работу его проверить. Да тут же и обомлел, когда саблю свою о плуг этого кузнеца сломал. После чего, ни минуты не мешкая, того себе в армию силой упёр за ворот, отвалив напоследок его домочадцам не добра, не злата – но хорошего тумака за то, что те было посмели перечить его решению беспрекословному. Хоть и пообещав вернуть доходягу к концу осени, если тот по пути-дороге себя не окупит как следует. На том у кузнеца прежняя жизнь и кончилась.

Шёл он после с обозами княжескими далече, шагал по путям неизведанным мимо Чартанских гор, пока войска княжеские не стали больно на восток забирать – в земли кочевничьи, что далёки да холодны, а летом жарки да кусачи. Вот только лето в тех краях стояло обычно не долго. Но даже и за такой срок успел он больно полюбовиться новому командиру делами своими. Поскольку, как только покинул их прежний воевода, обратно до князя вернувшись вскорь, кузнец сей чуть ли не всему отряду успел в походной кузне по новому топору да копьё выковать. Работал иной раз на постое молча и день и ночь – то ли от дум своих тяжких, то ли от безысходности.

А когда железо и бронза у войск королевских закончились и ковать было уже не из чего – чинил он доспехи и шлемы им, правил рукой своею всё до последней трещинки, клепая их порою так здорово, что солдаты такого вовек в своих кузнях столичных не видели. Пока в назначенную пору не заморосили над ними промозглые северны дожди, и тогда встала королевская армия у реки на последнюю стоянку свою, потому как нашли они наконец то, что искали.

С тех земель диких уж больно часто заходили за границы их княжеские, а оттуда – и на соседние, до самых гилийских перевалов, порой в сторону долуков, жившие здесь иные народы непонятные, которые ничем, кроме молока своих лошадей, не питались да детей своих, по слухам, зверям на воспитание

отдавали. Но не устрашились воины своей главной задачи и, напав на первое племя, вернулись от них вскоре с победою. В чём немало было и заслуги кузнеца ихнего, доспехи каждого воина перед битвой так старательно и долго латавшего.

Пойдя вниз по реке, нашли они дальше у устья её много добычи иноземной, у других княжеств да племён в своё время награбленной. Но недолго длились радости их, потому как вслед за дождями подоспела и зима – а зимой в тех местах ни пешему, ни конному было с непривычки долго не протянуть. И поняли быстро старшины отрядов княжеских, что пора им домой вертаться, иначе ждёт их впереди верная гибель. Однако не успели всё ж они договориться между собою в срок, ибо смерть к половине из них потом совсем от другого пришла. От жадности.

И вот как оно случилось так.

...На одной переправе без имени захватили они в бою языка безродного. И без пыток тот сразу сознался им, что, по слухам, от местных племён подхваченным, лежат тут такие сокровища царские во гробницах их жрецов-безбожников, о которых мало доселе кто слыхивал! Но не к добру то знание им аукнулось, потому как разделились тотчас же на обратной дороге войска княжеские: на тех, кто уходит и кто оставаться решил.

А когда под конец дошла очередь и до отряда, где кузнец наш дни свои коротал, – повели отчего-то бесы главаря их лихого не в ту сторону, и остался он со вторыми всё ж.

Ну а местные кочевые народы, считай, только того и ждали от них. И, поднакопив побольше силёнок, решили княжьих наглецов непременно догнать. Ведь легче им теперь сладить-то с половиной отрядов уж было, отчего много тому командиру ещё пришлось повидать на своём пути кровавых сражений. Прежде чем однажды не разбил неприятель людей его почти наголову.

Но успели всё ж лазутчики верные до того отыскать сокровища, и в сражении том не погиб кузнец. Потому как вместе с охраною да с припиской от главаря своего вольнодумного был за пару дней отправлен последним обозом в стольный град монарший. Где их князь беспокойный, точно флюгер на маковке, уж целну пору крутился по дворцу в ожидании...

Но от того, дело ясное, не было много радости молодому кузнецу, ведь вернуть его в деревню по концу всех военных дел обещались, да так и не воротили. А потому вознамерился он одной ночью сбежать от княжьих солдат.

Однако вместе с ним везли они ещё в обозе такой странный металл один, что мерцали его грани, как радуга. И когда настал заветный час – не смог кузнец позволить себе навсегда распрощаться с ним, продолжая вместо того молоточком без устали три дня пробу брать. Пока так и не уснул с металлом этим в обнимку. А проснулся как – то стоял уж их обоз на самой что ни есть центральной площади города.

Походил вокруг добрый князь, порассматривал, что его молодцам удалось добыть у врага в запасниках, посчитал расходы свои да опись добычи в золоте. А ещё последними словами недобрыми помянул под конец тех собак паршивых, что на обратном пути своевольничать вздумали.

Но не слишком долго величавый князь буянил на площади, потому как после первых же слов возник у него за спиной рябой старикашка оборванный. И, порыскав в солдатских обозах последних, отыскал он там какой-то шар хрустальный – да тут же с ним и пролетел через всю толпу, только его и видели.

Но народ здешний уже слишком хорошо знал того беса юродивого, потому как был это самый сильный маг на все окрестные княжества и губернии, что ходил у правителя их сейчас во служении.

А вот какой другой странный груз молодцы государевы из обоза извлекли – оказалось для них удивлением, ибо был это на вид совсем обычный холоп, но с припиской до князя и большим куском хладной глыбы в руках, без которой он выходить наружу напрочь отказывался.

Почитал князь приписку, пораздумывал, воеводу своего главного позвал, раз уж тот сам бедолагу этого из деревни безымянной в сей поход отправил, и солдат своих верных про него поспрашивал. А когда все они дружным голосом ответили, что кузнец здесь сидит перед ним тот самый, особенный, только оголодавший больно да за время похода заросший, пожелал у него князь тогда сам спросить: чего душа его хочет – в княжьих кузнях служить иль домой к семье с сумой золота на добром жеребце возвратиться?

Погрустнел тут кузнец от слов князевых и сказал, что хотел бы отныне он пуще всех благ земных тем металлом, что рядом с ним всю дорогу лежал, заниматься – ковать да испытывать. Но без кормильца тогда не продержится вся семья его деревенская, ведь ходил он в поход слишком долго. И потому пусть же светлый князь смилуется, раз уж дело такое, отпустит кузнеца домой. Но с рудою за пазухой. Потому как сейчас – грош цена металлу этому.

А когда придёт час – возвратится назад в стольный град сей кузнец в броне да с оружием, коих ни на одной другой земле не сыщется. И служить будет в них князю до конца дней своих. Чтобы долг уплатить за доверие.

К тому времени, как Гортер завершил рассказывать эту часть своей незамысловатой истории, Фейр уже закончила все дела по сборке походного снаряжения – благо везли они с собой совсем немного. И теперь, наскоро позавтракав вяленным мясом и суховатой краюшкой хлеба, напрочь отказавшись от других нехитрых припасов старика, девушка сидела в задумчивой позе рядом с напавшими на них вчера рабочими, внимательно оглядывая погружённые в глубокий сон суровые мужские лица. Точнее, лица только тех двоих, которым ещё повезло отделаться малой кровью, поскольку третий их товарищ лежал сейчас перетянутый самодельными бинтами в другой части лагеря, и его Фейр удалось вырвать из лап смерти лишь в самый последний момент. Благо

в кармане одного из нападавших вовремя нашёлся контрафактный кристалл с сильным заклинанием врачевательской магии.

И всё-таки, даже несмотря на то, что кристалл не треснул во время активации, девушка до сих пор находилась под сильным впечатлением от событий прошлой ночи.

– Как же вам удалось создать такой состав, который действует не хуже наших заклинаний усыпления? – медленно, однако вполне звучно проговорила она через какое-то время. А затем добавила: – Удивительно. Нет, даже больше, чем удивительно! Это что, какая-то особая трава такая? Не знаю ни одной подобной.

Поначалу Гортер старался просто не обращать внимания на её отвлечённые высказывания, продолжая максимально красноречиво рассказывать заученную им наизусть еще в детстве северную легенду, хотя на самом деле рассказчик из него всегда был неважный. Но через какое-то время такое отношение его спутницы стало потихоньку выводить бывшего следопыта из себя, отчего он даже на несколько секунд умолк, так чтобы она обратила на него своё внимание. Правда, когда этого так и не произошло, Гортер решил уже напрямую обратиться к ней:

– Ты ведь пообещала меня не перебивать. Эй, ты вообще слушаешь?

– Да слушаю, слушаю. Нудятина это всё какая-то, история ваша, – строптиво промолвила Фейр, наспех поднявшись с колен. – Может, уже начнёте складывать свои вещи? У того, кому вы порвали щёку, кровотечение вроде бы почти остановилось.

– Хе-хе, ну давай начну, – немного расстроено ответил ей матёрый лучник. И тут же продолжил: – А я было подумал, что ты сначала захочешь вызвать для этих доходяг какую-нибудь городскую стражу своей магией. Что, неужели передумала?

– Да нет на самом деле, – отстраненно пробормотала Фейр. – Будь мы сейчас поближе к столице, я бы, наверно, именно так и поступила. Но пока мои зачарованные печати до сих пор почему-то очень слабо работают, и сигнал постоянно прерывается. А тащить эти три раненых сонных туши обратно к их начальству – будет пустой тратой времени, потому что... смотрите, – и, указав

рукой в сторону одного из оставшихся далеко позади магических заводов, девушка обратила внимание Гортера на медленно приближающуюся к ним повозку, запряжённую двумя хорошими лошадьми.

– До этих людей я всё же смогла достучаться сегодня под утро через «канал»... И на самом деле я рада, что вы не стали убивать вчера напавших на нас работников, – добавила девушка. – Даже с учётом того, что у одного из них был с собой незаконный кристалл с боевым зарядом. А вместо этого позволили мне даже залечить и перевязать раненых. Теперь я вижу, что Вы действительно весьма необычный человек, мистер Гортер... Исключительно необычный, если говорить начистоту. Но всё-таки кто же Вы такой на самом деле? И как смогли попасть из лука по этим бездельникам, когда каждый из них находился под воздействием «невидимости»? И не нанесли им при этом ни одной смертельной раны, не считая последнего. Признайтесь, Вы ведь использовали провидческую магию?

– Х-хмф, – только и выдохнул через нос бывший следопыт, но ничего не ответил, а просто подошёл к седлу и привычным движением забросил его на спину лошади.

– Подождите, – вдруг окликнула его Фейр. – Не стоит. Узнав о ночных похождениях своих работников, руководство этого завода согласилось выделить нам в дорогу одну из рабочих телег. Взамен на то, что с нарушителями они потом разберутся своими силами. Интересные здесь промышленники обитают, да? Они и с регулярной стражей тоже обещали договориться, когда она доберётся сюда... Хотя, признаться, этого бы мне сейчас хотелось меньше всего. Так что давайте просто подождём, пока за нами приедут из столицы.

– Какая же мозговитая спутница мне попалась... – прохрипел на это Гортер с удивлением, слегка изменившись в голосе. – Но нет. Либо мы сами доберёмся до Кальстерга, либо застрянем здесь ещё очень надолго.

И Фейр впервые было действительно нечего ему возразить, поскольку так они рисковали потерять след преследуемого Гортером преступника навсегда. Хотя она и не утратила твёрдого желания явиться в Кальстерге к дверям ближайшего отделения стражи с повинной, поскольку не желала, чтобы этот инцидент бросил тень на их сыскное агентство. А ещё девушка не желала доверять людям, которые обещали ей самостоятельно договориться со стражей, только бы Фейр молчала о случившемся происшествии.

Вот почему через каких-то полчаса, приладив к Гортеровой лошади новую упряжь и побросав в неё свои нехитрые пожитки, они уже довольно бодро катили вперёд – примерив на себя совершенно иную роль расслабленных путешественников, которым больше не нужно весь день трястись в седле, равно как и заботиться о прокорме своей четвероногой труженицы. Потому что вдобавок к новому грузовому приобретению, которое Фейр обещала в дальнейшем вернуть, услужливый начальник завода даже позволил себе отдать им в довесок целых три мешка превосходного овса для кобылы.

– ...Слушайте, тут у вас рядом тянутся дымогонные пути. Поэтому будем весьма благодарны, если скажете: не проходил ли по ним недавно хоть один состав? – процедила ещё тогда сквозь зубы подоспевшим работникам девушка, с заметным недоверием относясь ко всей их бригаде.

Но, пока те подтаскивали своих развязанных, однако всё ещё крепко спящих товарищей за спины к освободившимся заводским лошадям, ни один из них не ответил Фейр утвердительно.

– Странно-о, – безэмоционально протянула себе под нос молодая сыщица.

Хотя на самом деле такой поворот событий не слишком удивил Фейр, поскольку её спутник и так предсказывал нечто подобное, отчего сейчас она ещё сильнее чувствовала и без того острую необходимость во что бы то ни стало заставить его говорить вновь.

– ...А что было дальше? – попыталась она для начала продолжить играть по его правилам, поскольку до столицы им оставалась ещё никак не меньше одного дня неспешного лошадиного ходу. Да и кобыле, несмотря на запасы овса, нужно было давать время на восполнение сил, а для этого, как объяснил девушке Гортер, необходимо было искать по пути достаточно чистые водоёмы. Ведь теперь лошадь уже не могла обходиться остатками последней зеленеющей травы под каждым встречным холмиком и любой придорожной лужицей, как происходило совсем недавно в полях. Хотя, по мнению Фейр, по какой-то непонятной причине старик слишком уж сильно пёкся о здоровье животного.

– Что, и правда так хочется узнать? Ты же говорила, что моя легенда, как там... нудятина, – с огоньком в глазах передразнил её Гортер.

– Да, но делать-то пока всё равно больше особо нечего. Рассказывайте дальше уРаРРвапиеиРассказывайте уж дальше про своего кузнеца... – пробормотала Фейр, размеренно потянувшись.

И старый охотник продолжил сплетать заученные строфы в единый рассказ.

Вот прошли ещё три недели весенние, и прибыл наконец княжий полк небольшой в деревню знакомую, привезя кузнеца да металл вместе с ним в стальном коробе, от которого лишь сам кузнец ключ и имел. Посмотрел честной люд, поразнюхивал, что за гость к ним в деревню пожаловал, а кузнец к ним с расспросами про семью свою: где они? Да жены-то уж нет, умерла давно. Долго чахла она всё от голоду – да к Единому и отошла душой прошлой осенью.

Стал кузнец тогда снова спрашивать: где сыны мои трое да девочка? Нет сынов, в лесу потерялись. Лишь один из них у знакомых рос. А девчущку на речке мороз схватил... Утонула с вёдром как-то в проруби. Не нашли её тела, как снег сошёл.

Двинул в сторону тогда кузнец домов тех указанных, у знакомых сынишку забрал в тот час же. Но не смог не прогневаться на солдат, на князей и на весь их поганный род, в городах своих жизнь прожигающий, когда честным людям и так тяжело жить. А они, супостаты, ещё семьи без нужд берут да ломают в угоду страстям своим. Но в том не был кузнец на всех них похож – и от клятв своих, как бы горько ни было, юлить не стал, от речей своих прежних отказ искать. А лишь взял он сынишку последнего, взял короб из обоза, взял грамоту – и в хату к себе направился, потихоньку ища новой жизни там.

...Год прошёл, два прошло. Вот уж третий год всё кузнец ищет, как бы устроиться, и хозяйство поднял, хоть и шаткое, на старых сельчан особо не сердится. Потому как самим им всем тяжело пришлось той зимой: ведь скотина померла от хвори, дикарём каким-то притащенной. А семья его, без коровы оставшись вдруг, до последнего с хладом свой бой вела. Но не сладила, не смогла одна всё ж его жена на своих руках целый дом тащить – и, как только

слегла, тут же вслед за ней стали дети искать любого спасения от судьбы худой, да вот не сложилось.

Все, кого сберегли, были девочка да сынок младшой – только он теперь выжить и смог.

Но нельзя на селе долго жизнь прожить без могучих рук да без стойких ног, а ещё без умения особого, что в народе умением твоим кличется. И оттого потихоньку вернулся кузнец за свою наковальню заросшую, чтоб ковать, чтоб латать и чтоб чистить от ржавчины, чтоб металл от его молота, как и раньше, пел. А заодно и жену себе нову взял, потому как хозяйка в доме – то была ещё одна и последняя вещь, что нужна каждому. Дабы смерти избежать и долгой славы снискать. Хотя бы в детях своих, Единым посланных.

Но не унимался кузнец, всё не щадил себя, зная, что на самом деле дарует ему волю к жизни истинну. Ни богатств, ни почёта никогда не желал и не чванился, потому как владел уже душой его тот самый металл, который он по ночам отныне тайно ковал у себя после всех дневных забот. Порой втайне от сына и от новой жены его скалывал, чтобы в печь, чтобы в жар – и потом тонким молотом аккуратно мять да кромсать, проверяя на качество. Но уж знали про то все домашние.

И тогда стал он брать с собой в кузню сына от прежней жены, теперь понимай как старшего, потому что были у него вскоре уже и ещё один сын да девочка, от другой жены уродившиеся. Но ковал кузнец вместе с ним только княжий чудо-металл, у шаманов северных отобранный, потихоньку сына ещё навыкам своим семейным каждый раз поучая да заставляя их оттачивать.

И вот уже десять лет прошло, постарел кузнец, повзрослел его сын – а металл тот особый всё никак не поддаётся мастеру. То слишком мягок, то ломок получается. И посланцы от князя уж забыли о делах его, перестали в деревню наведываться. А кузнец всё упорствует, и последние деньги в семье всё не впрок им тратятся, а лишь на медь, на железо да олово у торговцев заезжих

обмениваются. Да при том, что хозяйство его как было хилым – так хилым и стоит год за годом, не спорится, когда все вокруг потихоньку знай разрастаются. И оттого каждый раз ворчит на мужа своего жена всё сильнее, что ни лето, ни осень – жизни простой семейной требует и за то, что слишком сильно увлёкся кузнец, грубой бранью его осыпает. Даром что не на людях.

Но неотступен остаётся стареющий мастер от идей своих да желаний незыблемых, потому как вот уже в шестом колене он дела своих предков да праотцев продолжает, совершенствует, и как бы ни было тяжело ему – а завету их безропотно следует. Заодно и сынишке первому ум совращает, отчего не смогла уже терпеть их обоих кузнецова жена – взяла однажды детей своих за руки и от мужа ушла втихомолку подальше, к соседним хуторам. А муж её бывший даже и не заметил того: вот как работа всей жизни мужика за горло взяла, подставила.

И вот холод настал в их покосившейся хате вновь, но кузнец всё куёт, год, другой – ему всё равно. И работа их с сыном вроде как движется: стал металл особый иной раз волю к жизни подавать, когда один его сорт, в кузне созданный, гибкой веточкой обращался вдруг – иль твердел, аки перст Единого. Но другой его сорт так и стыл в бадье, оставаясь, как был, без особой разницы.

Но разницы не виделось лишь на первый взгляд, потому как ещё через пять лет забрёл к ним однажды в деревню бродячий маг-колдун, общим страхом овеванный. Колдовал, колдовал, деньги с народа собирал за зрелище, потешался своей силою истинной. Но когда на исходе дня кузнецов сын к нему с осколками металла последнего в отчаянии направился, чтобы совета спросить да ещё заодно и на иные темы пожаловаться – заревел вдруг колдун от бессилия, когда хитростью своею безбожной, бессовестной хотел у него кошель с пояса срезать.

А в ту пору маги ещё силою, сродни целой армии, обладали в руке одной. А в другой хитрость да знания вековые прочно удерживали. И, кичась грозным превосходством своим, захотел корыстный маг кузнецова сына ошарашить, чтобы сбежать потом. Но не смог, не сумел он огнями да молниями сжечь и одной жалкой ниточки с рубахи парня, потому как все силы его в один миг

закружились и исчезли куда-то.

Но зато в новый миг, за ним следующий, парень – детина крепкий – уж кулак свой занес. И проломил тому магу кулаком лысу голову – сам не зная, что в первый раз так случилось под небом, когда кто-то без магии, без отрядов дружинных да без конницы сумел мага убить. Повезло, все подумали.

Но лишь стоило в день тот кузнецу самому всё про сына прознать, да за проделки его окаянные наказать по-отечески строгим словом неласковым, тумакими затем в хлев прогнав на всю ночь спать там с курами, как смекнул он, что всё оно не от просто так, должно быть, случилось. И на утро, забрав у того три осколка своих металлических, стал гадать кузнец у себя в пустой кузнице, какой сплав его так славно сработать смог.

А меж тем, пока он гадал, незаметно и ещё год пустой прошёл. Стал сынок вскоре отцу новой опорой. Потому как слабел уж кузнец глазами, да и сам-то дряхлел, и рука его иной раз подводила, когда бил он по подковам, ножам да серпам с мотыгами. Но зато в тени отца смело рос новый мастер на смену ему, прилежно все заветы отцовские слушавший. Да уже после проступка того более не озорничавший, потому как открыл ему отец вскоре тайну великую, что не его это был металл, а государем добытый. И тому ж государю обещанный, как лишь час придёт в оружие его славное выковать.

И вот уж в новый черёд колесо на дороге времён к повороту клонится – обзавёлся сын и своей семьёй, отчего дом их старенький снова криками ребячьими наполнился. Но не сдаётся кузнец, родовым заветам верный, как отец его, до того своему отцу покорный – всё куёт, всё стареет, ищет сил в себе.

И когда последний живой волосок в его бороде пеплом кузни стал сам собой оборачиваться, точно в саван веков и тело старческое пеленая – позвал тогда кузнец сына своего на порог, стерев со лба у себя последнюю испарину и наследника ею по лбу наградивши. Да так и помер затем у ворот кузни своей.

Но к тому моменту уже знал обо всём сын, владел отцовской волею, как своею собственной. И лишь последний завет родительский на плечах у него висел, оставаясь невыполненным.

По завету тому от тех самых времён перестал род их зваться родом кузнеческим. И не взял больше в руки сын ни разу отцовского молота – но, за волею предков последовав, основал он свой род. Род княжьих лучников. Потому как, войдя затем в кузницу, обнаружил новый наследник в заре дня наступавшего на столе три предмета, как огонь, блистающих.

Первый – лук особый, из металла сделанный, который гнулся всё же при этом без излома, как хворостиночка, и стрелял с силой трёх таких. Второй – лёгкий диск в полруки с рукоятью особенной, назначенье которого было в порче любой магии, что творилась вокруг. А третий – особая плоская бляшечка, что могла своего хозяина, а ещё двух любых людей, коих за руку он возьмёт, от иной напасти защитить – магии внутренней.

И всё это почивший кузнец сыну своему уже давно разъяснил, но лишь здесь и сейчас тот всё понял. Потому как на плечи свои обязанность по договору с князем в одночасье взвалил – ту самую, что лишь честный человек способен был вынести. Взял в руки лук, покрутил да повзвешивал, потому как до этого лишь с обычным луком позволял отец ему в леса за зверьём иногда ходить. А остальной весь скарб так в рюкзак и сложил, по пути в столицу решив разобраться с ним.

А до той поры завещал жене своей ни с кем больше новой жизни не искать, но ему одному верность до срока хранить, пока не устроится на новом месте он. И ещё, как бы худо ни становилось им – детей уберечь. Ведь теперь лишь дети его, как и было впредь, могли завет отца унаследовать, а уж сам их отец о деньгах позаботится, потому как у князя в отряде служить – дело всегда прибыльное. Лишь бы только деньги платил, не обманывал.

Да так и ушёл от них на следующий день отец вместе с торговым обозом по дороге на юг, не задерживаясь.

Долго ещё ему выпало потом скитаться, а порой и ехать в обозе, без конца охраняя его, пока самых княжьих чертогов не достиг бывший кузнец. А там на троне возьми уже да объявись другой правитель наследный. Посмотрел он на бумаги ветхие незнакомца пришлого, пораздумывал, в бумагах отца своего покопавшись ещё. Но – то ли от лени, то ли от порядков в своём княжестве других – так ничего и не сыскал. Махнул тогда князь на нового лучника, поставив его в свою первую лучную гвардию да сразу на войну после этого и отправивши.

Но не так-то прост оказался стойкий сын деревень северных – и в первую же сечу пострелял один врагов немерено, заодно мастерство своё хорошо на них отточив да оправивши, отчего внимание начальников своих на себя сразу и обратил. Стали тогда они его в новые бои посылать – но ничего не вредило молодому лучнику, и сделали они тогда его сначала десятником, а потом и сотником взвода целого. А бывший кузнец-хитрец всё втихую сражается да деньги семье своей каждый год, как положено, шлёт с надёжным гонцом.

Так и впредь шла у него работа военная, хорошо ладилась. И проходит уж десять лет кряду, как война вдруг кончается. Но к тому моменту матёрым лучником стал уж он, почти всех солдат-соратников своих переживши. Отчего и попал однажды снова к князю во внимание, величать королём которого теперь стало принято.

Посмотрел тогда на него сей король в упор, поразглядывал и спросил, чего хочет он: в граде стольном жить иль домой вновь к семье воротиться с почтением, но оставив здесь лук свой особенный, потому как металл на него лишь одолжен отцу его был. Но смолчал бывший кузнец, поскромничал, лишь отца своего рассказ схожий вспомнил. И заговорил вскоре о новом договоре с правителем, про который уж не забудут ни потомки короля, ни потомки семьи его.

И издал тогда король указ высечь в камне слова свои: что обязан отныне каждый старший сын из рода Устенов по пятнадцать лет жизни своей в армии потомков короля с честью служить. А за то ни один из грядущих наследников рода королевского не осмелится на лук тот особый своих прав предъявлять. И будет впредь уговор сей ими помниться. И во веки веков оставаться в силе, покуда обе стороны соблюдают его по совести.

На том и порешили...

Дослушивая конец истории Гортера, Фейр становилась всё мрачнее. Казалось, она мучительно пыталась вспомнить что-то, связанное с этим сюжетом. А когда старик дошёл в своём повествовании до финала, его голос неожиданно на минутку стих, и девушка увидела, что теперь он просто внимательно смотрел прямо на неё, не произнося при этом ни единого слова.

...А когда пришла пора – возвратился бывший кузнец на родину. Сын его уж окреп да попрос к тому времени, по завету отца стрелять хорошо научившись. И как только пробил заветный час – поведал тогда родитель сыну все секреты последние да так и отпустил того к королю на поклон с луком их родовым и отцовским благословением. Чтоб, когда минет срок, – возвратился он и продолжил дело их как глава семьи общее. А сам теперь занялся простою охотой, состругав себе лук обычный из ветвей ясеня.

– Это... это же была моя любимая сказка на ночь! От мамы. Её больше никто не знает! Даже отец... – в полном изумлении заверещала вдруг Фейр, точно так же пристально разглядывая обветренное лицо старика. – На самом деле я и сама уже давно забыла. Пока вы мне сейчас снова не напомнили конец. Но откуда вы можете её знать?!

– Потому что... – на мгновенье с отчётливо прозвучавшей горестью протянул Гортер. Но тут же осёкся и резко переменил тон на более нейтральный и, как даже показалось девушке, более чёрствый и холодный. – Потому что однажды твоя мать пару лет прожила на севере. И-и... у нас были общие друзья. Они ей и рассказали.

– Вы лжёте, – с омерзением в голосе ответила ему обиженная Фейр и тут же отвернулась.

Какое-то время она больше не расспрашивала старика ни о чём, пока через пару километров не начала вновь искоса поглядывать на спутника.

– А что случилось с Вашими детьми? Их Вы тоже обучали своему мастерству, чтобы они могли так же метко стрелять наугад по укрытым заклинанием «невидимости» живым людям?

От этого её вопроса Гортер как-то разом помрачнел:

– Нету у меня детей. Я – последний Устен. Но не по своей воле я всю жизнь в дороге да в лесах провёл, поверь мне. Ведь уговор тот самый, про который я говорил, на камне высеченный, нарушил первым отец вашего нынешнего короля. Когда прежние войска все свои на старости лет заменил новыми магическими, чтоб его! А деда моего, который в ту пору единственным оставался, кто на поле боя мог ещё с вашими новыми магами наравне тягаться – ни за что ни про что в один день вместе с остальными раньше срока в отставку и... отправил.

А когда отец мой к нему после этого дознаваться пришёл, сто земель на своих двоих прошагав, так королевские слуги ему тоже от ворот поворот дали. Хотя он и не был из нашего рода, потому что семью деда моего только дочкой одной Единый в своё время и наградил – матерью моей, значит. И потому очень дед хотел, чтобы я его место занял. Но отец мой первым всё рассудил, когда дед помер. Продал наш лук фамильный, гад.

– Но, похоже, вы его всё-таки вернули, – продолжила за старого охотника Фейр. – Та история с гномом...

От этого прямые брови Гортера на мгновение нахмурились:

– Она что, тебе и про это рассказывала?! Ах она, курва!.. Вот же тоже мне, клялась, что вовек никому...

– Ну хватит уже! – снова недовольно лязгнула своим звонким голосом его спутница – Можете больше не прикидываться. Теперь я точно знаю, почему ваш

облик показался мне в первый день таким знакомым! Я знаю, кто вы, мистер «лучник с севера». Ну, то есть теперь я хотя бы знаю, что это на самом деле были никакие не сказки, и мне известно, как вас на самом деле зовут. Хотя мама мне вашу внешность почти никак не описывала... Только про доспехи и лук... А я всегда думала, что это она всё сама сочиняла... О Вейс, мне же тогда всего четыре года было! Но как же я могла всё забыть?!

– Это потому, что вам, молодым, уже давно нет дела до мудрости своих отцов и дедов, – нравоучительным тоном вновь напомнил ей Гортер. – А между тем я тебе говорил, что старое время хранит в себе куда больше ума, чем эта ваша новомодная магия. Тьфу!

Однако Фейр не особо обратила внимание на его последние слова. Сумбурность и смятение наполнили её душу до самых пределов.

– Почему же вы мне ещё тогда не сказали? – пробурчала она себе под нос, однако настолько злобно и отчётливо, что матёрый лучник сразу её расслышал.

– Не думаю, что что-то изменилось бы.

– Но вы же меня как-то сразу узнали, хоть мы никогда не встречались! – прокричала ему Фейр уже куда более рассерженно почти в самое ухо и опять отвернулась в сторону. – И сказку эту зачем-то рассказали мне сейчас...

– Я узнал тогда не тебя, а твою мать... И только потом понял, кто передо мной на самом деле, – немного с горестью протянул в ответ бывший следопыт, также не оборачиваясь. – Да и что там теперь эта сказка стоит? Грош ей цена, если уйдёт она со мной в могилу.

Однако девушка уже ничего ему не ответила.

И всё же любопытство продолжало подогревать Фейр изнутри, поэтому, когда они проехали ещё пару километров, она решила снова осторожно нарушить молчание:

– Скажите, а вот стрелять так метко, как Вы... Это вообще тяжело? Ну, то есть, – уже более уверенно затараторила она, – как у вас получается с первого раза так

попадать?! Без магии... Я бы никогда не подумала, что человек чисто физически способен на такое.

– Хм, – задумчиво поскрёб пальцами морщинистый лоб Гортер. – Если честно, я и сам не знаю... Помню, в детстве, ещё раньше, чем я научился ходить, мой дед уже достал для меня откуда-то маленький лук. И я просто так сначала вертел его в руках, приноравливался. А потом через пару лет, когда я из него первый раз хорошо стрельнул, то стало уже всё по-другому: полдня работа, полдня пускай стрелы в стог. И так каждый день. Пока пальцы не отсохнут. А дальше мы с ним каждую неделю на охоту стали ходить. На зайца, на утку, на соболя.

Пока дед однажды меня к одному своему другу плотнику не привёл. А у этого плотника сын – дядька взрослый был, моему отцу, скорей, в ровесники годившийся. И вот они с плотником нам тогда испытание и устроили: по жукам майским у сирени стрелять тоненькими стрелами. А каждая стела была ещё клеем смазана у наконечника, чтобы жук к ней лип от попадания и не землю не падал.

– Ну и что? – с интересом спросила Фейр.

– А ничего, – коротко ответил ей матёрый охотник, поудобней схватившись за поводья. – Клей только у него был. А у меня – просто стрела оказалась с тупым наконечником, вроде тех напёрстков твоих вчерашних. Однако ж я сам не помню, как всех жуков в тот вечер у плотника во дворе посшибал. У куста их больше не осталось. А сын его усатый только в одного и попал. Да и то когда дед ему с крыльца подсказал, как надо целиться было.

– Выходит, Вы лучше него в таком раннем возрасте стрелять уже научились? – чуть ли не констатировала спутница Гортера, на мгновение отвернувшись от него.

Но старый лучник и не думал подтверждать её слова.

– Да не-ет, – назидательно протянул он. – Правда, и я так, как ты, сначала подумал! А потому на обратном пути деду это тоже сказал. А он тогда знаешь что мне в ответ? Лучник тот сын у плотника, говорит, был первосортный! В самую столицу однажды ездил и стрелой по стреле в центре мишени попал с двадцати метров. Ему за это пятнадцать золотых тотчас пожаловали. А вот по летающей

туда-сюда мелюзге того же размера он, считай, попасть уже и не может.

– А Вы... – начала было говорить за спутника Фейр, когда почувствовала паузу в его словах.

– А я могу! – горделиво и упрямо дёрнул подбородком лучник, и обдувавший его слабый ветер на несколько секунд расправил длинные седые волосы старика, как своеобразное родовое знамя, словно отдавая должное его непоколебимой стойкости. – Потому что нельзя так просто взять, выбрать мастерство для себя, чтобы со временем, всего за одну жизнь, освоить его до конца. Чтобы мастером ты стал в нём, и нечему тебе было бы научиться. Всё равно не получится. Для этого не только сила твоя нужна, но и сила каждого из твоих предков – всех до единого. Которые точно так же, как и ты, в своё время этому мастерству учились у своих отцов да с молоком матери его по капле впитывали. Вот в чём всё дело, дочка. Вот в чём всё дело... Не много истины сокрыто в нашей одной жизни-то.

Дослушав его очередную историю до конца, Фейр теперь уже надолго замолкла, обхватив своё изящное тело обеими руками, после чего, немного сгорбившись в плечах и спине, обратила пустой взгляд в сторону.

Сердце подсказывало ей ни в коем случае не доверять этому охотнику за головами, действительно вполне способному на убийство. Но как она могла не доверять тому, кого когда-то так хорошо знала её мать?.. Правда, сам Гортер, при всех его внешних особенностях, всё же не выглядел как древний замшелый старик, возраст которого приближался к семидесяти, а больше походил на ровесника матери Фейр. Не говоря уже о том, что раньше девушка вообще считала его плодом своей фантазии, пока этот лучник оставался лишь персонажем маминых шуточных сказок. О таком обычно и не думаешь как о чём-то действительно серьёзном или реально существующем, пока лоб в лоб не встречаешься с их главным героем вот так просто – через уйму прожитых лет и одну ужасную катастрофу.

Между тем начавшая меняться ещё со вчерашнего дня погода продолжала плавно собирать на небе сплошной ковёр, состоящий из тонкой завесы белёсых облаков. Невесомые скопления мельчайшей измороси в воздухе ясно говорили о том, что огромный и величавый Кальст определённо находится где-то впереди, уже совсем неподалёку. Опавшая листва больше не металась под ногами их лошади со случайными порывами ветра, а аккуратно стелилась вдоль

становившейся всё более опрятной и чистой дороги, основное покрытие которой уже давно превратилось из грунтового в плиточное. А вскоре грозило перерасти и в монолитно-бетонное, наподобие того, которое Гортер уже видел в Варгосе. Хотя холодный речной воздух, веявший временами, казалось, со всех сторон, всё равно продолжал оставаться для старого лучника достаточно тяжёлым и как будто даже немного подпорченным.

Тут мимо них впервые за долгое время, спеша по своим делам, громко прокатилась по плитам чья-то блестящая карета, и бывший следопыт наконец понял, что снова оказался где-то рядом с большим городом. Хотя, в отличие от Варгоса, данная местность совершенно не изобиловала разного рода свалками, что встречались ему до этого практически по всему северу. И это выглядело откровенно странно, поскольку именно здесь Гортер предполагал застать самые высокие и обширные горы столичных бытовых и магических отходов. Особенно если учесть недавно виденные им на пути вереницы заводов и объёмы работающих там людских масс.

– Скажите, а чего для Вас вообще в этой природе хорошего? Чего она Вам так нравится? – в какой-то момент совершенно безэмоционально проговорила Фейр, заметив, что её спутник снова уставился куда-то вдаль, думая о чём-то своём. – Вот я, например, выросла в городе. И никогда не думала о природе как о чём-то особенном. Ну деревья, ну животные... В конце концов, для человеческого общества это всегда оставался лишь ресурс. А ещё, как нам объясняли в академии – постоянный источник опасности и угрозы, с которым человек изначально боролся ради своего выживания. И потому просто обязан продолжать бороться в будущем, если не хочет погибнуть.

– А как своими мозгами думать, вас там, случайно, в этой ах-деми-и не учили? – попытался открыто уязвить её самолюбие Гортер, не на шутку оскорбившись от таких её слов.

Однако девушка продолжала оставаться совершенно безучастной к его попыткам снова затеять ссору, смотря в одну точку и словно не замечая недовольства спутника. Хотя отчасти сама, как всегда, являлась его причиной.

– Что? Всё злишься на меня из-за того, что я сразу не рассказал тебе о своих догадках про вашу с матерью вылитую похожесть? – решил тогда немного изменить схему беседы матёрый охотник, поскольку уже давно, с самой юности, знал, как надо было вести себя в подобной ситуации. – А между прочим, ты даже

сейчас остаёшься похожа на неё гораздо больше, чем сама думаешь.

– Да как вы смеете! – тут же гневно обернулась к Гортеру засуетившаяся Фейр, однако в следующую же секунду поняла, что старик просто хотел таким образом подловить её и заставить хоть как-то реагировать.

– Знаешь, у твоей матери ведь тоже никогда особой причины не было и дальше бродить вместе со мной во времена нашей молодости, – тихо добавил бородатый лучник, смиренно разглядывая свою морщинистую ладонь. – В основном, конечно, именно из-за её характера. А еще потому, что она с самого начала была не против использовать эту вашу магию. И вообще была очень твёрдая, как кремень... Намного раньше меня поняла, чего вообще от нашего совместного блуждания по северным краям хочет. И какие простые связи в этом деле видит. И только лишь мне самому тогда виделось в том нечто иное... Даже венчаться ей предлагал... От ведь дурень был!.. Однако знаешь что: даже такие вещи со временем проходят!

А что насчёт твоего вопроса – так это, считай, почти то же самое дело. Ведь если однажды тебя вдруг забросит в незнакомые земли за пределами города, то ты, наверно, и сориентироваться-то толком не сможешь! Вот до чего у вас, молодых, дело дошло... М-да-а...

– Вообще-то я как раз из такой провинциальной местности возвращалась, когда ваш преступник на наш дымогон напал! – сварливо напомнила ему Фейр.

Но старый охотник только помотал головой.

– Это ты про какое-то большое тамшнее село говоришь? Как там его?..

– Невионн. Почти как небольшой город уже, – напомнила ему девушка. – Хотя места вокруг него остаются по большей части всё такими же малообжитыми. И вот, кстати, именно по ним я и шастала, выполняя своё задание! Даже каблук себе чуть не сломала, когда под конец обратно на дорогу выбиралась. Но задачу выполнила.

– Вот видишь... – многозначно проговорил Гортер и сделал небольшую паузу. – А у нас в деревне на целых сорок вёрст вокруг раньше стояли одни леса, да еще луга с мелкими речушками на юге. А на севере – сплошные обрывы шли

с отвесными изломами, до самых Чартанских гор. И не как сейчас, ты не думай: людей тогда с повозками только на главной дороге можно было увидеть. А дальше считай что только наши деревни и стояли последние. Дворами своими прямо в лес за каждым домом выходили.

Но вот только наработаешься ты за день в огороде или находишься с дедом по лесам этим, бывало, до ломоты в ногах, а потом присядешь уставший на завалинке – и настолько сладко тебе сразу становится оттого, что просто лето вокруг стоит. Аж слов не хватает... И берёза у нас во дворе зелёная, как здоровенный остов такой, небо собой подпирает, а через её листочки солнце тебе иногда в глаза так и слепит. Особенно когда ветер ей ветки топорщит. А потом откуда ни возьмись у тебя вокруг головы начинает шмель летать, досаждать, но ты на него особо не обижаешься, потому что и он этому лету принадлежит. И нету вокруг ладнее места, чем твой родной дом, и нету ничего вкуснее, чем мамкин квас холодный, который она специально в погреб с вечера холодиться поставила да в крынку тебе немножко отлила. А когда пьёшь ты его – то самой сутью своей жизни пропитываешься без слов. Как будто вот он, весь мир, на ладони.

И пусть даже потом батька тебя опять в лес за ягодами криком посылает с соседом сходить, а ты вместо этого на плотину к мельнице бежишь рыбу в садок втихаря собирать, пока мельник снова воду не пустил – вот она где вся радость твоя.

Да и живи ты как хошь, ведь на самом деле! Торгуешь – торгуй! охотишься – охотись! Землю пашешь – паши хоть целый день! Но вот к чему гадить-то самому себе под дверь? К чему рубить столько деревьев, что их до самого горизонта уже не остаётся? К чему столько заразы выбрасывать, чтобы травить ею бывшие поля плодородные, от леса когда-то отнятые под пашни? К чему, в конце концов, нужна вся эта ваша магия, если от неё и вам самим худо, и природа вокруг только страдает?! – громко вскрикнул в заключение бородатый лучник.

Но Фейр, конечно, не удостоила его немедленным ответом, уставившись вместо этого на собеседника слегка выпученными глазами. Их выражение ясно говорило Гортеру о той же самой отстранённости и безучастности, которую он уже однажды читал в глазах того престарелого жителя Варгоса, без шума решившего передать Гортера в руки властей, когда бывший следопыт просто разговаривал с ним на схожие темы.

– Послушайте, я не знаю, на что Вы так взъелись, – попыталась всё же через пару секунд продолжить вести более-менее конструктивный диалог девушка, – но наше правительство во главе с Его Величеством Королём постоянно трудится над тем, чтобы страна элементарно держалась на плаву, давая её народу как можно больше благ и свобод. У нас уничтожается производимый мусор гораздо эффективнее, чем, скажем, это происходит в колониях Великого Гилия в Сунгхи. Конечно, ещё многое предстоит сделать и по этому вопросу тоже...

– Эх, не спеши надрывать глотку, девочка-а, – махнул рукой Гортер, снова уставившись вперёд на круп лошади. – Вижу я, что ничего ты не знаешь на самом деле, и судишь только по чужим словам. Веришь, нет, но в моё время такого истребления жизни вокруг ещё не было! Чтоб по всему северу мусор да целыми горами лежал... Хотя как же я прав оказался тогда, когда последний раз был в вашей столице и понял, что это королевство когда-нибудь и до такого дойдёт. Но насколько всё-таки быстро это время... слишком уж быстро... А в лесах от этого знаешь что творится? Лучше тебе и вовсе не знать!

– Да, но большая часть людей живёт в городах, – предприняла последнюю попытку оправдать свои жизненные ценности Фейр. – И до ваших лесов им всем как до сиреневой звезды, в общем-то.

– Чего-о? – недовольно пробурчал бывший следопыт – Это им наплевать, что ли, ты хочешь мне сказать?! Так они ж все как один – все-е, деточка – от этих лесов зависят! И от рек с озёрами тоже, и от...

Однако тут до начавшего было с новыми силами упорно отстаивать свою точку зрения старика внезапно дошло нечто совсем иное. И от этого открытия он чуть ли не со всего размаху влупил по лошади поводьями – до того хлётко, что она не только мгновенно приободрилась, но и дёрнулась скакать дальше по дороге в ускоренном темпе. А через какие-то секунды и вовсе перешла на галоп, хотя волочившаяся за ней телега, конечно, не давала кобыле возможности разогнаться до полной скорости. И всё же, спустя всего пару минут, она уже мчалась почти без оглядки, пока спутница Гортера безуспешно пыталась выведать у него, зачем это ему вдруг приспичило так гнать. Но бывший следопыт совершенно не обращал на неё и доли прежнего внимания.

Проносясь мимо целых участков совсем недавно начавшей появляться по обочинам дороги кустистой растительности, матёрый лучник вскоре выехал к довольно обширной зоне криво растущих осин и других деревьев,

обосновавшихся в этой местности. Часть из них он заметил вдалеке ещё с утра – до того, как дорога принялась постепенно уводить телегу путников к лежащей впереди туманной низменности. И благодаря этому Гортеру оставалось лишь всё время следовать вдоль пологих скатов по прямой, неотвратно приближаясь к тому, что когда-то просто не могло не поражать его своим великолепным размахом и поэтичной чистотой серебристой глади. Однако теперь являлось лишь очередной сплошной помойкой, протаскивающей иногда за собой целые десятки метров плавающего мусора и растягивая его по берегам без какой-либо надежды на избавление или естественное природное очищение.

Кальст.

Некогда самая полноводная река страны, да и всего остального заграничного мира (известного Гортеру в основном, конечно, не более чем понаслышке), отныне в ширине своей не превышала и трети прежних огромных размеров. Отчего теперь определённо уступала и описываемой его дедом ао-шиньской Муань-те, и даже устью реки Сеалио, живописные пейзажи которой Гортеру однажды довелось повидать самому, рассматривая шикарные картины на стенах в нижнем зале загородного дома одного из южных сентусских аристократов.

Нынешний Кальст представлял собой довольно удручающее зрелище, поскольку воды его определённо поменяли свой цвет. А распространяющаяся всё дальше от берега густая болотная растительность грозилась однажды просто схлопнуться на его середине, разделив некогда могучую реку на отдельные заводи и навсегда перекрыв её бескрайнее русло практически полностью.

Лишь сейчас старый лучник понял, откуда разносится тот затхлый запах, который он почувствовал совсем недавно, и теперь ни Гортеру, ни Фейр уже не представлялось возможным избежать этого явления на дальнейших участках пути. Так же, как и никому другому из следовавших вдоль речных берегов путников. Из-за чего матёрому охотнику, наоборот, даже очень хотелось, чтобы они, без сомнений повинные во всём творившемся здесь безобразии, как можно дольше продолжали вдыхать последствия своих каждодневных деяний. Пусть даже большинство из них творили эти действия во многом по привычке, неосознанно или по чужой указке, не зная, куда в конце концов попадают их нечистоты.

– Успокоились наконец? – с нарочитым укором обратилась к спутнику Фейр уже после того, как Гортер стал снова натягивать поводья, постепенно возвращая

лошадь к прежней скорости. – И что Вас, чёрт подери, на этот раз так могло взволновать?

– Оно же не само собой... – тихо прошептал в ответ Гортер, но тут же вернулся к своему прежнему голосу: – Такое просто не могло случиться само! Это же Кальст, дочка! Это ж наше всё!.. Скажи, откуда могли взяться берега такие засушенные, а? Нет, ты посмотри! Здесь же километра полтора будет в длину от прежних берегов, да что там – все три!..

– Ох, что-то я совсем перестала Вас понимать... – утомлённо протянула девушка, пройдясь рукой по волосам, чтобы поправить растрепавшуюся причёску. – Мы же выехали к реке, так? Значит, до столицы остаются какие-то считанные часы дороги. Давайте правьте уже к границам Итхейнесской слободы, а оттуда я знаю, куда сворачивать.

– Вот для тебя, значит, как это дело выглядит со стороны? «Ничего особенного». Понятно, – горько, но при этом до боли грубо одним махом выпалил Гортер. И почти сразу же затем отвернулся от спутницы, уже по привычке уставившись в оба глаза на дорогу, как будто только она сейчас и продолжала существовать, а всё остальное абсолютно утратило прежнюю значимость.

– Ну вот в чём я-то здесь виновата, а? – наскоро оправдываясь, заявила в не менее упёртой манере Фейр. – Это, между прочим, был масштабный государственный проект Его Светлейшего Величества, начавшийся ещё до моего рождения. Следуя новейшим схемам, на всём протяжении Кальста создавались полностью автономные магорегуляционные мосты-плотины, часть из которых шла на обеспечение многих соседних районов первыми системами кристаллических световых комплексов. И именно благодаря этим комплексам снабжались потом бесперебойной магической подпиткой не только частные дома, но и многие городские улицы, между прочим! А кристаллы на них ежедневно подпитывались именно из этого самого генерируемого плотинами автономного магического поля. Чтобы освещать ещё и лечебницы, например, места общественного пользования... ну и так далее. Сейчас эти плотины, конечно, больше для конвейерного зачарования кристаллов используются. На это тратится очень много воды. Отчего Кальст больше не разливается.

Кстати, раз уж Вы мне снова напомнили: думаю, стоит попытаться связаться отсюда с мамой через «канал» ещё раз. Возможно, что центральный радиус от вещания ближайшей магорегуляционной плотины мне очень даже поможет.

– Валяй... – отчуждённо, если не сказать злобно ответил на это абсолютно ничего не значащее для него объяснение старый лучник.

Однако девушка быстро смекнула, в чём здесь состоял подвох с его стороны, и лишь осторожно покосилась глазами на лежавшее недалеко от неё в кузове телеги боевое оснащение Гортера.

– Да, очень смешно. Полагаете, я и в третий раз попалась бы на этот ваш фокус? – заносчиво проговорила Фейр.

После чего уверенно прыгнула с телеги, поскольку та уже катилась далеко не на полном ходу.

– Только не гоните слишком быстро! – прокричала она Гортеру. – Я постараюсь всё закончить минуты за две, когда Вы будете-е... вон на том повороте. Притормозите там на всякий случай!

Наблюдая за её действиями, старый охотник лишь в очередной раз молча удивился той мгновенной сообразительности, что временами проявлялась в повадках этой егозы совсем так же, как когда-то и у её матери. Но возражать желаниям девушки исключительно из-за того, что она могла раскрыть его планы той, кого он при нынешних обстоятельствах совсем не хотел втягивать в свои дела, по какой-то причине не стал.

– Ладно, – громко и ясно ответил матёрый лучник без лишних эмоций, поскольку ещё слегка злился на спутницу. Хотя причиной этому, возможно, были больше его собственные смешанные чувства от увиденной только что душераздирающей картины умирающего Кальста, чем выданные Фейр запутанные объяснения на эту тему. Которые, в сущности, являлись для её поколения уже обычными реалиями жизни, ведь она даже не знала, как здесь обстояли дела ещё каких-то четверть века назад.

Потому, нехотя осознав, что с девушкой всё же стоит обходиться помягче, Гортер решил попытаться в следующий раз хотя бы немного смирить свой нрав. Несмотря на то, что в глубине души у него сейчас бурлил настоящий ураган страстей, от которого дикое нутро северного отшельника побуждало его рвать и метать, насаживая чьи угодно головы на пики своего негодования и праведной

мести.

Однако откуда конкретно предстояло начать и как вообще можно было определить, кто же на самом деле стоял у истоков подобных злодеяний против кормившей когда-то целую половину страны реки, бывшему следопыту, к сожалению, оставалось только гадать. Поскольку даже во времена своей зрелости Гортер почти не разбирался ни в устройстве чиновничьего аппарата королевского правительства, ни в издаваемых им на всех землях постоянно обновляемых законах. Да и не хотел разбираться, предпочитая уделять больше внимания изучению их фактической деятельности, а также разнообразных немагических методов, которые они для этого использовали. Конечно, очень может быть, что если бы в те прежние дни не слишком постаревший ещё следопыт хотя бы раз попытался усвоить для себя некоторые сложные особенности своего извечного врага, то, возможно, сейчас он не столько удивлялся бы этой чуждой для своих глаз обстановке вокруг. Ведь так поступает любой мало-мальски успешный охотник, годами изучая все без исключения слабости каждого зверя, живущего в его лесах. Но, помимо прочего, Гортер помнил и иной завет своего деда, который тот передал ему самым последним, находясь уже на смертном одре в глубокой старости.

– «Не касайся того, что несёт в себе лишь грязь...» – неосознанно принялся проговаривать его себе под нос матёрый охотник, почти не замечая того, что руки его давно опустились и лошадь стала постепенно притормаживать ещё до указанного Фейр поворота. – «...Ибо чем дольше ты её своими руками месишь – тем больше застревают её потом под твоими ногтями».

– Чего? – раздалось вдруг немного сбоку, и Гортер наконец обратил внимание, что уже какое-то время попросту стоит без движения на одном месте. А Фейр снова подсаживается к нему, залезая на козлы после небольшой пробежки, заметно более довольная и запыхавшаяся, чем раньше.

– М-м? Да нет, ничего. Всё в порядке, – так же отстранённо проговорил старый охотник. И тут же задал другой вопрос: – Ну, как успехи?

– Да не очень, – призналась ему девушка, убирая обратно в ридикюль свой гладкий камушек с отработавшим заклинанием и затыкая за пояс палочку. – Нет, ну то есть с Кальстергом я связалась, можете меня поздравить! Вот только мамы на месте не оказалось, потому что, как и следовало ожидать, они вместе с отцом узнали о крушении нашего дымогона гораздо раньше, чем мы сюда добрались.

И теперь отправились искать меня прямо на место крушения, если я всё правильно поняла со слов её секретарши.

И всё же госпожа Тавия вот-вот ожидает, что кто-то из них вернётся обратно. Тем более что сегодня происходил последний сеанс связи по «каналу», и наша самоходка уже стояла где-то неподалёку от Кальстерга. А отец возился с мелкой поломкой в магопреобразователе, отчего маме пришлось вызвать таксон из города. Но зато, возможно, мы сможем встретить отца по дороге прямо сейчас... Ну или могли бы встретить, если бы вас на кой-то чёрт не потянуло забрать так далеко на запад от дымогонной дороги. Ведь мои родители, как и все нормальные люди, поехали вдоль неё по Северному шоссе, когда узнали о произошедшем.

И к слову: если судить по информации секретарши, то от того места, где случилось крушение, до Кальстерга через поля, леса, промышленные районы да ещё и через пригород... это всё равно получается не меньше целого дня пути на дымогоне. А мы с вами и вовсе ехали на лошади через лес с минимальной скоростью. И эти последние два дня... Скажите, сколько мы на самом деле провели в пути, если мои родители лишь недавно узнали об аварии?

Однако на такие замечания со стороны спутницы у Гортера, как и следовало ожидать, совершенно не оказалось в запасе ни одного разумного объяснения. Поскольку, честно говоря, он и сам ещё не вполне понимал, каким образом им обоим удалось преодолеть настолько значительный отрезок раскинувшихся перед северными границами Кальстерга лесов. Особенно с учётом того, как мало ему до сих пор вообще оставалось известно о своей загадочной силе. Поэтому единственным, что Гортер смог в тот момент придумать, стало выраженное вслух сомнение по поводу того, насколько быстро родители Фейр могли получить эти вести с помощью магии.

– О, да не смешите меня! – громко расхохоталась на столь безграмотное по нынешним меркам заявление Фейр. – Там же произошло настоящее крушение века! Такие заметные происшествя в наше время становятся известны вещальщикам достаточно быстро. Я же вам уже про это рассказывала вчера. Тем более что в соседнем дымогоне тогда за нами следовали королевские спецслужбы. А уж об их передвижениях все всегда осведомлены в нашем офисе – это первостепенная обязанность! Когда, конечно, их удаётся засечь.

...Правда, если только мама не решила, что я задержалась ещё на пару дней до следующего пассажирского рейса, учитывая, сколько времени вообще мне потребовалось для выполнения этой работы в Невионне. Или если вдруг её не отвлекло что-то другое, случившееся накануне...

Скажите, а что если напавший на дымогон преступник, которого вы преследуете, успел за это время натворить в столице что-нибудь не менее заметное и разрушительное? Учитывая, какой магией он обладает.

– Вот это не знаю, дочка, – задумавшись над её словами, признался Гортер. – Но если он и впрямь так давно в столице уже, раз на вашей железке, как ты говоришь, смог всего за день туда докатить, то, скорее всего, должен был и целей там своих худо-бедно достичь. Прежде чем в другое место снова бежать. Если только в ваш город он не отдохнуть и не пополнить запасы приехал. Что, по правде сказать, после Варгоса уж точно не кажется мне на правду похожим.

– А, да. Вы же говорили, что он не слишком надолго задержался в Варгосе, – припомнила одно из его вчерашних кратких замечаний Фейр.

– Говорить-то говорил, – потёр бровь мимолётным движением суховатой ладони старый охотник. – Но одно дело, когда этот парень на севере рыскал по одному лишь Единому знамо какой своей причине. И совсем другое, когда эта причина затем потащила гада не куда-нибудь, а именно в столицу вашу. Об этом ведь я тоже тебе упоминал вроде бы, даже ещё раньше... Потому как слишком уж здоровый город у вас, чтобы в нём просто деньги краденые прожигать да веселиться. Не-ет, чует моё сердце, в этот раз они в Сентус не просто заявили, чтобы школы магии опять громить. Не похож он на своего учителя.

– Да, пожалуй, – немного понуро согласилась со столь малосодержательными на её взгляд рассуждениями Фейр. И всё же попыталась запомнить информацию из них. – Странно, однако, что мамина секретарша не упомянула в нашем с ней разговоре ни о чём подобном. Быть может, он всё же решил залечь на дно где-нибудь на окраине столицы? Хотя бы на какое-то время. Перед тем как снова решиться нанести удар... Кстати, я также сообщила ей и по поводу того происшествия в промышленной зоне у заводов.

– И что? – без особого интереса отозвался Гортер.

– Ну, в общем-то, много чего, – с нарочито загадочной интонацией ответила девушка, коварно ухмыльнувшись. – Как оказалось, этот Ваш случайно встреченный приятель из прошлого был прав: остатки отлучённых там действительно шастали когда-то довольно давно. Вот только он, должно быть, хорошо скрывал или совершенно не знал о том, что последние из них перестали бродяжничать, занявшись самым настоящим подпольным бизнесом. Через скупку определённой части заводов у местных предпринимательских групп. Чтобы потом производить на них те самые, оказавшиеся, конечно, ещё и поддельными, зачарованные кристаллы, которые, как я думаю, они как раз использовали вчера против нас. Ведь это были их, так сказать, не слишком легальные рабочие, что напали на нас. Ничего себе скачок от одежд из шкур сразу к современной магии, правда? Так что хорошо подумайте в следующий раз, прежде чем называть наши магические технологии никудышными.

...Хотя, если бы у того патлатого в кармане не оказалось до кучи ещё и заживляющего кристалла, то я бы не смогла вылечить здоровяка, что схватил меня. И всё же даже этот кристалл сработал совсем не так, как легальная продукция. Заживил лишь часть раны, и кровь до конца так и не остановилась.

– Используй ты эту магию на своей до сих пор раненой руке, а не на этом бездаре, – попытался вставить своё мнение Гортер, – то давно бы уже не прижимала локоть к боку, как сейчас.

– И что? По-вашему, я должна была просто вот так вот взять и позволить этому ...нарушителю закона умереть от потери крови?! – взвинтилась тут Фейр, слегка замаявшись, когда попыталась дать правильное определение своему вчерашнему обидчику, чуть не обозвав его в порыве чувств каким-нибудь бранным словом. Ведь девушка до сих пор ощущала в своих волосах его вонючую лапищу и до синяков звериную хватку, сковавшую её в первые моменты поперёк груди без какой-либо надежды на спасение. А ещё жёсткую щетину, которой тот карябал её шею... Этого, как казалось Фейр, ей было уже не суждено забыть никогда. Несмотря на то, сколько всего девушке довелось повидать к настоящему времени как профессиональному агенту и сыщику.

– Но ведь он напал на тебя! Поди, случись с тобой такое в одиночку, то тогда ты уже не стала бы думать особо как поступить. Потому что с самого начала боролась бы за свою жизнь, – продолжил тем не менее в открытую строить новые предположения Гортер, поскольку совершенно не подозревал о настоящих чувствах, довлевших над его спутницей. Но потом резко отмахнулся

и протянул с досадой: – А-а, что сделано, то сделано. В следующий раз поступай, как захочешь.

Однако девушка уже не удостоила бывшего следопыта хоть какой-то реакцией.

Постепенно их обоняние стало притупляться из-за вездесущей болотной вони, исходящей от Кальста и его окрестностей, и спустя ещё несколько километров впереди начали маячить первые поселения. Они были отмечены всё теми же новомодными плоскими крышами и длинными участками собиравшихся отовсюду дорог и путей. Это мигом напомнило старику о точь-в-точь выглядевшей картине, нарисовавшейся перед ним, когда он впервые достиг окраин Варгоса не так давно. И хотя обмелевшие берега Кальста всё ещё продолжали тянуться где-то справа от дороги, то появляясь, то исчезая за становившейся вновь достаточно густой придорожной растительностью, теперь всё чаще на глаза стали попадаться не только одинокие, заросшие травой и кустарником поля, но и довольно обширные рощицы. Последние иногда подступали к самым обочинам дороги, обрамляя их рядами теряющих листву тополей и тихонько дрожащих на ветру, но упрямо не сдававшихся осени плакучих берёз. А также редких сосёнок и других радующих Гортеру глаз высоких деревьев.

Раздававшиеся изредка над головами отрывистые стоны чаек и заметно участившиеся встречи с проезжими экипажами богато украшенных карет также говорили спутникам о том, что постепенно они приближались к хорошо обжитой людьми территории. И хотя до самого Кальстерга было, по-видимому, ещё далеко, начинавшаяся отсюда зона влияния этого огромного города становилась более чем очевидна.

– Погодите, – кратко проговорила Фейр, когда их невзрачную и обшарпанную телегу в очередной раз обогнала одна из таких лакированных карет.

После чего девушка отыскала в своих походных принадлежностях совсем маленький зачарованный кристалл, которым уже давно намеревалась воспользоваться, и достала для него подходящую однозарядную палочку.

– Остановите-ка здесь ненадолго.

– В чём дело? – не оборачиваясь, спросил Гортер. – Облегчиться нужно?

– Хам! – резко, хотя и не особо злобно отреагировала на это девушка. – Ничего подобного. Просто мне надо ещё раз сколдовать кое-что.

– И опять скажешь, что мой лук мешает, – заворчал старый охотник, но продолжать спор не стал. И, лишь молча натянув поводья, осторожно подвёл лошадь к ближайшему подходящему пяточку сбоку.

Проделав за это время все необходимые манипуляции с палочкой, его спутница быстро соскочила вниз, как только телега окончательно остановилась. И, отойдя на пару метров от неё, с помощью трёх стандартных жестов так же быстро очертила вокруг себя невидимый треугольник, который тотчас же обратился в жёлтое свечение, поднявшееся от земли в воздух с коротким звуком «вум-м». После чего одежда Фейр будто сама собой засияла, представ перед глазами Гортера практически как новая.

– Что это за хитрая магия такая? – удивился бывший следопыт, когда девушка вернулась к телеге и принялась снова карабкаться на козлы.

– О, это мои спасители, – довольно вальяжно закинула перед ним ногу на ногу заметно изменившаяся в своём поведении Фейр, которую теперь было, наверное, и не узнать.

И немудрено: помимо магическим образом залатавшихся и очистившихся от грязи предметов её туалета, само тело девушки источало сейчас хоть и совершенно искусственный, но очень заметный и буквально бьющий по носу аромат каких-то резких духов и иных ароматических эссенций. Из-за чего старому охотнику, не любившему эту особенность в городских жителях ещё с юности, когда ему впервые довелось повстречаться с ними, пришлось отсесть от неё подальше.

– Да? И от чего же они спасают? – хмуро проговорил он, торопливо трогаясь с места и невольно разгоняя лошадь побыстрее, чтобы её скорость хотя бы частично избавила его от сомнительного удовольствия дышать этим составом до самого Кальстерга.

Но у Фейр его реакция вызвала лишь очередную долю непонимания и брезгливости:

– Хм, по-моему, это очевидно. Хотя вам такое, наверно, будет сложновато объяснить... Но всё же без них я не смогла бы каждый раз возвращаться после задания снова в приличное общество как нормальная девушка. А не как какая-нибудь «Глаша из Навозкино». Бэ-эх... А хотите, я и на Вас такой же магический состав применю? У меня и мужские версии этого заклинания с собой ещё остались.

При этих словах девушка вполне серьёзно и открыто взглянула на Гортера как на вполне достойного кавалера. Но старый охотник наградил её таким презрительным молчанием, что его спутнице оставалось только разочаровано протянуть:

– Ну и глупо. Как я, по-вашему, должна буду себя в городе чувствовать рядом с таким, как вы? Да ещё и сидя в каком-то тарантасе. Это недопустимо.

– Тебя здесь никто и не держит, – напомнил ей в очередной раз бородатый лесник и слегка ослабил поводья.

– Да знаю я, знаю, – слегка растеряно согласилась с ним Фейр. – Но мама мне голову оторвёт, если потом обнаружит, что я упустила из виду... ну-у, кого-то вроде Вас. А не просто случайного проходимца, нашедшего меня после крушения в поле. Да и к тому же мне теперь самой интересно, что она на этот счёт сможет мне рассказать. Уверена, это будет история на миллион! А ещё... ещё моё обещание Вам до сих пор не исполнено.

– Понятно, – почти без каких либо изменений в голосе ответил Гортер и снова слегка поднатянул поводья. Но всё же его спутнице на мгновение показалось, что сопровождавший её седой бродяга отчасти порадовался таким словам.

Через какое-то время пологие берега Кальста стали всё больше уходить далеко в сторону от начавшей стелиться между первыми одноэтажными постройками дороги. А глазам Гортера пришлось снова привыкать к мельтешению людей вокруг, некоторые из которых, поскольку дело уже шло к полудню, частенько выходили наружу, чтобы наведаться в продовольственную лавку за товарами или заняться другими насущными делами. Местная же детвора играла внутри огороженного специальным забором поля, толкая руками зачарованный магией мячик, летавший по воздуху сам по себе, или просто резвилась во дворах.

Впрочем, как только они с Фейр проехали эти несколько поселений, стоявших довольно близко друг от друга вдоль одной линии, то последующий отрезок пути снова стал представлять собой лишь сплошные пустыри да косогоры. Хотя часть из них была искусственно создана руками человека во время строительства этой самой дороги, по которой Фейр и Гортер сейчас так размеренно двигались.

– Знаете, а ведь за весь сегодняшний день Вы так ни разу и не спросили о моём отце. Разве Вам не интересно, кто он? – проговорила в какой-то момент девушка, стараясь держаться так, чтобы не смотреть на своего спутника и в то же время отслеживать каждое тончайшее изменение мимики на его морщинистом лице. Ведь за все дни их совместного путешествия Фейр уже успела понять, насколько скрытным оставался в подобных вопросах этот всегда прекрасно владеющий собой человек. Даже когда вовсю злился или куражился.

– Не особо, – как и ожидалось, вполне нейтрально ответил на это Гортер, практически сразу раскусив не слишком хорошо скрываемые намерения спутницы. И, дав ей пару мгновений на то, чтобы она успела переварить его реакцию, решительно сменил тему разговора: – Лучше расскажи мне вот о чём: эти ваши мосты-плотины на Кальсте, они что – как обычные плотины работают? Это значит, что с нашей стороны отбыло, а с той, получается, наоборот, запруда?

– Ну, н-нет, не совсем, – находясь ещё во власти собственных дум, продолжила Фейр диалог со стариком. – Точнее, существует постепенное управление этими сооружениями. Водохранилища образуются только в определённых местах на всём протяжении реки. За Карроном, например, я слышала, есть одно. И в Хоккарии. Хотя в последнее время река почти везде такая, как здесь, насколько мне известно. Только, может, мусора по берегам поменьше там, выше по течению... А что, в ваши времена она выглядела как-то иначе?

– Ты даже не представляешь как... – холодно и разочарованно прошипел себе под нос Гортер. – Её называли «житницей страны». Через весь Сентус эта река тянулась. От слияния с Веской только шире становилась. А в устье за столицей прямо у Внутреннего моря водился такой здоровенный сентусский осётр, что иногда его и в два твоих роста вылавливали! Все сети конопляные рвали. А они знаешь какие прочные были?.. Эх, даже представить боюсь, что сейчас там по твоим рассказам творится...

– Да ничего не творится, – надулась на него девушка в который раз. – Просто обычный рыболовный край. Как и в ваши незабвенные времена, наверно. И осётр этот там, которого вы сейчас мне нахваливаете, до сих пор, между прочим, водится. Хотя про такие фантастические размеры мне лично никогда слышать не доводилось. Максимум – это не больше метра. Как на нашем праздничном столе в день поворота года. О, если бы вы только знали, как хорош он был с лимоном и ореховой посыпкой... В общем, хватит мне разгуливать аппетит тут своими рассказами! Лучше давайте я снова с картой сверюсь, чтобы лишний поворот не пропустить.

Вслед за этим спутница Гортера снова попыталась было заставить его притормозить на каком-нибудь подходящем месте, как делала это, когда последний раз использовала на себе одно из своих особых заклинаний. Правда на сей раз Фейр хотела применить ещё и навигационную провидческую магию, позволявшую видеть в голове через «канал» огромную мысленную карту местности с указанием не только их конкретного местонахождения, но и ближайшей конной дороги прямо до того района Кальстерга, где находился арендуемый её матерью офис.

Но Гортер решил попридержать её.

– Зачем? Я и так хорошо сориентировался после твоих слов с прошлого раза. А если тебе так уж не терпится постоянно в голову тыкать своей магией, то подожди хотя бы до последней стоянки. Когда я лошадь буду перед городской стеной поить у пропускных ворот. Поильни у вас там ещё ведь стоят для лошадей?

– Какой стеной? – опешив, переспросила Фейр.

Но старый лучник по одному лишь выражению лица девушки смог понять достаточно, чтобы соотнести эту реакцию с тем, чего он также не увидел в пределах Варгоса.

– Как?! И тут снесли?! Ну вы, черти столичные, даёте! Хотя чего я ждал? Однако разворотить такую махину камня... Куда ж вы его пустили потом? На свои высоченные домины?

– Я совершенно не понимаю, о чём вы, – уже немного спокойнее отреагировала на слова спутника Фейр и призадумалась. – Хотя постойте. Неужели вы ещё застали те времена, когда вокруг Кальстерга стояла городская стена? Это же было не меньше пятнадцати лет назад! Тогда этот памятник ещё существовал. Доживал свои последние дни, по большому счёту... Ну что же! – вдруг перешла она на более восторженный и одновременно злобный тон, основным назначением которого было точно так же насолить и оскорбить Гортера, как он только что позволил себе повернуть это с ней. – Тогда вас ждёт там очень большой сюрприз-з по прибытию. Ведь Кальстерг теперь разросся куда больше, чем вы можете себе представить! И к тому же, чтоб вы знали, я ещё очень осмотрительно пользуюсь магией, поскольку у меня уже почти не осталось никаких кристаллов. Вот почему я прямо-таки с большим нетерпением жажду увидеть, как изменится ваша физиономия, когда вы наконец сами станете свидетелем того, что такое настоящий прогресс!.. Ведь по сравнению со столицей Варгос ваш – это полнейшее захолустье!

– Не бойся, – попытался максимально невозмутимо принять от неё этот удар старый охотник. – Уж после того последнего раза я что угодно смогу теперь выдержать от вас, городских.

И, поспешно отвернувшись, Гортер продолжил стойко сверлить глазами медленно выплывавшие у границы горизонта новые дома и здания, которые по высоте уже значительно превосходили предыдущие. Однако на душе у бывшего следопыта всё равно повис тяжёлый камень: ведь Фейр, можно сказать, попала своими словами прямо в точку, являющуюся настоящим средоточием всех его отрицательных мыслей, постепенно нараставших и раздражавших Гортера по мере приближения к Кальстергу, как зудящий у самого уха гнус.

Несмотря на то, что прошло уже целых двадцать пять лет с последнего и единственного его посещения столицы Сентуса, Гортер до сих пор отлично помнил, как же тяжело ему давалось тогда видеть и слышать всё, что там происходило. Да и просто находиться внутри этой невозможно суетной обстановки! А также одновременно замечать раздражение, высокомерие, а иногда и слишком приторную фальшь и откровенную ложь, порождённые чуть ли не повсюду творившейся за городскими стенами магией. И уже только из-за этого сейчас ему до скрипа в зубах не хотелось посещать данное проклятое самой природой место вновь.

Но, даже учитывая всё вышеперечисленное, Гортер отлично понимал, что в настоящий момент он уже никак не мог тягаться ни с современным уровнем развития магических транспортных средств в королевстве, ни с тем, как ловко использовала их себе на пользу его нынешняя хитроумная жертва. От чего её преследование становилось теперь для старого охотника всё более сложной задачей практически день ото дня. И как раз таки именно поэтому Гортеру просто необходимо было сейчас хоть откуда-нибудь раздобыть новую достоверную информацию о передвижениях треклятого парня. И в этом, если верить словам Фейр, мать девушки могла как следует помочь Гортеру, попутно придав их встрече необходимую секретность, так как сейчас этот фактор играл для старика не меньшую роль, учитывая все остальные обстоятельства его предыдущих приключений в Варгосе. А также возможное внимание к нему со стороны кальстергской городской стражи. Хотя сам бородатый отшельник до сих пор искренне не понимал, в чём же таком ужасном и непотребном он оставался виноват перед новым законом.

В ничем не примечательной, отделанной лишь сплошным грубым камнем тёмной комнате, среди абсолютно непроницаемой обстановки, вдруг сам собой зажёгся неяркий магический свет. Его лучи пали на невысокий письменный стол и два простых, но добротных стула. На одном из них сидел ужасно избитый и ободранный человек, привязанный к спинке буквально по швам – и, как видно, сидел уже довольно давно. А вот второй такой же стул напротив пока до сих пор пустовал.

Не проявляя заметной тяги к какому-либо сопротивлению, человек сначала почти никак не отреагировал на то, что вокруг него снова появилось освещение. Но когда в определённый момент к нему из темноты медленно вышел суровый военный, в повадках которого читался опыт профессионального дознавателя, то поведение первого резко изменилось. Заёрзав ногами, избитый кое-как попытался собрать остатки самообладания в единый комок, который ещё можно было бы назвать достойной ответной реакцией на это появление.

Однако спокойный военный поначалу даже ни разу не посмотрел в его сторону, усевшись за стол с таким невозмутимым видом, словно ему было всё равно. И только когда его руки небрежно достали из кармана небольшой серебристый портсигар, а извлечённая из него заграничная сигарета плавно переключалась военному в рот, зажженная от небольшой блестящей палочки, покоившейся у того в чехле на поясе – глаза обоих наконец впервые встретились.

– Ну что, господин Мескольд, – произнёс практически полностью на выдохе грубоватый, но отчётливый голос военного, и пары сигаретного дыма устремились избитому человеку прямо в лицо. – Вы и сами прекрасно понимаете, зачем вы здесь. И думаю, что изначально наш с вами разговор зашёл несколько в другую сторону, поэтому давайте теперь обойдёмся без профилактических мер.

– Понимаю, – ни на миллиметр не отвёл от него взгляда измученный Мескольд, поскольку отлично знал, как надо и как не надо вести себя со столичными королевскими агентами. Ведь до этого ему самому не раз приходилось оказываться на месте своего теперешнего собеседника.

– Итак, вот тут передо мной снова лежит довольно объёмная стопка всех собранных по Варгосовскому инциденту показаний, – военный расторопно притянул с другого края стола целый блок документов, после чего не без усилий открыл его и начал рыться в отчётах. Однако вскоре также демонстративно схлопнул их, да с такой силой, что несколько листов сместились в стороны. – Но если уж говорить начистоту, господин Мескольд, то мне давно осточертело шерстить этот кирпич сверху до низу. Поэтому давайте мы не будем снова проходиться по вашим неуставным грешкам, а сразу перейдём к финалу. Продолжите мне с того, что случилось после Варгоса.

– ...Наш отряд, – заговорил сухим голосом бывший капитан элитного подразделения, – был вынужден снять с рейса второй пассажирский дымогон, стоявший у них на запасных путях.

– И зачем же он это сделал? – подталкивающе направил его к дальнейшему развёрнутому объяснению сидящий напротив военный.

– Затем, что мы ещё могли настигнуть того преступника из «Инферно-5», если бы заставили оператора дымогона разогнать состав до предела. Пока господа «Второй» и «Четвёртый» по моему личному приказу везли из наших временных конспиративных квартир имевшийся у нас тогда в распоряжении служебный гранджел. К тому же с таким тяжёлым магическим оборудованием и несколькими представителями регулярной стражи в качестве поддержки мы не могли использовать самоходку.

– Но вы с ними в итоге так и не поехали, почему? – не отступал в своём пристрастии докопаться до истины внешне остававшийся всё таким же спокойным и невозмутимым военный.

– Потому что через пару часов в город прибыл наш руководитель и постоянный представитель в министерском Военном Совете, мистер Элеймонт, – холодно заявил Мескольд. – И сделал это один. Без запрашиваемого мной экстренного подкрепления.

– И всё это должно было произойти, насколько я понимаю, только лишь исходя из вашей неременной уверенности в том, что, помимо одного из представителей «Инферно-5», вы самолично за пару дней до этого изловили какого-то... – на несколько секунд повисла пауза, поскольку военный вновь обратился к бумагам. – Так... где это... А, вот: «Гортера Устена. Давно потерянного для следствия, но тоже сыгравшего когда-то в этом деле заметную роль – предателя-наёмника». Это ваши слова?.. Хмф... Знаете, Мескольд, а ведь наши архивы также подтверждают, что он являлся когда-то тайным агентом самих «Инферно-5». И помогал им впоследствии снова скрыться от королевских наблюдателей на последующую пару-тройку лет. Прямо после того, как его наниматели разрушили Хоккарианскую школу магии №57.

– Всё верно, – без особого рвения подтвердил уставший Мескольд и впервые за всё время с начала разговора осторожно позволил себе перевести взгляд немного в сторону.

– Однако по поводу того неуставного использования почти всех варгосовских регулярных городских стражей в личных целях... Тут вы крепко вляпались. Зачем вы организовали из них засадные отряды у тюрьмы? – ещё раз затянулся сигаретным дымом прозорливый военный, невольно сверкнув в сторону Мескольда бликами на резко вздёрнувшемся гладковыбритом подбородке и довольно покатой лысине.

– Я... – чуть ли не впервые в жизни резко запнулся Мескольд. – Я действовал в интересах Короны. И всего народа Сентуса. Мы впервые в истории имели шанс схватить одного из настоящих чёрных колдунов. Я знал, что он направляется именно в Варгос, чтобы освободить своего сообщника. Но я не представляю, как он смог узнать о его заключении. И почему сначала направился не в тюрьму, а в библи...

– Ложь, – мгновенно констатировал оппонент, вернувшись в своё первоначальное положение за столом.

– Да как вы смеете! – тотчас же возразил Мескольд. – У вас же должны были остаться кристаллы «ока», о которых я говорил господину Элеймонту! – Позволив себе ранее немного расслабиться, теперь он совсем потерял контроль над ситуацией и дал гневу овладеть собой. – Клянусь, это всё правда! И если на них присутствуют отдельные «запечатления» того, как преследуемый мною объект использовал свою магию, то у вас просто нет оснований называть меня лжецом! Это же дело государственной важности, наконец. Поймите это!

– О нет, вы немного не поняли, – ни разу не уподобившись своему собеседнику, всё так же спокойно продолжил объясняться с ним военный, мерно покуривая тлевшую в полумраке сигарету. – Это ложь не потому, что я или ваше руководство так считаем. Это ложь – потому что общественное массовое сознание ещё пока не готово принять тот факт, что наша разведка, армия и тайная правительственная агентура в полном составе вот уже как минимум два последних века продолжают стабильно терпеть неудачи при попытке покончить с этими представителями «Инферно-5». Которых, как вы и сами отлично понимаете, никогда для них не существовало и не должно существовать впредь, пока на свете остаются более опасные враги. Например, хаас-динские фанатики-террористы. Ведь это именно они взорвали здание городской администрации в Миренкиане. И это именно они виноваты в случившихся недавно в Варгосе событиях.

– Но... – с недоумением и порицанием попытался перебить его абсолютно глупо выглядящие аргументы Мескольд. Однако тут почувствовал, что его сознание начинает слегка западать куда-то в сторону и словно растворяться на фоне точёных черт лица допрашивавшего его военного.

– Правда, вы можете не волноваться, – уверенно завершил свою версию произошедших событий сидящий напротив немолодой собеседник в форме, медленно убирая из правого кармана совершенно незаметно опущенную туда пару секунд назад руку. – Ведь с нынешним уровнем развития магической науки нам больше не составляет труда настигнуть их по горячим следам и уничтожить. Ведь ничто не может быть выше Короля, и ничто не может быть выше государственного Закона.

Однако к тому моменту, когда он закончил говорить, застывшее лицо Мескольда больше не выражало ни злости, ни удивления, ни хотя бы какой-нибудь другой малейшей эмоции. И даже, казалось, сама заинтересованность в звучавшей только что за столом беседе куда-то исчезла, растворившись в мглистых углах комнаты. А на месте теперь уже бывшего капитана одного из элитных отрядов СПМР сейчас покоилась только какая-то кукла, которая всё так же до последней черты в одежде и внешности напоминала его прежнего – и в то же время смотрелась со стороны до боли неестественно и фальшиво. Точно изображая собой всего лишь пародию на человека.

Через пару секунд опрятный военный медленно поднялся со своего места и, потушив в складной металлической пепельнице сигарету, поспешил удалиться обратно во тьму, оставив привязанного к стулу Мескольда одного.

А бывший служащий отряда специального назначения королевства больше не помнил ничего «лишнего» из произошедших в его недавнем прошлом событий.

– ...Сколько ещё сегодня у нас на очереди осталось нерассмотренных дел, связанных с этим инцидентом, сержант? – донёсся вскоре откуда-то всё тот же вкрадчивый голос присутствовавшего недавно в комнате с Мескольдом дознавателя.

– Только одно, господин полковник, – тихо проговорил другой голос, прозвучавший куда более устало и понуро, – дело мистера Александро Дожа. Он – нынешний глава Варгосовского района, который, похоже, тоже владеет некой информацией по поводу замеченных там личностей пятого уровня опасности. Хотя приказа о его обработке к нам в управление ещё не поступало.

– Ах, этот, – немного более расслабленно тут же произнёс на выдохе военный. – Знакомый товарищ. Ну, по поводу него, Хейрис, можно не волноваться. Это известный мошенник, и за него, как я слышал, уже давно взялась официальная прокуратура. Поэтому вскоре его, без сомнения, увезут от нас. И надолго посадят по какому-нибудь стороннему обвинению. Мы можем не вмешиваться. Как-никак новая политика главы всех северных округов королевства, мистера Верингтона, представляет собой централизацию власти, а значит упразднение любой местной власти в подобном захолустье. Ведь теперь все они будут

оставаться подконтрольны только Кальстергу, если я всё правильно понимаю. По закону. Хотя, по-моему, у него там везде будут располагаться на главных постах каждой городской инстанции лично им назначенные ставленники... Даже в лечебницах и детских садах. В общем, неважно – свою работу мы и так исправно выполняем. А это уж их дела.

– Тогда, надо полагать, с этим капитаном вы закончили, – сейчас же уточнил сотрудник, которого назвали Хейрисом.

– Да, из него больше ничего не выжмешь, – с лёгкой ноткой раздражения ответил военный. – Поэтому я изменил его сознание по форме АСМ-4. Забавно всё-таки выходит... Наш исследовательский отдел в КСС имеет такой раздутый бюджет. Но изобрести заклинание, которое бы позволяло не просто проникать в мысли, а читать воспоминания, как открытую книгу, они, видите ли, до сих пор не могут.

Однако его собеседника, похоже, не очень-то интересовала такого рода неуставная полемика. И поэтому он просто позволил себе перейти к следующему вопросу, зашуршав бумагами:

– Позвольте спросить, сер. А что тогда по поводу пострадавших от вторжения во дворец королевских стражей? К нам до сих пор не поступало отчётов об их прибытии.

– Хм... Ну, так как они не смогли эффективно противостоять объекту «Инферно-5» во время нападения, то я полагаю, что скоро их к нам всё-таки пришлют. И участь их будет примерно такой же, как у этого Мескольда, – уверенно заявил голос военного. – Однако посмотрим ещё, что завтра придёт в распоряжениях сверху. А то у нас по штабу уже второй день ходит слух, что ответственных за план обороны дворца генералов Великий Министр лично отправил в отставку. И ещё неизвестно, как сложится судьба у этих. Правда, как по мне, это всё политические игры, Хейрис. Не переживайте.

...Пожалуй, в этот раз всё было определённо иначе: надвигающийся вечер и ослепительно яркие огни огромного количества куда более настораживающей, чем четверть века назад, разнообразной магии. Всё это сочеталось с целой прорвой неугомонных потоков людей, бесконечно курящих свой вонючий

иностранный табак и толпящихся вдоль бескрайних дорог, которые, в свою очередь, также оставались набиты под завязку бесчисленными скопищами лошадей, карет и жутко грохочущих безлошадных повозок, до сих пор пугавших Гортера и при свете дня, не говоря уже о сумерках.

К тому же он не мог позволить себе полностью полагаться на Фейр в подобной сумасбродной обстановке, поскольку чуть ли не каждая малейшая странность вокруг, как и тогда, вызывала в старике поспешную ответную реакцию. И время от времени это заканчивалось тем, что диковатого вида охотник рефлекторно хватался за свои метательные кинжалы, поскольку лук его, по настоятельному указанию Фейр, всё так же находился позади Гортера в телеге.

Целые моря столичной вездесущей суетности просто захлёстывали разум одинокого лучника своими непрекращающимися волнами, пока он продолжал не спеша перемещаться вдоль проспектов. И прежде всего среди этой обстановки ярко выделялось то, насколько сильно изменилась сама доступность магии для всех прослоек горожан, поскольку в наступившие времена не одни уже богатые могли позволить себе постоянное использование разнообразных заклинаний. Из-за этого не всегда можно было с уверенностью понять, кто в данный момент находится рядом с тобой – человек или обычный указательный столб, немного подсвеченный у табличек. К счастью, второй, в отличие от первого, всё же находился на одном месте и, как правило, вообще не двигался.

Такое положение дел по-своему угнетало бывшего следопыта, и порой ему приходилось замечать, как не только люди, но и лошади становились объектом для использования какого-нибудь странного заклинания, витавшего над их головами и ушами. Точно так же, как это происходило абсолютно со всеми проходившими мимо городскими жителями, которые теперь практически постоянно пользовались одним из тех заклинаний, что недавно применяла на себе спутница Гортера.

Хотя оставалось и ещё одно серьёзное отличие, которое старый отшельник просто не мог не отметить, поскольку оно с самого начала вызывало у него приличную долю недоумения и раздражения. Каждый второй из встречавшихся ему на пути людей очень часто говорил лишь с самим собой. Порой он мог весело смеяться или куражиться, порой старался говорить достаточно звучно, не забывая при этом поглядывать по сторонам, а иногда и злился. Но всё это он делал не по отношению к кому-то из находящихся с ним рядом в тот момент

людей – а исключительно себе под нос. Что, впрочем, также могло сопровождаться иногда и каким-нибудь бессмысленным мимолётным взглядом сквозь лица остальных прохожих или иступлённым сверлением глазами своих лакированных ботинок или изящных полусапог. Однако, как оказалось впоследствии, никому, кроме самого Гортера, до этого решительно не было никакого дела, словно для каждого городского жителя такое поведение являлась уже абсолютно привычной картиной.

– Что за чертовщина? Я уже третий раз думаю, что это они всё мне говорят! – не выдержал в какой-то момент старый охотник, поспешно обратившись к Фейр сквозь царивший повсюду шум и гам. Но вдруг с удивлением заметил, что и она тоже разговаривает как будто сама с собой, а над головой у девушки витало точно такое же голубоватое светящееся облако из чистой магии.

– Да-да. Я тоже рада... Я скоро буду в офисе. Не спеши уходить... Что? Работа? Ну, ты прям как всегда у меня, о Вейс!.. Ладно, я всё поняла, – неспешно обращалась она к кому-то, безучастно смотря на дорогу.

Но Гортер больше не собирался терпеть подобного нахальства. Схватившись за краешек своего лука, бывший следопыт мгновенно подтянул его к себе и прямо на глазах Фейр хлётко махнул им над головой девушки, отчего её магия полностью прекратила своё дальнейшее существование.

– Эй, вы что делаете-е?! – резко возмутилась сейчас же сменившая тон спутница старого лучника. – Я же только-только смогла связаться с мамой через «канал». А вы всё испортили, ллоус!

– Со мной говори, а не с ней!!! – почти повелительно и куда более грозно прогудел ей в ухо бывший следопыт.

И этим даже сначала заметно напугал перебаламутившуюся Фейр, поскольку прежде она не часто видела его в подобном состоянии. Да и то каждый раз оказывалась более-менее готова к тому, что могло последовать за этим. Однако сейчас её спутник становился всё менее похож на себя.

Отчего-то в глазах у Гортера читались искреннее непонимание и злоба относительно всего того, что его окружало. Морщинистые руки старика то и дело подрагивали, и Фейр впервые обнаружила для себя, каким пожилым

и утомлённым казалось теперь его лицо, освещенное столь привычными девушке объёмами разнотипной магии, которая непрерывно светила откуда-нибудь сбоку, пробегая лучами по кромке его изношенной шинели. Её Фейр посоветовала Гортеру накинуть совсем недавно, уже на окраинах города. Но даже сейчас она видела, как из-под пологов шинели выглядывают тонкие черты его угловатых локтей, обёрнутых в засученные рукава грязной холщовой рубахи, подозрительно напоминавшей своим фасоном тюремную одежду заключённых. Да еще и заношенной при этом чуть ли не до дыр.

А ведь именно этот старик за последние несколько дней уже не раз и не два доказывал ей, насколько внушительным и ловким может оставаться простой человек, если жизнь его изначально не была особо связана с современным миром! Даже несмотря на то, каким невозможным фактом казалось подобное существование. И учитывая, что этот современный мир уже давно шагал по планете семимильной поступью безоговорочного прогресса. А последние деревни и сёла попросту исчезали, сминаясь под этой мощной пятой оттого, что изначально не могли тягаться с удобством магии в быту.

– Слушайте, я... – попыталась тогда немного оправдаться перед своим спутником Фейр.

Но Гортер не стал слушать. Изобразив на лице полное безразличие, он тотчас же отвернулся от девушки и больше не проронил ни единого слова, пока она сама не решила ещё раз заговорить с ним.

– Я просто... Хм... Зато теперь мы точно знаем, что странные аннигилирующие свойства Вашего лука не распространяются на «полителеканальную» магию!.. Ну, не больше, чем на обычную. Поэтому мне больше не надо слезать с телеги каждый раз, когда я использую подобные заклинания. А плохая связь тогда на карьере – была просто плохой связью, наверно, и всё.

– Так мне ведь от этого всё равно не легче, дочка, – прокряхтел усталым голосом старый отшельник. – Потому что эти твои, как ты там сказала... свои-ства идут совсем не от лука. Вот смотри. Видишь его рукоять? Она двойная. К ней кожаным ремнём примотан полудиск. Тот самый, про который ты слышала из нашей были семейной. Но он мне в таком виде стрелять чутка мешает каждый раз. Потому что стрела к нему плохо прилегает, когда он примотан у рукояти. Оттого раньше я этот полудиск часто снимал, когда не с магусами, а с обычными людьми дело имел. Правда, тут всё равно ничего не исправишь.

Таким этот лук мой предок выковал. Не смог, как видно, другую форму ему придать. И хотя помогает мне этот полудиск разбивать вашу поганую магию, но не выходит у меня хорошо попадать из лука, когда добыча стоит дальше, чем в тридцати шагах, а к рукояти этот полудиск притянут. Приходится тогда заранее снимать его. Но и снимать, как раньше, мне теперь его тоже боязно. Потому что сама видишь: куда ни плюнь, одни магусы теперь кругом. А так я хотя бы более-менее их вижу, кто откуда целится. Поближе их, если что, подпустить смогу. Ну а дальше уже руки сами за меня всю работу делают. Да и к тому же со временем, хех, немного подковыряли другие мои предки этот полудиск. Сделали так, чтобы он всё же покрепче держался в рукояти.

– Я этого не знала... – несколько более смущённым и в то же время предельно сосредоточенным тоном сообщила ему после небольшой паузы Фейр. – Так значит, это не сам лук защищает от магии, а только его... хм, блестящая штука посередине?.. Но всё равно Вам лучше будет не махать им больше вот так у всех на виду в городе! Иначе проблем потом с регулярной стражей не оберётесь, если они заметят. Даже если у вас на него и официальная лицензия есть. Всё-таки не палочку с собой носите, которую легко спрятать.

Однако бывший следопыт на это её заявление даже головой не повёл, продолжая упорно смотреть вперёд на дорогу и придирчиво править лошадью, то и дело уводя её подальше от более быстрых экипажей и прижимаясь к самой обочине. А точнее, поскольку дело происходило в городе – к нераздельному каменному бордюру, обрамляющему эти монолитные полосы всеобщего движения с надлежащих сторон.

Но всё же от него уже мало что зависело, и Гортер продолжал оставаться лишь скромным возничим, так как теперь эта территория всецело принадлежала глазам его спутницы. И временами Фейр, отлично ориентирующейся в знакомой обстановке, приходилось кратко указывать ему, где, куда и на каком углу лучше всего сворачивать, чтобы не попасть, как выражалась его спутница, в «обычную вечернюю пробку». А выехать вместо этого на новый участок городских кварталов, разделённых всё теми же загруженными потоками карет и людей, хотя иногда Гортеру казалось, что кое-где их становилось чуть меньше.

И всё же, чем больше он углублялся в эти монохромные дебри, состоящие из льда магостеклянных окон и искрящего переливами слепящего света, отражавшегося от влажной блестящей поверхности осенних улиц, тем сильнее просыпались в нём давно знакомые приступы головной боли. Которые, по правде

сказать, в этот раз ощущались стариком куда сильнее, чем когда-либо в прошлом. Определённо перед ним вырисовывалась уже абсолютно другая столица Сентуса, несмотря на то, что и прежде её воплощение бывший следопыт искренне ненавидел – пожалуй, больше всего в жизни. Если, конечно, не считать той заклятой ненависти, что он испытывал к разрушившим его деревню проклятым магусам, приспешника которых Гортер всё ещё надеялся здесь выследить. Но такова уж, видно, оставалась его извечная участь – искать среди глубин греха и порока следы куда более опасного зверя, уведившие его за собой в ещё более непроглядную тьму.

Между тем дорога всё чаще стала выводить на старательно вылизанные и казавшиеся уже почти хрустальными улицы когда-то знакомой Гортеру архитектуры. Жилые дома здесь располагались по сторонам от дороги, а их первые этажи были полностью заняты всякого рода магазинами, лавками и торговыми предприятиями. Однако данная неприятная старику коммерческая особенность оказалась только прелюдией к тому, что матёрый охотник увидел дальше, поскольку вскоре над крышами этих домов стали появляться действительно настораживающие и одновременно потрясающие его восприятие признаки того, чем же на самом деле занималась эти двадцать пять лет постоянно разрастающаяся здесь цивилизация.

Как выяснилось, магическое превосходство и использование всякого рода новейших материалов, вроде того, что покрывал сейчас ровным каменным ковром ту самую дорогу, по которой медленно катилась вперёд их щербатая телега, в какой-то момент позволили своим укротителям настолько сильно увеличить предельно допустимое количество этажей в отдельно взятых строениях и зданиях, что даже увиденное Гортером в Варгосе похожее явление казалось настоящим пустяком в сравнении с этими стройными гигантами. Ведь своей высотой они попросту застилали половину неба, превосходя в этом отношении большинство растущих в последних дремучих чащобах Сентуса родовых деревьев, и эти здания, пожалуй, можно было теперь сравнить разве что с Чартанскими горами!

Но всё же Гортер нисколько не обманывался по поводу обычно куда менее очевидных для любого горожанина вещей. И чем дольше он продолжал наблюдать перед собой стремительно увеличивающееся число таких невообразимых домов, готовых вместить в себя, наверное, целые сотни отдельных семей, тем отчётливей понимал, насколько огромное количество сопутствующих природных ресурсов, как говорила его спутница, должно быть,

требовалось их строителям-магусам. Отныне вместо прежних широких окон и открытых веранд, о которых старик помнил ещё с прошлого визита в столицу, он видел лишь железо и блеск шпилей на крышах, которые с каждым новым кварталом поднимались на всё более значительную высоту. И, возможно, для них уже не годилось одно лишь то стандартное заклинание, позволявшее перемещать людей и объекты по воздуху нужным движением палочки, с которым Гортер частенько сталкивался в прошлом. Наверняка здесь использовались целые отряды и легионы заклинателей, одни из которых день за днём вырубали остатки лесов, чтобы затем вторые могли пускать их на топливо для своих заводов, на которых третьи без остановки продолжали клепать эти проклятые зачарованные кристаллы...

– Что, совсем не просто на такой небоскрёб с непривычки смотреть, верно? – снисходительно не скрывающей и полной язвительного бахвальства ухмылкой обратилась к старому отшельнику Фейр, когда заметила его выражение лица.

Но Гортер лишь угрюмо покосился на неё.

– Не просто будет потом вам, когда истощится земля и не останется сначала денег, а после и жизни вокруг, чтобы возводить эти-и ваши... дворцы, – мгновенно и всё же довольно скомкано ответил он, попутно заставив себя перестать уже так ошарашено засматриваться на всё ещё располагавшиеся где-то сравнительно далеко от них помпезные конструкции. И поспешно развернул голову обратно по направлению к дороге.

И тем не менее девушке оказалось этого мало, поскольку теперь она могла с полной уверенностью наконец усть его за все свои прошлые обиды:

– Ха, вот, значит, как вы думаете! Да подобную чушь сегодня мог сморозить разве что какой-нибудь кочевник или дикарь, прибывший из-за Внутреннего моря. Поскольку, чтоб вы знали, есть такая замечательная вещь, как ВВП. И он в нашей стране уверенно ползёт вверх каждый год. А это больше, чем у большинства других стран, между прочим. Или вы опять начнёте говорить, что и в таких вещах королевское правительство нас обманывает?

– Не знаю, – раздражённо бросил Гортер, – мне без разницы. Давай уже показывай, куда дальше сворачивать.

– Сюда, сюда, налево, – покорно сообщила ему Фейр. Однако такое поведение оказалось лишь ширмой, поскольку про себя девушка мимолётно отметила абсолютную победу изложенных ею доводов. И не преминула продолжить их тривиальный спор: – Вообще, мой отец как раз таки и занимается инвестициями в строительство, поскольку данное направление остаётся одним из самых перспективных в Кальстерге. Оно даёт работу всем, кто в ней нуждается, облагораживает старые постройки с помощью новых магических инструментов реставрации, а ещё...

– Сколько же людей там живёт сейчас? – поспешил немного сменить направление разговора бывший следопыт, пока девушку совсем не раздуло от гордости.

Он надеялся услышать хоть что-нибудь кроме её постоянных хвalebных речей в поддержку современных реалий жизни, так как от их всепоглощающей природы, где форма развивалась взамен содержания, Гортера уже давным-давно в прямом смысле слова тошнило. Или, быть может, причиной этому были всё те же отработанные магические испарения, которыми старый охотник вдоволь успел надышаться ещё в Варгосе? Хотя тут в столице их явно образовывалось гораздо больше, и теперь они с Фейр были вынуждены получать этими выхлопами в лицо почти каждый раз, когда мимо них на большой скорости проносилась очередная самоходная карета. Впрочем, спутница Гортера старательно делала вид, что ничего такого не замечала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/berserk_aleksey/temnyh-del-mastera-kniga-chetvertaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)